

Журнал «Посев» Некоммерческое Партнерство «Издательское, исследовательское и просветительское содружество «Посев».

103051 Москва, ул. Петровка, 26, стр. 2, кв. 96., тел./факс: (095) 925-92-48

Издается с разрешения издательства POSSEV GmbH Frankfurt am Main.

Главный редактор

А.Ю. Штамм

Заместитель главного редактора

В.Ж. Цветков

Ответственный редактор

С.В. Николаев

Ответственный секретарь

Г.В. Кокунько

Редакционная коллегия:

К.М. Александров, Ю.К. Амосов, Т.П. Артёмова, А.Б. Горянин, В.Э. Долинин, Б.С. Пушкарев, А.Р. Редлих, Р.Н. Редлих, Ю.А. Рыбаков, В.А. Сендеров, И.Ю. Шауб, А.Н. Шведов.

103031 Москва, К-31,

Ю.К. Амосову (для «Посева»);

197101 С.-Петербург, П-101, а/я 920,

Александрю Юрьевичу Штамм

Телефон/Факс в Москве:

(095) 925-92-48,

в С.-Петербурге:

(812) 233-09-23.

E-mail: posevru@online.ru;

posev@online.ru; posev1@online.ru

+ Web-версия журнала:

<http://www.posev.ru>

Адрес филиала редакции за рубежом:

Possev, Flurscheideweg 15,
D-65936, Frankfurt a. M., Germany

Tel. 34-7355; Fax 34-3841.

<http://home.t-online.de/home/posev-ffm/posev.htm>

E-mail: posev-ffm@t-online.de

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации 11.11.1993 г.

Свидетельство о регистрации № 011048

© Некоммерческое Партнерство «Издательское, исследовательское и просветительское содружество «Посев»

ISSN 0234-8284

Макет и оформление

С.А. Стулов

Корректор

С.П. Ткаченко

Редактор по электронной обработке

А.Н. Моренко

Технический редактор

Т.А. Кустодиева

Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. Редакция в переписку с авторами не вступает. Рукописи не возвращаются и не рецензируются. При перепечатке любых материалов «Посева» ссылка на источник обязательна.

ПОСЕВ

№ 4 (1495) апрель 2002 г.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Основан в 1945 г. в эмиграции, с 1992 г. издается в Москве

Содержание:

СОБЫТИЯ И КОММЕНТАРИИ

И. Ильин Право на правду **2**

А. Штамм Советско-бюрократический реванш **3**

А. Зубов Освящение храма на Лубянке **4**

Т. Артёмова Что у вас, ребята, в «сундуках» .. **7**

Г. Кокунько Кто еще на скамье? **9**

Позиция

М. Славинский За мертвецов отвечают коммунисты! **12**

ОБЩЕСТВО, ПОЛИТИКА, ВЛАСТЬ

С. Маркедонов Либерально-патриотический синтез **13**

Ю. Каграманов Посмотрите, кто пришел ... **16**

Доклады на 45-й конференции «Посева»

Г. Габриелян Зелоты **19**

ЭКОНОМИКА

«Газпром» брал пример с «Энрон» **23**

В. Помогаев Истоки национально-трудового строя русского солидаризма **24**

НАШЕ НАСЛЕДИЕ

Социальная философия солидаризма **29**

МОСТЫ В ПРОШЛОЕ

А. Пюккенен Эльфенгрен – солдат России и Финляндии **33**

Г. К. Так о чем же «молился» Василий Иванович? **38**

С. Балмасов Лбищенский рейд и уничтожение штаба Чапаева **40**

В. Троицкий «Бить по всем направлениям и там, где не били» **43**

КНИГИ И ЛЮДИ

А. Гогун Новая книга о жизни жуков и пауков **47**

ПАМЯТИ ДРУЗЕЙ

Памяти Анастасии Николаевны Артемовой .. **48**

Иван Ильин

ПРАВО НА ПРАВДУ*

Мы живем в эпоху величайшей смуты. Правда и ложь, честь и бесчестие, верность и предательство, вера и лицемерие – вот уже больше тридцати лет преднамеренно смешиваются и подменяются для того, чтобы духовно оглушить и ослепить людей, вызвать в душах замешательство, растерянность и беспомощность и подмять заблудших и обессиленных под чужую им власть. С этим намерением – обмануть и поработить – выступает целый ряд организаций, конечно, во главе с левыми и правыми тоталитаристами...

Кто годами читал советскую прессу и не поддавался ее пропаганде, тот прошел хорошую и наглядную школу умственной и духовной зоркости. В советских газетах ложь идет сплошной волной. Она преподносится тоном непререкаемого авторитета и наигранного, лицемерного пафоса, свойственного скверным драматическим актерам. Читаешь и думаешь: лжет! и сам знает, что лжет; и даже не скрывает своего знания... «Да, лгу! А ты слушай и молчи! И попробуй только не согласиться! И повторяй мою ложь за мною! Да без оговорок, без колебаний! Уверенно! С чистосердечным убеждением! Лги искренно! Обманывай вместе со мною с пафосом! Лицемерь с темпераментом, чтобы я, перволавец и оберобманщик, имел основание сделать доверчивую физиогномию!!!»...

Читаешь и чувствуешь, что начинается тихое головокружение, сопровождаемое отвращением к лжецу и тайным презрением к самому себе... – за молчание...

И вдруг – в этом потоке лжи и обмана, – тем же тоном, – выговариваются целые куски фактической правды... И эта правда выговаривается именно в составе лжи – для ее подкрепления и удостоверения. Знаешь, что **это правда...** и начинаешь не верить и ей. Потому что и она лжет! Она лжет тем, что произносится тем же тоном наглого апломба, с теми же лицемерными и аффектированными «жестами» (умственными, нравственными и стилистическими!). Она лжет и тем, что появляется, окруженная ложью, в обманной картине и для ради обмана. И вот, стараешься отцедить в этой скомпрометированной «правде» настоящую правду от лжи, удержать одну честную фактическую правду, закрепить ее и судить ею и своим свободным разумением всю ту ложь, которая ее окружает...

Этот тон вызывающей и провоцирующей лжи, водворившийся с самого начала революции в советских газетах и речах, постепенно, но прочно захватил в Советии все: и суд, и все остальные ведомства, и журналы, и науку, и искусство, и низшую школу, и среднюю, и высшие учебные заведения, и частные разговоры, и самое мышление советских «граждан» и особенно мирозерцание советской молодежи, в новых поколениях **ничего иного не выдавшей!** Страх и гипноз внесли в души людей величайшее духовное безвкусию, которым многие из них наивно гордятся...

В Советии лжет все: там все искажено, все двусмысленно, все обманывает. Подумать только: что называется в советском суде «чистосердечным признанием»?; что почитается в советской науке – «доказанной» теорией, хорошим учебником, научной «заслужкой»?; какое искусство предписывается и премируется и какое бывает поруганным и запрещенным? Вот по радио посылаются «Евгений Онегин» Чайковского; зачем? Чтобы выдать Советию за Россию и наглядно показать всему миру «свободу советского искусства»... Зачем комиссариаты переименованы в Министерства? Зачем в советской пропаганде появились драгоценные русские имена – Александра Невского, Петра Великого, Суворова? Зачем была выдвинута кощунственная декорация «патриаршей церкви»?.. В Советии пролгано **все** вплоть до **денег**, которые не стоят своей собственной валюты и не принадлежат их частному владельцу; вплоть до **тракторов**, которые служат не труду, а порабощению; вплоть до **полицейских собак**, которые ловят не частных жуликов и не государственных разбойников, а мучеников режима и героев борьбы; вплоть до **«исправительных трудовых лагерей»**, которые никого не исправляют, а эксплуатируют и вымаривают лучших людей страны. В Советии лгут и «чины» и «ордена» – за льстивое угождение ее врагам...

Люди, выросшие в этой атмосфере, уносят ее с собою, в себе – за границу. И самые бойкие газеты эмиграции (независимо от их направления) суть самые просоветские: безответственные, лживые, нравственно-развязные и провокационные. Террор отучает людей от правды и приучает ко лжи; и они должны заметить это в самих себе, осудить и преодолеть. Это растленное правило: «каждый человек всю жизнь лжет в свою пользу, и надо только научиться лгать умно, искусно и правдоподобно», – есть порождение дьявольской смуты и означает ее торжество. Мы должны понять и прочувствовать это. И лгущие не должны воображать, будто мы не видим их лжи и не умеем распознавать ее. По чему мы узнаем это? По глазам, беспокойно бегающим туда и сюда; по выражению лица; по интонации голоса; по жестуляции; по внутренним противоречиям; по разнобою в их же собственных показаниях; по расхождению с фактами; по этой манере: каждому собеседнику лгать иное и иначе, в порядке приспособления...

И вот, кто так лжет, тот теряет в самом себе **чувство правды**; а перед другими людьми и перед Богом он теряет и **право на правду**. Самая правда его начинает лгать. И он сам чувствует это и сам себе не верит. И другие ему не верят. И если он не поймет всего этого, то он сам станет **мнимым человеком, социальным призраком, фальшивой монетой**, картонным кирпичом, поддельным товаром (муляжом) **из советской витрины**. Кому он нужен такой? Только не будущей России!

* «Наши Задачи» 51, 21 апреля 1949 г.

В жизни необходимо иметь право на правду! Не всякий пытающийся выговорить ее может это. Человек с хитро шмыгающим взглядом, с фальшивой улыбкой, с лицемерным лицом, с наигранной интонацией, с аффектированными жестами, с мутным, пролганым или прямо бессовестным прошлым, с лукавыми целями, с тщеславно-актерскими замашками – будет высказывать самую сущую правду **неискренно**, возбуждать у всех подозрение, компрометировать истину и вредить ей...

За словом должна стоять **личная мысль**; должен ощущаться **характер**, а не жажда новой, обратной карьеры; должна слышаться **искренняя убежденность**; должно проглядывать **чувство собственного достоинства**. Слово должно быть **выстраданным и сказанным из сердца**. Тогда оно убеждает и побеждает; тогда оно несет не лгущую полуправду, а **честную правду**. И напрасно думать, что все это теоретическая выдумка, ибо это доступно всякому простому и порядочному человеку, не обремененному никакими «теориями».

Когда Гитлер вел пропаганду против большевизма-коммунизма, он лгал; лгал в густую мировую смуту; лгал с темпераментом бесстыдника; лгал и тогда, когда произносил подходящие слова об удостоверенных фактах. Искренние русские антикоммунисты, годами работавшие над ответственным и правдивым обличением большевизма, чувствовали, как эта двусмысленная, обманная пропаганда лжеца компрометирует их и их дело. Бывают соседи, от которых все отворачиваются; бывают «единомышленники», которые внушают всякому

отвращение. Подобно тому, как бывают «награды», которые хуже пятна. «Орден красного знамени» совсем не возвышает человека; напротив, он обязывает его доказать, что он не заслужил его никакою нарочитою противорусскою низостью. И кто делал в Советии «карьеру», тот не мог останавливаться перед низостями; и кто сделал ее, подобно Вышинскому, тот несет на плечах целое бремя злодейства. Кто поверит «передумавшему» эн-ка-ве-де-ку?

Когда предатель проповедует верность и с виду высказывает правильные мысли – он лжет. Когда наемный агент чужой державы зовет к бескорыстному служению России – он лжет. Лгал Зиновьев, взывая к «социальной справедливости». Лгал Дзержинский, восхваляя и «практикуя» «гуманность». Лгал Литвинов, рекомендуя денежную корректность. Лжет «отец народов», призывая к миролюбию; ибо мир необходим человечеству, но его «мир» – есть обратное.

В эпоху величайшей смуты и пролганности нам надо **хранить чувство правды**, как зеницу ока, и требовать от себя и от людей **права на правду**. Ибо без чувства правды мы не узнаем лжеца, а без права на правду мы погубим всякую истину, всякое убеждение, всякое доказательство и все священное в жизни.

Россию можно строить только на взаимном доверии; а если русские люди будут лгать друг другу, то они расплячутся в мире и погибнут от взаимного недоверия и предательства.

Евангелие не даром называет дьявола «отцом лжи» (Иоанна 8, 44).

Александр Штамм

СОВЕТСКО-БЮРОКРАТИЧЕСКИЙ РЕВАНШ

«Государство призвано служить обществу, а не командовать им».
Программа НТС.

Избранием президентом РФ В. Путина 2 года назад в стране завершился советско-либеральный период и наступил новый – советско-бюрократический. В первый из них при содействии советских либерал-технократов номенклатурная бюрократия успешно присвоила себе значительную часть собственности, якобы «в обмен на власть» (по печально-знаменитой формуле Г.Х. Попова). Во второй же (признаки наступления которого обозначило начало ельцинско-чубайсовской политики «согласия и примирения») бюрократия вернула и власть.

В чем же особенности этого нового периода жизни страны? Почему его следует называть не бюрократическим, а советско-бюрократическим?

Коммунистическая идеология мертва, но вызванные ею методы управления, получившие название советской власти, с учетом преимущественно номенклатурного состава правящего слоя не только действенны и до сих пор, но и успешно множатся в сегодняшней жизни. Правда, есть существенное отличие: во времена СССР советская власть обслуживала строго иерархические интересы номенклатуры (каждый мог воровать лишь

по чину!) и была строго подконтрольна ЦК КПСС. Ныне же эта власть обслуживает крайне противоречивые устремления бюрократическо-коммерческих группировок и фактически бесконтрольна.

Как же так, спросит кто-то, ведь советская власть была упразднена в стране в конце 93-го повсеместным роспуском советов? Посмотрим, что же объединяет сегодняшнюю власть с советской. Власть – не как систему политических институтов, а как практику деятельности государственными, региональными и муниципальными органами.

Во-первых, закрытость и непрозрачность деятельности властных институтов, широкое использование пропаганды для обеспечения оправданности (легитимации) своей деятельности. Главлита и обкомов КПСС, командовавших СМИ, более нет, но принципы их живут. Право граждан на получение информации о той или иной области государственной жизни всячески ограничивается т. н. подзаконными актами (ведомственными инструкциями, положениями об аккредитации) и засекречиванием информации, которая по конститу-

ции этому не подлежит, регламентируется освещение журналистами деятельности госучреждений. На средства информации, в состав учредителей которых входят органы власти или связанные с нею коммерческие структуры, оказывается сильнейшее давление.

Во-вторых, деятельность не на основе законов, а на основе телефонного права, ведомственного и местного «правотворчества». Например, на заявления граждан госучреждения обязаны давать обоснованные ответы в письменном виде в течение месяца. Попробуйте этого добиться в наших ведомствах.

В-третьих, широкое использование для «прикрытия» своей деятельности услуг «правоохранительных органов» и «силовых структур». В результате ширится произвол со стороны милиции, ФСБ, налоговой полиции, судебных приставов.

В-четвертых, насыщенность, как и в советское время, госучреждений сотрудниками спецслужб, зачастую направляющими деятельность таких организаций в интересах своих «фирм». Например, в Питере зам. директора гостелеканала, а также зам. начальника управления культуры администрации города – офицеры КГБ.

В-пятых, коррумпированность. Здесь, правда, есть отличие от прежней системы отправления власти: не по масштабам, а по форме. Перемены вызваны развитием рыночной экономики. Если раньше коррупция преимущественно шла по формуле «блат на блат», то теперь – «деньги за услугу».

Нельзя сказать, что центральная власть не пытается бороться со взяточничеством. Принимаются законы, имеющие целью вывести хотя бы часть экономики «из тени» и снизить этим коррупцию, но в них сразу же намечаются лазейки для чиновничьего произвола, а беспрерывно создаваемые все новые и новые спецслужбы для борьбы со взяточничеством лишь множат его. К тому же, кремлевская команда, оставляя в законопроектах «лазейки» для проведения политики «направляе-

мой демократии», лишь увеличивает недоверие к государству. А постоянно ширящаяся «смычка» госаппарата с олигархами (отдалили четверых, приблизили десятых) ясно показывает гражданам, кто в доме хозяин.

В остальном же практика власти остается вполне советской и в Центре. Не буду приводить многочисленные и вопиющие примеры этого. Никакой бумаги не хватит. Укажу лишь на то, что отныне государство решило монополизировать историю XX в., введя единый государственный учебник истории. Кому-то наверху, видимо, не дает покоя опыт орвелловского «министерства правды». И если сегодня студенты, насмотревшись пропагандистской дряни по ТВ, сравнивают Путина со Сталиным, положительно оценивая последнего, то что будет завтра?

Почему же произошло все это?

Беда в потрясающей беспочвенности советских либерал-технократов, решивших в 91-92 гг написать историю России «с чистого листа». Из страны хотели сделать то ли США, то ли Францию. Понимание того, что у каждого народа существует свой выстраданный путь к свободе, что модель строя свободы – национальна, отсутствовало начисто. Нужно, конечно, знать работы американских федералистов, но еще важнее знать труды русских социальных философов, историю длинного и тернистого отечественного пути к свободе.

Дальнейшее все еще на памяти. Отдав отечественную почву на откуп красным, а собственность бюрократам, советский либерализм потерпел поражение во внутренней политике.

Бесполезно сегодня организовывать новые партии. Вначале надо создать широкое общественное движение, которое должно донести до молодежи наследие русской мысли и особенно российского солидаризма, которому и надлежит быть в основе русской идеи. Тогда и сгинет нынешняя модель советской власти, а государство станет служить обществу.

Андрей Zubov

ОСВЯЩЕНИЕ ХРАМА НА ЛУБЯНКЕ

Храм Софии Премудрости Божией, что в Пушечной слободе на Софийке, долгие годы знали только московские краеведы. Знали они, что на этом месте в древности находился Новгородский торговый двор, и потому храм новгородцы освятили во имя главной святыни Великого Новгорода – Святой Софии. Много раз перестраивался храм в Пушечной слободе, но древнее своё посвящение сохранил. Когда коммунисты, захватив власть в России, начали войну с Самим Богом, древний храм был отнят у верующих и перешел во владение новых правителей России – его включили в комплекс зданий ОГПУ-НКВД. В бесформенных серых кубических постройках, отделенных высоким забором от вечно людной Пушечной улицы, мало кто мог различить церковное здание.

Но пришло время собирать камни. Министерство обороны освятило храм во имя свв Бориса и Глеба.

МВД построило небольшую церковь на Калужской площади, на месте разрушенного Брежневым к приезду президента Никсона в Москву храма во имя Казанского образа Божией Матери. В 2001 г. решились и люди, сами себя гордо именующие чекистами, просить Святейшего Патриарха воссоздать православный храм и для их ведомства. Выбор пал на обезображенную церковь Св. Софии. Её роскошно восстановили и хотели было сделать внутренним домовым храмом ведомства. Но Патриархия и священник храма о. Александр Миронов настояли на том, чтобы храм был открыт для всех желающих, и он был объявлен патриаршим подворьем.

6 марта 2002 г. состоялось долгожданное освящение поруганной святыни. Богослужение началось в 9.30 утра. Освящал храм Святейший Патриарх в сослужении архиепископов Алексия и Арсения – викариев москов-

Последняя надежда?

Так бы жертвовали на каждый храм...

ской епархии. На освящении присутствовал Николай Патрушев и всё руководство ФСБ. Храм сиял золотом. На вкладной доске жертвователей написаны имена владельцев крупнейших банков, нефтяных и металлургических компаний России. На каждый московский храм они деньги не жертвуют. Понятно, что это – «свой» для ФСБ люди и восстанавливали они «свой» храм. Невольно думаешь – в 1917-20 гг ВЧК нещадно уничтожала владельцев собственности, национализируя для мировой революции земли, заводы, рудники, драгоценности и банковские вклады, а теперь внуки тех чекистов поделили награбленное дедами и живут безбедно, плюя на ограбленный народ, безопасность *от которого* они с такой жестокостью утверждали все прошедшие десятилетия расстрелами, лагерями и психушками.

Во время освящения храм был оцеплен, а Пушечная улица, на которую он выходит, перекрыта и для пешеходов и для транспорта. Пускали только по пригласительным билетам. Патриарх всегда с народом, и молящиеся миряне – главное сокровище первосвятительских богослужений. Никогда не затворяет Святейший врат храма перед жаждущими совместной с ним молитвы. Значит, другая сторона, «заказчик», настояла на закрытом освящении. Видно, как и раньше, боятся они открытости, боятся тех, безопасность кого якобы охраняют.

Большое архиерейское освящение храма начинается с долгой коленопреклоненной молитвы. Сам Патриарх, все священнослужители во всех трех алтарях храма молились на коленях. На колени встали и гости

о. Александра, а чекисты-храмоздатели все стояли с кислыми лицами «на своих двоих» и разглядывали, что там на коленях делают батюшки в алтаре. Никому из них не пришло в голову приклонить колени перед Господом. И следов раскаяния за дела отцов, за собственное, несправедное благополучие в ими же разоренной дотла за восемь десятилетий стране не отпечатлелось на лицах.

«Двадцатое столетие – особое время в жизни Русской Церкви. Это – эпоха невиданных гонений за веру, по своим масштабам, циничности, коварству и жестокости превосходящим всё, что когда-либо выпадало на долю последователей Христовых. В XX веке одна Россия дала миру больше мучеников и исповедников, чем вся предыдущая история всей христианской Церкви. Однако кровавый Армагеддон, устроенный «красным драконом», унесший миллионы безвинных жертв, вопреки нечестивым ожиданиям богоборцев, не смог погубить Святую Русь. XX век стал Великим Днём Господним в России», – писал недавно Святейший Патриарх Алексий¹. Во время освящения храма св. Софии о морях пролитой здесь, на страшной для всей России Лубянке, крови, о невыразимых страданиях, столах и слезах бесчисленных жертв внимательно уху напоминали только песнопения мученикам: «Иже во всем мире мученики Твои, облеченные в багряницу и виссон...».

После освящения Патриарх сказал слово. На этот раз он не упомянул о страдальцах этого страшного места, но отметил, что не случайно храм посвящен Премудрости Божией – службе безопасности премудрость необходима. Далее Патриарх сказал о том, что надо бороться с посягательствами на безопасность граждан, безопасность экономическую, политическую и духовную. Тут КГБшники оживились и зашепта-

¹Святейший Патриарх Алексий II. К читателю // Предисловие к книге игумена Дамаскина Орловского. Мученики, исповедники и подвижники Русской Православной Церкви XX столетия. Кн.2, Изд.2. Тверь, 2001. - С. 3.

лись, поминая католиков и секты, но Патриарх остудил их пыл, сказав, что духовная безопасность общества в первую очередь была подорвана коммунистическим воинствующим безбожием. Патриарх сказал о том, что трудно приходиться к Богу после 70 лет насильственного атеизма и что этот храм должен стать как бы домовым храмом ФСБ, где бы сотрудники ведомства учились вере, истинному патриотизму и благочестию, без которых невозможно служение Отечеству. Во время революции, продолжил Патриарх, попытались разрушить до основания всю Россию, отказаться от всей нашей истории, но без прошлого будущего не построить и на таком зыбком фундаменте, как атеистическо-большевицкий, Россию не воссоздать. Этот урок мы должны усвоить, молясь в когда-то поруганном, а теперь восстановленном храме.

Ни Патрушев, и ни кто-либо еще из ФСБ не сказали в ответ ничего. Они лишь поблагодарили Патриарха и преподнесли ему роскошную огромную икону его небесного покровителя святителя Алексия, митрополита Московского, и Богослужбное Евангелие в драгоценном окладе. А как бы хотелось вместо сияния золота и камней услышать раскаянные слова из уст начальника ФСБ. «Мы сознаём, в каком страшном месте довелось нам служить, сколько неправды и зла против человека – образа Божьего, против нашего возлюбленного Отечества сотворено здесь. Что греха таить, многие из нас, кто постарше годами, приложили к этому и свою руку, у некоторых отцы и деды вершили здесь дела в самые страшные годы. Но мы верим, что нет грехов, прощение которых невозможно для Господа. Ведь первым вошел в рай разбойник, раскаявшийся уже на кресте – орудии казни. Пусть же этот храм, молитва, творимая в нём, таинства, здесь совершаемые, преобразят наши души и сделают нас достойными Царствия Божьего и нашего Отечества». Шла седмица о блудном сыне. Как уместны, сколь ко времени были бы такие слова: «Отче, согрешил на небо и пред тобою...». Какие бы радостные, теплые слезы примирения и любви пролили многие, услышав их. Но это всё мечты...

Нет, они не снимут завтра в своих кабинетах портреты Дзержинского, не разобьют с негодованием мемориальную доску Юрия Андропова, не перестанут гордо именовать себя чекистами и петь свою песню о боевых орденах, которые заслуженно носят на груди сотрудники ведомства. «Нельзя же вместе поклоняться убийцам и их жертвам. Это безумие. Кто из нормальных верующих захочет оставаться в Церкви, которая одинаково почитает и убийц и мучеников, развратников и святых»² – эти слова Святейшего Патри-

арха, сказанные совсем недавно на епархиальном собрании Москвы, пока не поняты сотрудниками службы безопасности

Когда закончилось освящение и началась первая литургия, ушли, еще раньше Патриарха, все сотрудники руководства ФСБ, и храм остался пустым. Лишь гости из двух приходов, в которых до того служил настоятель храма св. Софии о. Александр (Царицыно и Крылатское), составили небольшую группу молящихся.

После освящения храма на душе было необыкновенно тяжело. Катарсиса не случилось. Стало ясно, что для ФСБ храм этот пока – только дорогая игрушка. И еще впечатление – КГБ сейчас реально правит Россией в своих узкокорпоративных интересах. Они контролируют источники капиталов и, не заботясь о безопасности России (деградирует обороноспособность) и о благополучии граждан (демографическая катастрофа), гребут деньги лопатой в свой карман. Это особая популяция, постепенно выкристаллизовавшаяся из сотрудников ВЧК-ОГПУ, через несколько поколений самопожирания и бесконечного цинизма и жестокости к обществу. На улице таких не встретишь. Новый класс. Не знаю, когда они полностью овладели Россией, при Андропове, Горбачеве или Ельцине, но, по крайней мере при нынешней власти – они, и только они ее безраздельные владельцы. Волк революции сожрал своего Локи.

Но, думаю, в храм на Лубянке потянутся другие – те, родители, мужья, родственники которых вошли когда-то в эти двери без формы с голубыми кантами. Вошли, чтобы здесь пережить свою Голгофу. Где еще поминать их, как не в храме ведомства, лишившего их жизни. И, быть может, тысячи таких заупокойных записок, бесчисленные ряды имен, читаемые на панихидах и во время Святой Литургии, преобразят мало-помалу сердца хотя бы некоторых из нынешних сотрудников ведомства. «Ты еси Бог, творяй чудеса...»

Нет, совсем не случайно произошло освящение именно этого храма, именно в этом ведомстве. Подвиг молитвы не остаётся без плода. И первым знаком, прообразованием будущего стало крещение двух высокопоставленных офицеров ФСБ, совершенное о. Александром сразу же после первой Литургии. «Неужели не знаете, что все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились?», – вопрошал две тысячи лет назад апостол Павел христиан Рима [Рим. 6,3]. И знавали ли крестившиеся в день освящения Софийского храма офицеры ФСБ, что теперь, умерев со Христом, они – братья тем, кто принял за Господа страдания и смерть в Лубянских стенах. Теперь не мучители с боевыми орденами и значками «Почетного чекиста», а умученные ими – их ближайшие родственники. И древнее песнопение Церкви «Иже во всём мире мученики Твои...» – теперь и их песнопение.

²Обращение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II к клиру и приходским советам храмов г. Москвы на Епархиальном собрании 15 декабря 2001 года. – Издательский совет Русской Православной Церкви. 2002. – С. 34.

Татьяна Артёмова

ЧТО У ВАС, РЕБЯТА, В «СУНДУКАХ»?

ЗА ПРЕЗИДЕНТОМ

В прошлом столетии, когда наш президент был еще только премьером, я вместе с другими журналистами, аккредитованными для освещения визита Путина, ехала в Сосновый Бор. Хотелось лично услышать, как первое лицо правительства оценивает состояние дел с нашей атомной энергетикой, предполагалось, что он посетит Ленинградскую АЭС. Я была там много раз, меня там даже арестовывали – во время акции Гринпис. Но эта поездка запомнилась особенно. Почти час автобусы и машины с телевизионщиками ждали, когда их пропустят пограничники: Сосновый Бор снова стал закрытым городом, и тем, кто отвечал за его безопасность, должно быть, хотелось, чтобы журналисты хорошенько запомнили и написали, как трудно преодолеть этот барьер даже добропорядочным, аккредитованным гражданам (о которых известно всё – от возраста до национальности), а не то что злоумышленникам... Вертолет, несший Владимира Владимировича в атомный город, пророкотал в небесах, и только тогда журналистскую братию пропустили через неприступный пограничный кордон.

...Потом я узнала, что как-то летом на центральной площади закрытого Соснового Бора неведомо откуда возникла многотонная фура с арбузами...

...А в другой раз, возвращаясь оттуда же с группой НТВ, приехавшей из столицы, услышала от водителя такси, что кроме дороги, которая охраняется пограничниками, есть и другой путь, где никто не остановит... Между прочим, таксист на машине просто подрабатывал, а основное место его службы – ЛАЭС...

ПОЧЕМУ МЫ НЕ ВЕРИМ

Еще раньше сидела я как-то в кабинете директора спецкомбината «Радон»* Михаила Якушева. Хозяин на минутку оставил меня, и я с интересом осматривалась. Стены были заняты графиками, иллюстрирующими загрязнение разных корпусов спецкомбината в разные годы... Не считая послечернобыльских дел, самым грязным оказался 1975 г. Его таблица показывала пик радиоактивности. Много лет наша Ассоциация экожурналистов Петербурга пыталась получить от руководства ЛАЭС сведения о том, что же в действительности произошло на станции в 75-м. Ведь после этого питерские генетики отметили в Сосновом Бору всплеск рождения детей с болезнью Дауна и иными аномалиями. Мы спрашивали директора Еперина и директора Лебедева. Безрезультатно. Правда, однажды я в очередной раз задала этот вопрос господину Лебедеву, и он в присутствии множества журналистов

* Спецкомбинат «Радон» – место, где расположено хранилище радиоактивных отходов.

Сундук – он же почтовый ящик, он же закрытый город

областных СМИ признался: «С этих документов все еще не снят гриф секретности».

РАДИОАКТИВНОЙ ТРОПОЙ

Осенью в Петербурге разразился очередной скандал с «грузом 15000». Прошлый год вообще был на этот счет урожайным. Только весной телевидение раскрыло нам глаза на мир, в котором мы живем, когда в мае на станции Автovo обнаружили состав, в одном из вагонов которого приборы зарегистрировали уровень в 7 тыс. микро-рентген. Потом стало известно, что вагон направлялся в город Электросталь, а прибыл морем в петербургский порт. И что вообще этим путем прошло уже десять спецсоставов, в каждом из которых насчитывалось от 20 до 40 «светящихся» вагонов. Но когда я принялась звонить специалистам, тем, кто курирует перевозки РАО на транспорте, чтобы уточнить кое-какие детали, мне, помню, многозначительно ответили, чтобы я обращалась со своими вопросами в МИД, а еще лучше в ФСБ.

В середине октября тревогу подняла уже общественная экологическая организация «Зеленый мир». На станции Калище обнаружили вагон с радиоактивным металлом. 10 контейнеров с 20 тоннами. 15 тыс. микро-рентген в час зарегистрировали дозиметры. Это, как известно, в тысячу раз выше предельно допустимых уровней. Интересно, что на вагоне не было маркировки, сообщавшей, какой именно груз следует в поезде с Чепецкого комбината на завод, где переплавляют радиоактивный металл, «Экомет-С». Очень, между прочим, интересный завод...

ФОКУС

Если, скажем, вы приготовили солянку, то даже самый взыскательный шеф-повар проверит только, как там с солью, в крайнем случае спросит, где лимон и оливки. Но уж, конечно, не станет ходить около кастрюли с дозиметром... Потому что ничему **такому** здесь быть не полагается.

Но это – идеальное представление о мире. На самом же деле, в нем многое перемешано. А скоро будет перемешано еще больше. И вот каким образом.

Задолго до своего отъезда в братскую Украину Виктор Черномырдин, гармонист и весельчак, будучи председателем правления «Газпрома», в 1990-м лично подписал решение об основании Газпромбанка. И именно этот банк вложил 10 миллионов долларов в строительство предприятия «Экомет-С». Затем ему тот же Черномырдин (но уже премьер) и его правительство в 1995 г. поручили исполнять государственную целевую программу «Переработка и утилизация металлических радиоактивных отходов». Мы жили и ничего не знали. А Минатом (заместитель министра Владимир Иванов) осенью 2000 г. предложил (распоряжением № 319-Р) руководству Челябинского «Маяка», Ангарского элек-

трохимического комбината, Сибирского химического комбината в Томске и того самого, испугавшего нас Чепецкого механического завода в Удмуртии отправлять свои металлические радиоактивные отходы на переплавку, заключив договор с предприятием «Экомет-С» в Сосновом Бору Ленинградской области.

Все эти комбинаты, если кто не знает, известны тем, что там радиоактивных отходов – не меряно...

А я пока только перечислю, без комментариев, факты:

а) «Экомет-С» – акционерное общество закрытого типа, то есть, частная компания;

б) «Экомет-С» строился несколько лет, но акта о приемке его в эксплуатацию не было в природе даже тогда, когда вагоны с «грузом 15000» уже всюю поступали в его адрес;

в) нет и не было также заключения государственной экологической экспертизы (федеральной) для транспортировки, переплавки и продажи «чистого» металла.

А теперь о том, почему слово «чистый» в кавычках. Как уверяют специалисты, радиоактивный металл чистым от переплавки не станет. В эфире радио «Свобода» доктор химических наук, сопредседатель Социально-Экологического Союза Лев Федоров произнес по этому поводу буквально следующее: «Если исходить из физики, то радиоактивные отходы никогда не превратятся в нерадиоактивный металл. Безусловно».

А если исходить из... Ну, из чего исходит фокусник, вытаскивая белого кролика из черного цилиндра? Ну, скажем, если исходить из... финансовых интересов. Известно, что в Газпромбанке этот бизнес считается весьма успешным. И свои расходы намерены возместить за 2-4 года.

И ничего, что металл чистым не будет. Весь фокус в том, что после переплавки условно «чистый» металлический слиток отправится туда, где с дозиметром ходить не принято. Как в случае с солянкой...

Вот так и снизится общий объем РАО. Хотя это опасно расползанием радиоактивных материалов по стране. И так, Минатом, возможно, намерен отправить «свой металл» на российский рынок, туда, где дозиметрического контроля просто нет.

У ОЗЕРА

И интерес такой, понятно, существует. Есть мнение, что в России накоплено радиоактивных отходов (только металлических) 600 тыс. тонн. А еще – неуклонно стареющие атомные реакторы и прочее оборудование дряхлеющих АЭС, несмотря на бесконечную их модернизацию и продление срока службы, в конце концов, потребуют демонтажа. Впрочем, это все – наше. Если

же добавить к этому, какие проблемы ждут Россию в связи с переменами в «экологическом законодательстве»! Недавно принят Закон об охране окружающей среды. Несмотря на упорную борьбу «зеленого» сообщества России против «ядерных поправок», несмотря на попытку (несостоявшегося, правда) проведения всероссийского референдума, теперь в нашу страну разрешено ввозить облученное ядерное топливо (ОЯТ) из-за рубежа. Коммерческая программа ввоза ОЯТ, прельстившая депутатский корпус огромными деньгами, которые получит Россия, лукаво умалчивает о том, что, кроме всего прочего, даже переработка тепловыделяющих сборок оставляет огромное количество радиоактивных отходов, в том числе и металлических.

Вот что рассказывает об этом российский эколог Александр Никитин: «Технология переработки такова, что из одной тонны отработанного ядерного топлива образуется 45 кубометров высокоактивных (до 10 кюри на литр) жидких радиоактивных отходов (ЖРО), до 150 кубометров среднеактивных ЖРО и 2000 кубометров низкоактивных ЖРО. Кроме того, у нас останутся 0,8 тон твердых радиоактивных отходов активностью до 1000 кюри на каждую ввезенную тонну импортных отходов. Давайте подсчитаем: в результате переработки только 1 тонны ОЯТ образуется почти 2500 тонн радиоактивных отходов различного уровня. ...За предыдущие годы использования такой технологии в России появилось целое радиоактивное озеро Карачай».

ПИСЬМО РАМЗИСА

В тех самых местах – в Челябинской области живет мальчик, которому игры взрослых с радиацией принесли много горя. Его зовут Рамзис Файзуллин. Он родился инвалидом. Теперь ему 16 лет. Когда государственная дума обсуждала проблему ввоза ядерных отходов из-за рубежа, он написал туда письмо: «Мне очень больно, что я такой, и мне тоже хочется среди своих сверстников выглядеть красивее и гоняться за девочками, но они отстраняются от меня. Я не хочу иметь таких детей, как я. Поэтому я категорически против ввоза ядерных отходов из зарубежных стран. Если министрам и Правительству нужны деньги, то пусть строят АЭС на территории Московской области или в городе Москве. Мы и так натерпелись от этой радиации, у нас каждую неделю в деревне хоронят кого-нибудь, который скончался из-за онкологических заболеваний».

Об этом письме я вспоминаю, когда думаю о нашей атомной энергетике и прочих наших играх с мирным и не очень атомом...

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И ВОЗРОЖДЕНИЕ РОССИИ

Сборник статей. М., Посев, 2001 г.

Послевоенная Россия уже не первый год живет с расколотым сознанием: кто она? Наследница Советского Союза? Или тысячелетней России? Или вовсе новое образование, построенное по западным шаблонам на пустом месте? Настоящий сборник обосновывает нравственную и политическую необходимость восстановления в нашей стране юридической и идейной преемственности от докоммунистической России, освещает с этой точки зрения события XX века и рассматривает ряд политических вопросов сегодняшнего и завтрашнего дня.

В 2000 году в Москве группой научных и общественных деятелей был создан комитет «Преемственность и возрождение России». Книга содержит два документа и статьи шести его членов.

Георгий Кокунько

КТО ЕЩЕ НА СКАМЬЕ?

ЗА ЧТО СУДЯТ СЛОБОДАНА МИЛОШЕВИЧА?

Страны НАТО сделали все для насильственного отторжения от Сербии автономного края Косово – полагая (во всяком случае, успешно делая вид, что полагают), будто всего лишь убирают с политической арены военного преступника – сербского лидера Слободана Милошевича. Зимой-весной 1999 г. мне довелось несколько раз встречаться с корреспондентами европейских газет, коих вроде бы интересовало мое мнение о происходящем тогда – как человека, побывавшего в Югославии в разгар конфликтов в Боснии и Хорватии.

«Вроде бы» я написал не случайно. В ходе разговоров выяснилось – для меня, во всяком случае, со всей очевидностью: журналисты эти настолько уверены в абсолютной правоте господствующих в западных СМИ воззрениях на сербов как на носителей зла, что просто не желают слышать ничего противоречащего этой точке зрения! Даже слабая попытка сослаться на гипотетическую возможность неправоты других участников конфликтов в бывшей Югославии воспринималась как защита коммунистов и этнических чисток. При этом с легкими сочувственными улыбками превосходства давалось понять, насколько я наивен, насколько заблуждаюсь, пусть и из лучших побуждений, насколько отстал от передовых мировых теорий со своим патриотизмом.

Такая зашоренность, нежелание хоть на йоту отклониться от заданной заранее схемы изначально лишали беседы какого-либо смысла. Особенно после попыток провести аналогии косовского конфликта с чеченским. Тут снова ярко проявлялось нежелание **услышать** аргументы, противоречащие западной пропаганде. Когда, например, я пытался рассказать о том, что творилось в Чечне еще задолго до возвращения туда российских войск, в начале 90-х – о чудовищной волне насилия, почти полностью изгнавшей коренное русское население из этой республики, – собеседники недоверчиво качали головами. Ну никак в их цивилизованных умах не укладывались отрезанные головы! Средневековое варварство не соответствовало либеральной шкале ценностей и хваленной западной толерантности, а потому: «Этого не может быть, потому что не может быть никогда!» До 11 сентября 2001 г. было еще далеко, и о мусульманском экстремизме (в том числе и на Балканах) говорить на Западе было еще неприлично!..

Сразу оговорюсь, что вовсе не собираюсь защищать конкретных военных преступников, в т.ч. и сербов. Лишь напомним – в бывшей Югославии шла (и, вероятно, еще до конца не угасла) самая настоящая **война**. Самая жестокая война – гражданская и вместе с тем межнациональная и межконфессиональная, продолжившая многовековую кровавую вражду. Я был на развалинах Вуковара в 1993 г. Наверное, многие западные журналисты тоже. Странно, что они не смогли увидеть следы

тех же хорватских преступлений. Пыточные камеры, приспособления для быстрого умерщвления сербов, трупы замученных (в том числе девочек)... Наверное, все-таки увидели, только не решились рассказать об этом вопреки господствующим представлениям.

Еще напомним: один из бывших югославских лидеров, генерал Туджман, в прошлом тоже коммунист, ставший вождем независимой Хорватии, принял для страны символику и идеологию союзной с национал-социалистами Гитлера Хорватской державы. Что, однако, не помешало не только его принятию в либеральную европейскую семью, но и оказанию военной помощи хорватам в конфликте с сербами!

3 года назад я уже писал в «Посеве» о гибельности политики Милошевича для Югославии и Сербии. Ликвидировав автономию в Косово, он не только не решил проблемы вытеснения сербского населения из автономного края, но и подтолкнул США к помощи албанцам.

У Югославии нет атомной бомбы и хотя бы потому с ней можно не считаться – странно, что Милошевич, неплохо знающий Запад, этого не понял тогда. Не понял, что после распада СССР Запад может действовать без оглядки на любых критиков. Или – все-таки понял и действовал из соображений какой-то иной, неизвестной нам пока логики? В Сербии, между прочим, давно поговаривали, что работавшего в 80-х годах в США банкира Слободана Милошевича завербовало ЦРУ, и в дальнейшем он был лишь орудием осуществления американской политики на Балканах (возможно, с определенного момента начавшего выходить из подчинения своих хозяев). Во всяком случае, его ура-патриотическая риторика, рассчитанная на «внутреннего потребителя», маскировала путь сплошных уступок и сделок с Западом.

Конечно, бесконечно так длиться не могло. И, в конце концов, ставший более не нужным лидером запад-

ных стран политик был сдан. В самом деле – чего еще нужно добиваться западному миру в бывшей Югославии? Некогда самое мощное на Балканах государство и потенциальный естественный союзник России развалено; от Сербии фактически оторвано Косово, а от союза в рамках остатков Югославии – Черногория. Сербские лидеры в Боснии и Герцеговине, преданные самим Милошевичем, дискредитированы. И, самое главное – после бомбардировок и выдачи Западу своего бывшего президента Сербия смирилась с ролью второстепенного государства, подчиненного интересам Запада, смирилась с тем, что на ее территории и территории соседних республик бывшей Югославии размещены полицейские силы НАТО.

Уже в 1999 г. было очевидно: экономически и политически Сербия в результате правления Милошевича оказалась в полной зависимости от Запада. При этом он никогда не пытался заручиться настоящей поддержкой России. Его ставка всегда была на попытки договориться с США за нашей спиной, а все слова о дружбе с русскими нужны были ему лишь как аргумент в торге с Западом.

В прошлом году сначала в Хорватии, а потом в западных СМИ появились чрезвычайно интересные материалы – перехваченные хорватской разведкой записи переговоров Милошевича с президентом США Клинтон. Из этого перехвата предстает совсем не тот Милошевич, которого знают сегодня читатели западных СМИ, но «партнер и гарант мира на Балканах». «Без вас мы не обойдемся», – заверил «гаранта» президент Клинтон, говоря о нормализации положения в регионе (вот уж действительно, кстати – не обошлись!..).

Пожалуй, эти документы наилучшим образом характеризуют и позицию собственно Милошевича, и лидеров стран Запада. Последние, на словах обрушиваясь на Югославию и ее президента с самой жестокой критикой, на деле вели с ним постоянные закулисные переговоры, фактически поддерживая его режим.

В 1995 г. Милошевич стал для Запада вообще (и много ни мало!) – «гарантом Дейтонских соглашений»! И это при том, что главным пунктом обвинений против Милошевича является как раз геноцид мусульманского населения во время войны в Боснии и Герцеговине! Президент Клинтон принимал в Дейтоне и самого Милошевича, и того же Туджмана. Вот бы когда американцам озаботиться задержанием «военного преступника». Но тогда Милошевич еще был нужен НАТО, помогая его войскам обосноваться в Боснии. К тому же еще предстояло решить косовский вопрос.

И здесь Милошевич снова неплохо помог Западу. Министр иностранных дел России Иванов, выступая в думе через несколько дней после начала натовских бомбардировок Югославии, говорил следующее: «Когда в октябре 1998 года Россия предотвратила бомбардировки НАТО Югославии, убедив Белград согласить-

Идолы и поклонники

ся с прибытием в Косово миссии ОБСЕ, Милошевич подписал два сепаратных соглашения с НАТО – о максимальной численности сербских войск в Косово и об облете авиацией НАТО территории Косово. Россия к этим договорам никакого отношения не имела. Но именно их нарушение Белградом НАТО использовало для оправдания бомбардировок».

Еще несколько весьма примечательных фактов. В 1992 г. премьер Югославии демократ Панич, преуспевающий бизнесмен в США, выставил свою кандидатуру на президентских выборах. Намеревался он, кстати, договориться с умеренными националистами типа Руговы в том же Косово, и у него были на это все возможности, не просто даже политические, но и личного характера: жена Панича – турчанка, дочь – замужем за арабом. Запад полностью проигнорировал все его призывы о помощи и предпочел договориться именно с Милошевичем. И еще ранее, когда в 1990 г. в Югославии разгорелся конфликт между президентом Сербии коммунистом Милошевичем и премьером союзного правительства реформатором Анте Марковичем, Запад тоже отказал в помощи последнему, вынудив уйти в отставку.

Так что если кого и судят сегодня в Гааге, то зарвавшегося в расчете на продолжение западной политики «умывания рук» деятеля, готового ради сохранения власти под крики о патриотизме принести в жертву собственное государство.

Совершал ли Милошевич военные преступления? По имеющимся в распоряжении Гаагского трибунала материалам доказать это, кажется, будет не просто! Зато сам Милошевич сполна использует представившуюся ему возможность вещать на всю Европу, чтобы в очередной раз предстать невинной жертвой, патриотом и борцом за справедливость. И совсем не случайно недавно случился в Белграде скандал с американским дипломатом, пытавшимся получить у бывшего начальника генштаба югославской армии компрометирующие Милошевича материалы: не все, видимо, складывается у господ судей так, как задумывалось!

Говоря, кстати, о самом трибунале ООН по военным преступлениям в бывшей Югославии, обратим внимание на его очевидную пристрастность в подборе жертв публичного осуждения. За годы его действия подавляющее большинство осужденных – сербы. Зато, скажем, боснийские экстремисты и албанская УЧК, активно сотрудничавшие с международными террористическими центрами, в чьих рядах сражались многочисленные наемники из арабских стран, на контролируемой которыми территории готовились террористы и боевики, такой “чести” со стороны суда почему-то не удостоились. На словах говоря о необходимости разоружения т.н. “Армии освобождения Косово”, Запад на деле позволил ей полностью легализоваться и фактически превратиться в официальную военную структуру на контролируемой натовцами территории бывшего автономного края. Даже когда отряды боевиков вторглись с территории Косово в соседнюю Македонию, Запад лишь навязал теперь уже и этой стране изменения в законодательстве и политике, обрекающие ее на продолжение “мирной” оккупации албанцами.

Трибунал в Гааге по бывшей Югославии был создан еще в мае 1993 г. Статьи международного права, по которым судят предстающих перед ним, не применялись на деле аж со времен Нюрнбергского процесса! В настоящее время, кстати, кроме Гааги, аналогичный трибунал действует в танзанийском городе Аруша, рассматривая преступления, совершенные в межнациональном конфликте в Руанде (и там тоже выступает вездесущая Карла дель Понте – главный обвинитель Милошевича!). И все! Хотя, если вспомнить 93-й, когда создавался международный трибунал, то еще был жив один из крупнейших преступников XX в. – кампучийский диктатор Пол Пот, руководивший уничтожением в своей стране миллионов людей. Вот его суду почему-то предавать не захотели, как и других подобных «достойных» деятелей из многих стран мира. Пресс-секретарь Гаагского трибунала Д.Ландэйл по этому поводу пожимает плечами – конечно, «это несправедливо... но это вопрос не ко мне, а к Совету Безопасности ООН». Странно, однако, что, принимая решение бомбить города Сербии, страны НАТО отчего-то прекрасно обошлись без всякого Совета Безопасности!..

Что еще не понятно – так это своеобразная гибкость норм международного права, проявляющаяся в Гааге. 27 мая 1999 г. международный трибунал фактически объявил Милошевича военным преступником. Объявил до суда, до завершения расследования по ряду предъявляемых ему обвинений!..

Подытожим. Нужна ли вообще система подобных международных трибуналов, публичных судов над современными военными преступниками – над Милошевичем в частности? Наверное, нужна. Только вот суд, претендующий на наднациональность и установление конечной истины, должен изначально быть свободен от всяких подозрений в ангажированности и предвзятости!

С этой точки зрения трибунал в Гааге не выдерживает никакой критики. Это действо куда больше смахивает на желание Запада официально утвердить некоего козла отпущения и за чужие, и за свои собственные грехи и ошибки. Элементарная справедливость же требует, чтобы на одной скамье с Милошевичем сидели другие виновные в развязывании гражданской войны на территории бывшей союзной Югославии – хорватский вождь Туджман, лидеры боснийских и албанских мусульманских экстремистов. По справедливости отдельные определения трибунала должны быть вынесены и в адрес лидеров ведущих стран Запада и руководства блока НАТО, потворствовавших действиям этих преступников (в том числе того же Милошевича), способствовавших разжиганию конфликтов в Югославии и антисербской пропаганды, сотрудничавших с международными террористами. Определения должны быть вынесены и в адрес ряда российских генералов, умудрявшихся (по данным «Посева») с целью наживы во время братоубийственной войны в Югославии поставлять оружие всем воюющим сторонам.

Но как раз этого, конечно, сделано не будет – перед трибуналом в Гааге поставлены, очевидно, совсем другие задачи. И Милошевич, думается, обречен на обвинительный приговор. В крайнем случае, он может лишь достичь с обвинением очередной сделки – приговор будет вынесен не по всем пунктам обвинения и окажется довольно мягким.

Вероятно, Белграду в сложившейся ситуации следует добиваться возвращения Слободана Милошевича в Сербию для суда за преступления, совершенные перед сербским, прежде всего, народом (как в период правления СКЮ, так и в последние годы, на посту президента республики, когда не без участия клана Милошевичей в стране процветала семейственность и коррупция). В это обвинение, наряду с прочими, могли бы быть включены и отдельные эпизоды из материалов Гаагского трибунала. Процесс в Белграде уже не воспринимался бы как осуждение всего сербского народа, это был бы суд над коммунистической, национал-большевицкой идеологией за ее преступления!

Позиция
Михаил Славинский

ЗА МЕРТВЕЦОВ ОТВЕЧАЮТ КОММУНИСТЫ!

Хотя название статьи доктора Евгения Магеровского «Нас разделяют миллионы ваших мертвецов» («Посев» №2, 2002)¹ не очень удачно, но оно совершенно точно отражает полное отчуждение от России автора и ему подобных.

Будучи ответом «чиновнику из Российской Федерации», статья, на самом деле, обращена ко всему русско-му народу, включая Православную Церковь.

Подробно и точно перечисляемые зверства советской власти хорошо известны, по крайней мере, на Западе, где проживает Магеровский и его единомышленники. Однако оскорбительной для русского человека представляется форма самого изложения. Нигде он не уточняет, кого, собственно, имеет в виду под словами «вы» и «ваши». Нигде не подчеркивается разница между авторами зверств и русским народом. Вся сегодняшняя Россия, сверху донизу, включая духовенство, вызывает у Магеровского резкое отчуждение. Если бы статью писал иностранец, можно было только с горечью развести руками, но, ведь автор – русского происхождения.

«Я и мне подобные не испытывают сейчас никакого желания посещать вашу страну», – заявляет он.

Каких «себе подобных» он имеет в виду, не совсем понятно. Во всяком случае подавляющее большинство представителей «первой» и «второй» эмиграций, несмотря на свою физическую немощь, в Россию стараются ездить. Может быть, новоиспеченные американцы придерживаются иного мнения, но большей чести это им не составляет.

То, что некоторые западные государства продолжают смотреть на Россию как на «самку, пожравшую своих детей», конечно, очень горестно. Только в своем негодовании они почему-то забывают собственные «легкие погрешности» вроде выдачи больше 2 млн совет-

ских граждан на расправу Сталину после окончания II мировой войны и недавнее разрушение бомбами и ракетами сотен православных храмов и монастырей в Югославии.

К счастью, полностью возлагая вину за совершенные в СССР зверства на коммунистов прошлых лет и на их сегодняшних приспешников, многочисленные представители российского зарубежья пытаются, в меру своих сил и возможностей, отвоевывать на отеческой земле у сталинцев всё ими присвоенное.

Разве не русские патриоты добились возвращения Ленинграду его исторического имени – Санкт-Петербурга, а Свердловску – Екатеринбург? А как назвать борьбу за русские традиции покойного академика Дмитрия Лихачева, символическое участие в схватках с коммунистами в 1991 году мировой знаменитости Мстислава Ростроповича, участие известного скульптора Владимира Суровцева в признании белого генерала Маркова и многих других, имя которых «легион»?

Со своей стороны Народно-Трудовой Союз и издательство «Посев» не довольствовались лаем из-за угла, а вели активную борьбу против советского режима, причем на самой территории СССР, о чем свидетельствуют тысячи статей, помещенных в советской прессе за коммунистическое лихолетье. Сотни членов организации отдали свою жизнь за освобождение России. Издательство «Посев» выпустило брошюру «Коммунистический режим и народное сопротивление в России. 1917 – 1991», которая широко распространяется в стране, не говоря о десятках статей, посвященных кровавой эпохе, в журнале «Посев».

НТС всегда призывал ехать в Россию для активной борьбы за её национальное возрождение. У Народно-Трудового Союза есть коренные расхождения с Магеровским и ему подобными в подходе к «русской проблеме». Пускай он остаётся у себя в Америке. Россия без его соображений обойдется.

¹ Название статьи д-ра Е. Магеровского было дано нами на основании фразы из его письма. – Редакция.

ГДЕ МОЖНО КУПИТЬ «ПОСЕВ» В ДВУХ СТОЛИЦАХ

В Москве журнал «ПОСЕВ» всегда можно приобрести в киоске «Экспресс-хроника» на Пушкинской площади (станции метро «Пушкинская», «Чеховская», «Тверская»); в книжных магазинах «Эйдос» в Старосадском пер., 9, «AD MARGINEM» в 1-м Новокузнецком пер., 5/7, «Согласие» на ул. Бахрушина, 28, «Мир печати» на Сухаревской пл., 16/18, а также в государственной библиотеке на Воздвиженке, 3/5.

В Петербурге наш журнал продаётся в книжном салоне Санкт-Петербургского университета в здании филологического факультета на Университетской набережной, 11 (станция метро «Василеостровская») и в книжном магазине «Летний сад» на Большом проспекте Петроградской стороны, 82 (станция метро «Петроградская»), а также в филиале этого магазина на Невском пр., 3 (станции метро «Невский проспект» и «Гостиный двор»).

Сергей Маркедонов*

ЛИБЕРАЛЬНО-ПАТРИОТИЧЕСКИЙ СИНТЕЗ

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ ДЛЯ РОССИИ?

Одна из характерных особенностей истории российской общественно-политической мысли – интеллектуальный раскол нашего «мыслящего класса», «творцов смыслов». Последнее десятилетие было отмечено либерально-патриотическим противоборством. Немало политологов и публицистов высказалось о новом витке интеллектуального спора западников и славянофилов, традиционалистов и сторонников модернизации. Данная трактовка представляется нам верной лишь отчасти. Если у западников и славянофилов, по меткому выражению А.И. Герцена, «сердце билось одно», то современные политики и политологи, причисляющие себя к либералам или патриотам, имеют разные сердца, одно из которых бьется в такт свободе, другое – в такт родине. Весьма показательным представляется мнение защитника «национальной гордости великороссов» Александра Шубина: «Трудно быть как Леонтьев, сторонником либеральной экономической идеи и патриотом России одновременно. Потому что центр либеральной цивилизации находится в США. И как бы либеральная интеллигенция не хотела перестроиться на державные рельсы под давлением обстоятельств, стоит прозвучать какому-нибудь либеральному мифу, и тележурналисты вздрагивают, словно старый конь при звуках боевого горна». Либеральная интеллигенция отвечает взаимностью. Выступая на общественных слушаниях по ситуации в Чечне в Центре им. Андрея Сахарова, социолог Лев Гудков обронил фразу: «Какие Чубайс и Гайдар либералы? Они призывают к возрождению державы, но иными средствами». Творцы либеральных и патриотических смыслов ставят нас перед жесткой дилеммой – выбрать родину без свободы (перефразируя классика: «Быть русским – значит быть в цепях») или же отдаться свободе целиком, став «Иваном, не помнящим родства».

ПРИВАТИЗАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

Об итогах приватизации в России, ее провалах и скрытых успехах написаны целые тома. Но никто, кажется, не заметил приватизацию, прошедшую за рамками экономической сферы, в результате которой проблемы политики и экономики оказались в частной собственности различных групп. Либералы приватизировали проблемы рыночных преобразований, развития институтов гражданского общества и правового государства, демократии и свободы слова. Патриоты стали собственниками вопросов национальной безопасности, идеологии и внешней политики.

* Заведующий отделом проблем межнациональных отношений Института политического и военного анализа.

В самом деле, сложно представить себе аудиторию КПРФ-НПСР, в которой обсуждали бы перспективы гражданских и политических свобод и толковали о приватизации как-то иначе, нежели об ограблении трудящихся и процессе разбазаривания народного достоинства. Вместе с тем сюжетами из орвелловской антиутопии выглядят выступления Гайдара или Немцова на парламентских слушаниях по федеральному закону о русском народе или же принятие политсоветом СПС резолюции, осуждающей дискриминацию наших соотечественников в странах СНГ и Балтии. Либералы рассуждают о перспективах рынка в России, игнорируя вопросы трудовой этики тех, кому жить, созидать и накапливать богатства в новой социально-экономической системе. Патриоты призывают к воссозданию великой державы как некоего абсолюта.

Но разве может существовать мощная держава сама по себе, без творческого потенциала ее граждан? Сторонники либеральной и патриотической точек зрения существуют как бы в параллельных мирах, высказываются в разных аудиториях с заранее известным результатом, а если и встречаются, то между ними не происходит серьезной дискуссии (не считать же таковыми «войну соков» или словесную перепалку на думских заседаниях). О поиске же общих точек соприкосновения говорить вообще не приходится. Идея родины (государства) противостоит идее свободы.

Попытки же некоторых интеллектуалов (и патриотических, и либеральных) выйти за пределы завершались их обращением в новую веру. В этом плане показателен пример уже упомянутого нами Михаила Леонтьева, чьи материалы не такая уж редкость в главном листке «духовной оппозиции» газете «Завтра». Попытки же Бориса Федорова поиграть в середине 90-х на патриотическом поле превратили его выступления в дур-

ную копию откровений «плюющего на Запад» покорителя Индийского океана. Если же вспомнить, какими страстными обличениями со стороны коллег-патриотов завершились либеральные искания Алексея Подберезкина, то на ум придут советы «вождя мирового пролетариата», что лучше блудить с девицами легкого поведения, чем с Махом и Авенариусом.

РОДИНА VERSUS СВОБОД.

«Сама природа принципов либерализма не позволяет превратить его в догматическую систему. Здесь нет однозначных, раз и навсегда установленных норм и правил», – писал видный либеральный теоретик Фридрих А. Хайек. Похоже, российские последователи нобелевского лауреата опровергли один из его основополагающих тезисов. После августа 1991 г. отечественные защитники принципов «laissez-faire» так и не смогли смириться с неизбежностью для них «смены вех».

Весь пафос правозащитного и перестроечного либерализма (было бы правильно определить его как протолиберализм) строился на антиэтатизме. Государство рассматривалось в качестве главной (а иногда и единственной) преграды для развития гражданских и политических прав и свобод, свободной экономической деятельности и научного творчества. Отсюда и антипатриотизм, характерный для текстов и выступлений наших правозащитников (наиболее яркое и образное сравнение Андрея Синявского «России- матери» с сукой, бросающей собственных щенков). И в самом деле, насколько возможна любовь к родине, на пространствах которой преследуют за политические (и не только) взгляды, а высылка за границу рассматривается как индульгенция от лагеря или психушки? Но в 1991 г. ненавистное коммунистическое государство прекратило свое существование. Логика развития подсказывала нашим либералам оставить в прошлом свою антиэтатистскую борьбу и на чужих ошибках (ошибках своих собственных заклятых врагов – большевиков) сделать выбор в пользу национального либерализма.

Но, взяв власть, российские либералы приватизировали социально-экономическую проблематику и вопросы гражданских и политических прав, целиком отдав на откуп своим оппонентам внешнюю политику и госстроительство. Даже в попытках историсофского осмысления российских реформ либералы не могут преодолеть свою «беспочвенность».

Возьмем для примера одну из лучших работ Е. Гайдара «Государство и эволюция». О чем бы мог написать российский либеральный реформатор? Думается, осмысление предпосылок либеральной модернизации, обозначение ее «корней» в отечественной истории, ментальности народонаселения должны стать лейтмотивом данного труда. На страницах историсофского исследования либерал-реформатора должны были появиться образы сибирских промышленников, свободолюбивых казаков, старообрядцев, обложенных в течение двух веков двойной подушной податью и умеющих при этом создавать рентабельные хозяйства, купцов-меценатов начала века и стольпинских переселенцев. Вместо этого читаем о демиурге нашего прошлого и на-

стоящего – российском государстве, которое «обло, стоглавно, стозевно и лаая».

Результаты известны. Либерал-реформаторы, отказавшись от «национализации либерализма», воспринимаются в народе как российские «американцы». Получение 7-8 % голосов на выборах в Госдуму рассматривается поборниками «laissez-faire» как значительный успех. Если бы речь шла о судьбе конкретных политиков, можно было бы этот вопрос не ставить вообще. Но ведь речь идет о дискредитации либеральной модернизации и как следствие росте патерналистских антимодернизаторских настроений.

«Кто сегодня в России либерал?» – ответ на данный вопрос звучит риторически. Гораздо труднее в наши дни идентифицировать отечественного патриота. Под это определение попадают и коммунисты, пытающиеся «диалектически» соединить несоединимое – атеизм и религию, пролетарский интернационализм и шовинизм, марксистский прогрессизм и поиски «золотого века», и ситуативные ЛДПРовцы, и неоязычники, и рыцари православия. Что объединяет всех патриотов в рамках одного политико-интеллектуального течения, так это крайний этатизм, антисемитизм, ксенофобия, приверженность к автаркии. Но самое главное – их вопиющая несовременность и мифологизированность. Интересно то, что, несмотря на всех этих «идолов разума», многие тезисы патриотов об утрате Россией своей роли за ее пределами, необходимости усиления ее оборонной мощи, верны по сути. Но когда защитники «национальной гордости великороссов» заводят речь об экономике, то получается нечто среднее между Хлестаковым и царевной-лягушкой. Вместо поиска ответов на вопрос, какую роль должна играть Россия в современном мировом хозяйстве, раздаются призывы к «особому пути». Кто-нибудь из серьезных аналитиков когда-нибудь видел экономически грамотный проект этого «особого пути», основанный на цифрах и фактах, а не на эмоциях и заговорах? Как наша страна должна реагировать на глобализацию? Для патриотов ответ ясен: глобализация – мировое зло, направленное против России. Но очевидно, что патриотическими увещаниями этот процесс не остановить и за «великой Российской стеной» не переждать.

В текстах «патриотов» напрочь отсутствует рефлексия по поводу собственных ошибок и провалов. Октябрьская революция – плод сионистско-масонского заговора. Августовский путч и распад СССР – тоже дело рук «мировой закулисы» («мирового правительства», «мирового сионизма» и пр.) А где же патриоты, почему не смогли стать преградой на пути всевозможных происков? Ответов нет... Вместо этого в сотый и тысячный раз цитируются источники типа «Сионских протоколов» или «Директивы Алена Даллеса», чей апокрифический характер не единожды доказан.

ЛИБЕРАЛЬНО- ПАТРИОТИЧЕСКИЙ СИНТЕЗ

Политологам, анализирующим социально-политическую ситуацию в России на рубеже веков, еще не раз придется обратиться к причинам президентской «виктории» Владимира Путина. Но одна из них лежит, что

называется, на поверхности. Будущему президенту удалось разломать традиционную для ельцинской России антитезу либерализм-патриотизм и найти своих сторонников как среди поборников «laissez-faire», так и защитников сильной державы. Либерально-патриотический синтез Путина проходил при отказе и от либеральных, и от патриотических «идолов разума». И «беспочвенность», и ксенофобия, и антиэтатизм и крайние формы этатизма были сданы в архив. Именно в путинских выступлениях образца 2000 г. зазвучали мысли о государстве не как «большом брате», а как защитнике бизнеса от оргпреступности, рэкета и коррупции, гаранте равных правил игры на рынке, о политической стабильности и единстве страны как основополагающих предпосылках для поступательного экономического роста. Означает ли это, что искомый либерально-патриотический синтез получен?

Скорее всего, подобный вывод преждевременен. Преодоление либерально-патриотической антитезы в период исполнения обязанностей и президентской кампании носило по большей части не теоретико-методологический, а прагматический характер. Путинский синтез стал, скорее всего, результатом проб и ошибок, а потому напоминает прозрение самоучки. Последующая деятельность президента неопровержимо доказала подобный тезис. Нельзя же, в самом деле, рассматривать механическое соединение государственных символов разных эпох как прекращение борьбы между государством и свободой, как искомый либерально-патриотический синтез. Синтез ведь не то же самое, что простое соединение. В случае же совмещения мавзолея, дня 23 февраля и призывов к модернизации и дебиюкратизации экономики, Православия и дня октябрьского переворота под псевдонимом – день согласия и примирения получается эклектика. Подобное «смещение жанров» дезориентирует и российского чиновника, и российского гражданина. По справедливому замечанию публициста Леонида Радзиховского, над всеми кремлевскими движениями «не развивается никакой флаг (точнее, их развивается целых три – С.М.), не видна в них ни политическая логика, ни воля, ни идеология. Путин на самом деле ведет достаточно последовательную либеральную линию в экономике, но ведет ее «тихо», а главное скучно,

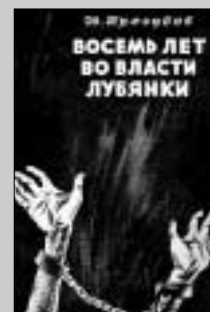
слишком деловито, совсем не политически, скорее «аполитично». Создается ощущение, что второй российский президент словно бы стесняется роли либерал-реформатора, а потому стремится всячески подчеркнуть свое «государственническое кредо». Но, работая над имиджем «государственника», Путин, как и иные его предшественники, не может отказаться от другого идейного «синтеза», коммуно-патриотического, искренне полагая, что все советское и коммунистическое и есть патриотизм самой высшей пробы. Отсюда и приверженность советским мифам, и нежелание раз и навсегда покончить с идейно-политическим грузом 70 лет «светлого прошлого», оправдываемое боязнью нанести душевную травму старшему поколению.

Но рискну предположить, что и президентский эклектизм – не самая страшная препона на пути обретения либерально-патриотического синтеза. Президент не раз демонстрировал не самое худшее для политика качество – обучаемость. Было бы слишком сложно требовать полного разрыва с советским прошлым от вчерашнего офицера советских спецслужб (по его же словам, «разведчики бывшими не бывают»). Куда хуже, что российское образованное сообщество оказалось не готово к либерально-патриотическому синтезу, не увидело в нем острой необходимости, продолжая по-прежнему противопоставлять Родину и свободу. В одном из своих многочисленных «забугорных» интервью самый известный математик из политиков и политик из математиков скептически оценил само намерение президента выступать одновременно в роли либерала и патриота. «Россия – страна крайностей», – цитатой из Николая Бердяева подтвердил он собственный тезис.

Если это так, то России еще не раз суждено повторить путь от охлократии (как крайнего варианта реализации идеи свободы) до безграничной диктатуры (крайнего варианта идеи державы) и обратно. Без отказа от противопоставления родины и свободы, поиска гармонии между государством (где доминирует по преимуществу общий интерес) и экономикой (где в основе интерес частный) наша страна будет в очередной раз связывать обретение свободы с грязными улицами, демократию – с воровством и предательством, а правопорядок – с массовыми репрессиями и ограничениями демократии.

Ю.А. Трегубов. Восемь лет во власти Лубянки

В 1957 г. в издательстве «Посев» вышла книга Юрия Андреевича Трегубова «Восемь лет во власти Лубянки (Записки члена НТС)». До того она печаталась по главам в еженедельнике «Посев» с февраля по декабрь 1956. Книга давно превратилась в библиографическую редкость в Зарубежье, а на полках российских библиотек она и не появлялась. В то же время «Записки члена НТС» представляют большую ценность для современного российского читателя. Не так уж много книг посвящено борьбе активной части русской эмиграции против коммунистического режима. Да и воспоминания людей, прошедших сталинские тюрьмы и лагеря, в последние годы издаются много реже, чем в период «перестройки». Однако тема сопротивления тоталитаризму и тема ГУЛага и поныне остаются недостаточно раскрытыми. Поэтому выход воспоминаний Трегубова в России очень важен.

Заказы направлять по адресу: 103051 Москва, ул. Петровка 26/2-96, Кузнецовой О.А.

Тел./факс (095) 925-92-48, E-mail: posevru@online.ru

Юрий Каграманов

ПОСМОТРИТЕ, КТО ПРИШЕЛ

«А вот опять люди», – весело сказала Зиночка.
Леонид Андреев. «Бездна».

Медленно, но неуклонно коммунистическая оппозиция утрачивает связь с настоящим – таков результат естественной смены поколений. Конец ее не за горами. Ибо в нынешнем ее виде коммунистическая оппозиция накрепко привязана к советской ментальности. Последняя основана на идиоме, сочетавшей в себе элементы коммунистической идеологии с черносотенными интуициями и некоторыми преемственными элементами русской (преимущественно разночинной) культуры). Стихийно возникшая из пореволюционного хаоса (благодаря современной науке, мы знаем, что хаос обладает собственными формовочными потенциями), эта идиома не может быть воспроизведена в новых исторических условиях и обречена на скорое исчезновение. Но пока коммунисты старого пошиба, «века прошлого дряхлеющий посев», еще занимают политическую сцену, в тени их подрастает новое поколение, в известном смысле считающее себя их преемниками и в то же время разительно от них отличающееся. Я говорю о национал-большевиках.

Мой сосед, любящий покупать разные неожиданные газеты, принес мне несколько последних номеров «Лимонки» (ежемесячная газета НБ, вдохновляемая ныне сидящим в лефортовской тюрьме Э. Лимоновым) со словами: «Посмотри, кто пришел. А то зарылся в своих книжках и ничего об этих новых людях не знаешь». Я-то как раз кое-что о них знаю, однажды даже статью о них написал¹. Но предметом моего внимания стал тогда журнал «Элементы» (редактируемый А. Дугиным) – претендующий быть интеллектуальным и нельзя сказать, что этой претензии совершенно не оправдывающий. «Лимонку» я тогда в глаза не видел и не очень ею интересовался, полагая, что найду в ней примерно тот же круг идей, только в большей мере рассчитанный на улицу.

Отчасти так оно и есть, но только отчасти. Между лимоновцами и дугинцами существуют значительные расхождения (да они, кажется, уже и разошлись, а если нет, то рано или поздно разойдутся обязательно).

Те и другие, вместе и по отдельности, безусловно, стоят того, чтобы к ним приглядеться: перед нами люди с живыми мыслями и чувствами. Это еще не похвала. Змеи и крокодилы, например, оттого, что они здравствуют, не вызывают в нас бурного восторга. Но что вообще живое имеет определенные преимущества перед мертвым (в данном случае это советская идиома), вряд ли нужно специально доказывать.

Прежде чем фиксировать расхождение, отметим общее, что объединяет два направления в нынешнем национал-большевизме: это тяготение к идеологии фашистского или, точнее, протофашистского типа (что позволяет отвести обвинения в сочувствии к фашистским режимам, ибо всегда можно представить дело так, будто «проект» был хорош, а вот реализация его сплеховала). Вопрос девочки Светланы из «Голубой чашки» А. Гайдара, отнесенный к одному нехорошему мальчику: «А может быть, он вовсе и не такой уж фашист? Может быть, он просто дурак?» – к лимоновцам и дугинцам равно неприменим: фашизоидность здесь достаточно хорошо продумана и прочувствована. Связь с большевизмом слабее, хотя она тоже есть и в какой-то мере оправдывает название партии; но отвержение советского идиоматизма самое решительное.

Отличаются же они друг от друга примерно так же, как отличаются ранние и поздние фашисты – назовем их соответственно фашистами экспрессионистического и ложноклассического периодов (условная разделительная точка: Ночь длинных Ножей). Или как большевики ленинско-троцкистского и сталинского покроя. Дугинцы – гипертрофированные государственники; внешнее могущество для них важнее всего. По своему стилю они скорее рассудочны, на поверхности, условно говоря, конструктивны. Поскольку работы Дугина продаются, так сказать, в геополитическом магазине, они даже не лишены некоторого налета респектабельности.

Лимоновцев можно назвать фашизоидами чувства (вспомним выражение Ленина – «социалисты чувства»). У дугинцев есть свой, более или менее четко очерченный «проект»; у лимоновцев же «проекта», по сути, нет. Попытки представить, каким, с их точки зрения, должно выглядеть общество, у них вялые, не подкрепленные верою в осуществимость каких бы то ни было «проектов». Они перманентные революционеры, их дело разрушать, а не созидать. Они приветствуют большевиков, разрушивших «старый мир», но резко выступают против их последующей эволюции. С их точки зрения, советская система, в том виде, как она сложилась при Сталине, – «отвратительная реакционная система государственного насилия».

Причину этой злоеющей трансформации Лимонов усматривает в том, что коммунистическая власть однажды эвакуировалась из Петрограда в Москву и поселилась в Кремле: «Хуже придумать было ничего нельзя. Терема, палаты, арки и своды ежедневно и верно как чахотка подрывали силы революции. Надо было основать новую столицу, если уж непременно хотели иметь ее, настроить зданий Тат-

¹У нас это возможно. – «Дружба народов». 1999, № 11.

лина и Мельника (Мельникова? – Ю.К.); вместо этого красные командиры ходили на службу в узкие, затхлые терема, в музей, по сути говоря. Но в музее нет не только революции, но и живой жизни нет».

С точки зрения лимоновцев, не существует разрыва между советским строем (в том виде, в каком он сложился в 30 гг) и строем постсоветским. «Абсолютное большинство эпизодов сегодняшних запрограммировано вчера», – пишет С. Морозов. В советских порядках и в порядках сегодняшних они видят одно и то же: власть «мещанства», консервативного «русского адата». Их герои – борцы с «мещанством»: нигилисты позапрошлого века, «великий» Сергей Нечаев, его «гениальный ученик» Ленин. В «активе» Сталина оставлено только его тифлисское ограбление. «Романтику революции» – включая общность жен (в мартовском номере «Лимонки» любовно воспроизведен полный текст декрета о поголовном обобществлении женщин в возрасте от 17 до 32 лет, изданного в 1918 г. одним из местных советских правительств) – они принимают обеими руками; все, что пришло после, для них – маразм.

Их, так сказать, программа-минимум: повседневный нигилизм. Вот как формулирует его некий Т. Фрязинский: «Нужно как можно чаще вырваться за рамки и стандарты, навязанные государством и обществом, идти на конфликты. Никогда не молчать. Дебоширить. Воровать, Курить в подъездах план. Ср... мимо унитазов. Сходить с маршрутов, установленных человеку Системой, при любой возможности». Программа-максимум: новая революция. Они ждут, что настанет час икс, когда можно будет выбрасывать банкиров из окон и вешать их на деревьях, Чубайса персонально переехать танком и т. д.

Нынешнему восьмимысячному (по данным «Известий» на май 2001 г.) отряду НБ столь масштабная задача не по плечу. Но лимоновцы ждут, что их будет больше, много больше. На «классических злых пролетариев» Лимонов не рассчитывает, ибо те нынче недостаточно злы; расчет делается на криминализованную молодежь (кстати, средний возраст члена НБ, по тем же данным – 20 лет). Революцию нацболы готовят делать не по Марксу, но по Бакунину. «На социальную революцию, – говорит Лимонов в интервью газете «Завтра», – я рассчитываю и вижу: в России есть несколько миллионов беспризорных, без родителей, и еще несколько миллионов пацанов, презирающих своих убогих родителей. Только они – боеспособны. Остальное наше общество, увы, убого в своих буднях и помыслах». Надо только дать «новым гаврошам» подрасти, и они покажут буржуям, где раки зимуют.

Полагаю, что это достаточно серьезная «заявка». Проблема «новых гаврошей», или «гаврошей XXI в.», вдруг попала в поле зрения общественности, учувявшей здесь весьма неприятные коннотации. Действительно образ Гавроша – маленького революционера, наверное, самый яркий в мировой литературе; и он пахнет порохом баррикадных боев, которые очень хотелось бы оставить в прошедшем времени.

²Доходы нижних 10% населения, по некоторым сведениям, меньше доходов верхних 10% в 40 – 50 раз. Для сравнения: в западных странах соответствующая кратная величина – 5 – 10 раз.

Нельзя, однако, не заметить, что образ Гавроша, так сказать, слишком хорош для тех, к кому он нынче прилагается. Маленький герой баррикады на улице Сен-Жак умирал с именами Вольтера и Руссо на устах: он защищал правду, как он ее понимал. Беда его в том, что частичную правду он принял за всю правду; и в том, что совсем не обязательно было защищать ее теми средствами, к которым он, по примеру взрослых, прибегнул. Но это, конечно, не в его адрес упрек и даже не в адрес его автора; в XIX в. во Франции, и не только там, идея революционной переделки мира еще встречала прекрасноту отклик, и Гюго просто поддался едва ли не всеобщему настроению. Сейчас настроения сильно изменились. Революционная идея глубоко дискредитирована, чему в огромной мере способствовала неудача русской революции. Революционаризм лишается высоких идеалов и опускается до уровня спонтанных действий, имеющих целью «восстановление» непосредственной «справедливости».

Насколько он опасен? Я сейчас говорю конкретно о нашей стране. Судя по всему, национальная психика поворачивается спиной к тому понятию справедливости, которым она была когда-то встревожена усилиями революционных агитаторов и которое было ей прямо навязано в советское время; возрождается прежнее интуитивное, гораздо более сложное понятие о справедливости, не сводимое к равенству или, точнее, локализуемое его в определенных областях или аспектах общественной жизни. Увы, этот естественный процесс может быть сорван поведением новых богатых, похоже, строящих капитализм сообразно с теми представлениями, которые сложились о нем в советские годы.

В былые времена лишь немногие, знакомые с Прудонном, «знали», что «собственность – это кража». Теперь об этом «знают» все и каждый. Допустим, что не было альтернативы *хватовщине* (словечко, вычитанное мною у П. Бажова, означает «растаскивание второпях, что под руку подвернулось») начала 90-х, когда правящая номенклатура, вкупе с некоторыми пришлыми элементами, в одночасье превратилась в новую буржуазию; вообще распределение собственности никогда не бывает абсолютно справедливым, ибо само понятие абсолютного неприменимо к земной жизни. Но собственность, каково бы ни было ее происхождение, налагает на тех, кто ею владеет, особую ответственность. А наши новые богатые как будто вживаются в образ, созданный советской пропагандой: капиталист – это непременно хищник, готовый каждого встречного перекусить пополам. В номенклатурной среде, даром что сама она сформировалась из самых что ни есть низов общества, всегда жило презрение к «малым сим» (чем-то оно сродни презрению дворян к трудящемуся крестьянину), теперь оно, наконец, получило возможность выплеснуться. Результатом явилась такая пауперизация немалой части населения, о какой мы до сих пор имели представление разве что по романам Диккенса и Гюго².

В ответ в нижней части социальной лестницы, особенно среди молодежи, зачастую пузырится такая ненависть, что не дай ей Бог когда-нибудь найти выход. Какие тут конкретно бывают выходы, мы хорошо знаем

из истории – она у нас в этом смысле «богатая». Следует помнить: все, что однажды произошло в истории, отдается эхом в будущих временах; а вот сила резонанса зависит от совпадения или несовпадения его с частотою собственных колебаний.

Contra reipem malum – «против худшего – худое». Новые богатые в основной своей массе – это такие «кулаки» (изначально не столько даже социальное определение, сколько психологическое), которые своего ни в каком случае не отдадут. Утрированное чувство вины, распространенное среди дореволюционных собственников, – без него не стала бы возможной революция – им ни с какого боку не знакомо.

Но если и не будет революционного выхода, то уж точно будет другой: дальнейший рост преступности. Те же лимоновцы, имея перед собою «высокую» цель революции, косят в сторону обыкновенной уголовщины. Сам Лимонов, не без рисовки, таким представляет свой «послужной список»: в прошлом он «рабочий, солдат и бандит». Помимо Бакунина, на подобное раздвоение их благословляют идеологи западного революционаризма 60-х, видевшие в уголовниках «естественных союзников» революционеров.

Чтобы избежать роста преступности, надо думать о более равномерном распределении доходов. Это, во-первых, а во-вторых, что может быть не менее важно, надо менять культурный тренд. Надо устранить левый крен, который дала русская культура, и в первую очередь литература, во второй половине позапрошлого века, и который был узаконен в советское время. Горы бумаги были исписаны против капитализма и почти ничего не было сказано в его защиту: «Приваловские миллионы», «Фома Гордеев», «Угрюм-река» и многое, многое другое – все о том, как капитализм ломает человека. И дело не в том, чтобы воспеть капитализм, В конце концов, кому придет в голову воспеть, например, пищеварительную систему? Надо просто, чтобы она исправно работала, и тогда можно не обращать на нее внимания.

Изначальной ошибкой российского выбора был даже не социализм, а экономизм, преувеличение роли экономики. Нарушен был объективный порядок ценностей и все внимание устремилось к запросам «брюха», а различия между богатым и бедным стали «невynosимыми» (для сравнения: даже в США с их избыточным эвдемонизмом что-то от объективного порядка ценностей сохраняется, отсюда определенный такт в отношениях между богатыми, условно говоря, и бедными – в данном конкретном отношении американцам можно только позавидовать).

Любопытно, что нацболы (это относится и к лимоновскому, и к дугинскому направлениям) на свой лад пытаются восстановить порядок ценностей. Из редакционной статьи в «Лимонке»: «Мы признаем мистический аспект Революции. Бог есть». (А. Тишин). Что это за божество, которому они поклоняются, выразительнее других описал, естественно, сам Лимонов: «Бог неисчислимого множества миров, холодный, шершавый, каменно-металлический и неумолимый, должен иметь облик какой-нибудь планеты Сатурн, страшной и отда-

ленной. И безразличной. Когда мне хочется помолиться, признаюсь, я представляю себе ледяные миры, черные дыры, пространства световых лет, шершавые бока страшных планет, всю эту вертящуюся космогонию, и я молюсь Сатурну. Еще хорошо молиться тунгусскому метеориту – части космоса. Мусульмане, молящиеся черному метеориту Каабы, ближе нас к истине...» Т. е. порядок ценностей восстанавливается наоборот – исходя из «нижней бездны».

Вот почему типологически нацболов следует отнести скорее к фашистам; лимоновцев – к анархо-фашистам. С большевизмом у них связь более узкая. Разбойничий посвист революции им близок и понятен, а вот исторический оптимизм большевиков (незаконных наследников Просвещения) глубоко чужд. Равно как и стихийный оптимизм раскрестьянивания иных крестьян, строивших советское общество и еще сохранявших нутряную связь с землей, которую они презрели. Лимоновцы – дети мирового города, у которого связь с землей уже отболела, их слоган «Россия все – остальное ничто!» не должен вводить в заблуждение. Их «патриотизм» – это чувство «своей» трущобы, «своей» неказистой окраины, по основному настрою они сочувствуют ровесникам из других отсеков мирового города, притом совсем не обязательно трущобных. В силу то ли особой чуткости, то ли возрастной ограниченности, молодежь из всех звуков жизни улавливает, в первую очередь, раздражающие и тревожные. Ее глубинное чувство – истерика, там и сям выплескивающаяся в мировой молодежной (особенно музыкальной) культуре. Это будто из ее «окошка» глядя на мир, поэт написал:

*И надвигаясь на море и горы,
Ночь мировая глядит в зрачки,
Приоткрывая ларец Пандоры
Медленным волхвованьем руки.*

Такое «ночное» видение мира, особенно когда оно сопряжено с социальным неустройством, создает мрачный, даже макабристический настрой.

Красноречив лозунг-приветствие лимоновцев: «Да, смерть!» (вариация лозунга испанских фалангистов «Да здравствует смерть!»). Кстати, глубинная истерика не чужда и «конструктивным» дугинцам: не случайно своему «проекту» они дают имя «Империя Конца» (вариант «Тысячелетнего Рейха»). Сравним с самоощущением строителей советской империи: они видели себя в начале бесконечного пути, уходящего в беззакатную даль.

Из сказанного, полагаю, ясно, что лимоновцы пришли надолго. Как партия с размытой идеологией, они могут однажды перестать существовать, самораспуститься или расколоться на отдельные группы. Учитывая чрезвычайно юный возраст нынешних членов НБ, вполне можно допустить их последующую трансформацию, перелив «пассионарной» энергии во что-то другое. Заметим, что и сегодня у лимоновцев есть точки соприкосновения, например, с экологами-антиглобалистами и даже с правозащитниками (это потому, что кое-кто из них, включая «вождя», отсидывается по тюрьмам). Но основное их мироощущение никуда из нашего общества не исчезнет, покуда молодежь входит в жизнь под знаком враждебных небес и неприветливого будущего.

Доклады на 45-й конференции «Посева»

Геворк Габриелян

ЗЕЛОТЫ

АНАЛИЗ ВЫСКАЗЫВАНИЙ ИСЛАМСКИХ ЛИДЕРОВ. ПОЛИТИКА И ПРАКТИКА СОВРЕМЕННОГО ИСЛАМА

После 11 сентября 2001 г. мир действительно изменился. В своих статьях по этому поводу я уже писал, что у России появляется уникальный шанс, которым нужно суметь воспользоваться. Уже сейчас вырисовывается конфигурация «19 + 1», и, вероятнее всего, международный «северный» союз, учитывающий в своей политике мнение российской власти и общества, будет сконструирован. Разумеется, если наш МИД не сморозит вопиющих глупостей.

Изменился и настрой СМИ. Во всяком случае, в освещении подобных событий, да и собственно сентябрьской трагедии, большинство журналистов разных стран проявляют сдержанность, столь редкую у представителей этой древнейшей профессии.

Именно поэтому стало возможно «отделить зерна от плевел», а, следовательно, реальную позицию исламских лидеров от мнений маргинальных радикалов, сенсации ради выуженных и препарированных любителями информационного жаркого из мутного потока сознания.

Позицию лидеров понять необходимо: это люди, живущие в нашем мире, знающие то же, что знаем мы. Порой даже знающие и понимающие больше нас.

Между тем, вне зависимости от того, как мы относимся к США, вне зависимости от того, как мы интерпретируем их политику, прежнюю и теперешнюю, в т.ч. и отношения между нашими странами, нет в нашей стране сколь-нибудь значимого политика, государственного или религиозного деятеля, даже радикального толка, который мог бы публично и откровенно радоваться американской трагедии, злобствовать по отношению к американцам, оправдывать Бен Ладена и исламский экстремизм. Такого голубчика попросту не поняли бы.

Так ли в исламском мире? Солидарны ли с нами наши соотечественники-мусульмане, вернее те из них, чья позиция и положение значимы для их единоверцев?

Начнем с многократно тиражированных СМИ высказываний нашего соотечественника. Вот, например, Гейдар Джахидович Джемаль – председатель Исламского комитета России. Не важно, что из-за его экстремистских воззрений в политических союзниках Джемаль только дугинские евразийцы, да еще в последнее время лимоновские нацболы. Во всяком случае, его претензия на лидерство внятно не опровергнута никем, включая духовных лидеров российских мусульман.

Вот цитата из его статьи «Возможный ответ политического ислама» в «Независимой газете» от 10 октября 2001 г.: «Нетрудно заметить, что усилия западных политтехнологов в последние десятилетия были направлены на то, чтобы изолировать умму от международного

протестного движения, развивающегося как в «третьем мире», так и на самом Западе. В итоге из исламского культурного пространства организаторам нового мирового порядка удалось создать нечто вроде цивилизационного гетто, лишив мусульман союзников среди антиимпериалистических и антиколониальных движений. Сегодня последствия такой изоляции, идеологической слабости и политической раздробленности могут стать непосредственными предпосылками к развязыванию Соединенными Штатами третьей мировой войны.

Каковы могут быть в ближайшей перспективе последствия военных действий против талибов со стороны США? Прежде всего, надо определить стратегические цели американцев, которые они надеются достичь, эксплуатируя провокацию 11 сентября. Они следующие. Политический разгром исламского мира; ликвидация государственных суверенитетов мусульманских стран; военный контроль над нефтеносными районами в зоне между Каспийским морем и Персидским заливом. Устранение с мировой сцены трех крупнейших держав – обладательниц ядерного оружия, не вполне контролируемых западной политической системой: России, Китая, Индии.

Понижение политического статуса союзников по НАТО; возвращение Европы к статусу деполитизированной экономической зоны, зависящей целиком от США, как это было непосредственно после 1945 года».

Очевидно, весь смысл филиппики Джемаль сводится к следующему: события 11 сентября – «проект» США, преследующий далеко идущие геополитические цели.

Джемаль ценен: он открыто пишет о том, о чем другие исламские лидеры в России глубокомысленно молчат, или, в крайнем случае, проговариваются во время всяческих ток-шоу. Более «мягкую» позицию занимают только инкорпорированные в нынешнюю российскую власть мусульманские духовные лица, но даже они высказываются в том духе, что основой событий 11 сентября является конфликт между богатыми и бедными. Т. е. конфликт носит не цивилизационный, не духовно-культурный характер, а социальный. Стало быть, террористы не более чем революционеры, а их протест – часть международной борьбы за социальную справедливость и экономическое равенство, хотя бы равенство стартовых возможностей, которой мусульманские нации и народы, мусульманская умма в целом лишены в силу слепой истории и сложившихся на сегодняшний день реалий. Итак, можно и нужно критиковать методы террористов, но сам стимул борьбы – справедлив, ибо цели, которые движут мусульманскими революционерами, справедливы.

Но, возможно, такая позиция наших мусульман – результат их советского прошлого, или же свои логические конструкции они строят с учетом менталитета тех, к кому обращаются, то есть с учетом духовно-исторического багажа бывших советских граждан, воспитанных в идеологических рамках марксизма и, следовательно, зараженных социальной демагогией?

Однако нет. Вот позиция Насера Фарида Васеля – муфтия Египта, т. е. религиозного лидера светской, порой прозападной страны, где помимо мусульман проживает немало христиан-коптов.

В интервью газете «El Pais», говоря об афганских талибах, он осуждает не выбранные ими цели борьбы, а их методы. На вопрос журналиста: «*Каково Ваше мнение об исламе, который проповедуют талибы?*», он отвечает: «*Полагаю, что их корни и намерения благие, цель, выбранную ими для борьбы, поддерживает умма или исламское общество. Но у них свои методы, свой стиль. И случается, что эти методы не совпадают с исламской традицией. Ислам не может быть навязан силой, он должен распространяться сознанием*». (Иносми.ру – страна.ру).

Еще одно интервью. Разговор идет с двумя интеллектуалами из Марокко. Одному из них – Дриссу Кеттани 78 лет. Он один из основателей Лиги Улемов – организации, объединяющей самых известных, можно сказать, наиболее квалифицированных теологов страны. Другому – Хасану Кеттани 29 лет. Это специалист, менеджер в руководстве компаниями и магистр в исламском учении. Хасан – сын Али Кеттани – в прошлом многолетнего ректора университета Ибн Рохд в Кордобе и крупнейшего эксперта по Исламу.

Старший говорит по-арабски, речь его украшена сурами Корана и ссылками на мусульманские религиозные авторитеты. Второй предпочитает говорить по-английски.

Автор статьи пишет: «Несмотря на различия в возрасте и манере поведения, Кеттани (а они дальние родственники) занимают одну позицию. «*Бен Ладен для мусульман - это герой, а не террорист*», - заявляют они.

18 сентября Дрисс, Хасан и другие 14 марокканских улемов подписали фатву (религиозный указ), в которой не только предупреждали местные власти о возможном «еретическом» (как они его назвали) альянсе с США в войне против Афганистана, они также сравнивали этот конфликт с новым выступлением крестоносцев и отстаивали доброе имя таких групп, как Хамас и Хизбола, ведущих свою борьбу.

«*Посмотрите, все группировки, которые США назвали террористическими, - это исламские движения. Почему среди них нет ЭТА (движение басков), ИРА или движения Тамиллов Шри-Ланки? Хизбола и Хамас - не террористы. Я скажу вам, они для меня - святые, потому что сражаются за истину*», - говорит Хасан.

Дрисс соглашается с молодым улемом. «*Это несчастные арабы, которые пытаются оградить себя от агрессии Израиля*», - добавляет он. Теолог опять обращается к Корану. «*Смотрите, Коран говорит о двух злоеющих действиях Израиля. Первым было его образование в 1948 году. Мы до сих пор живем в эту эпоху. Но пророк*

предсказывает, что Израиль совершит второй недоброй поступок. Он говорит о боли, насилии и разрушениях. В этот раз Израиль будет использовать атомную бомбу, но у мусульман будет своя бомба, и они смогут уничтожить иудейское государство».

Далее автор статьи фиксирует следующую позицию: «Они оправдывают воззвание Бен Ладена к началу священной войны против Соединенных Штатов и считают, что все мусульмане, в том числе и марокканцы, должны участвовать в ней. «*Это сказано в Коране. Даже женщины и рабы будут сражаться. Это наша обязанность*», - утверждает Хасан.

Несмотря на свой западный стиль, Дрисс Кеттани твердо встает на защиту священной войны против Вашингтона. «*Все арабы поддерживают Бен Ладена, за исключением правительств-предателей*», - говорит он.

Пожалуй, на этом можно было бы и закончить, но объективности ради следует процитировать умеренного зарубежного исламского лидера. Опять обращаемся к сайту Иносми.ру. В нем приводится интервью с Ага Ханом, опубликованное в газете «Il Corriere».

Но прежде всего, кто такой Ага Хан? Автор статьи так характеризует своего собеседника: «Он - Имам, религиозный вождь арабских шиитов, чьи общины разбросаны по разным странам не только Азии и Африки, но и Европы, а также Северной Америки. На территории между Ираном, Пакистаном, Таджикистаном, Афганистаном и Западным Китаем живут свыше пяти миллионов измаилитов. Его Высочество Ага Хан, сорок девятый Имам, прямой потомок Магомета через своего кузена Али, взявшего в жены Фатиму, дочь Пророка. Ага Хан вовлечен в важные социальные проекты, нацеленные на поддержку и развитие стран третьего мира – от Мозамбика до Танзании, от Пакистана до бывших советских республик: Таджикистана, Кыргызстана и Казахстана, от Бангладеш до Индии».

То есть мы видим не просто духовного лидера и непререкаемого мусульманского авторитета, но и человека, вполне инкорпорированного в международные экономические и гуманитарные проекты и по праву принадлежащего к сильным мира сего.

Однако, подобно нашим российским мусульманским лидерам, вовлеченным во власть, он убежден, что «*во всем мире именно бедность является причиной религиозной и национальной нестабильности. Когда есть бедность, нет надежды. Напряжение, этнические конфликты и насилие находят благодатную почву везде, где царствуют нищета и невежество*».

На вопрос корреспондента: «*Как Вы объясняете осторожность исламского мира в открытом осуждении талибов?*» Ага Хан отвечает: «*Когда говорится об Исламе, то часто делаются безосновательные обобщения. Недооценивается политический, религиозный и культурный плюрализм, который, на самом деле, не отстает от христианского плюрализма на Западе. Многие исламские страны пытались изменить ситуацию в Афганистане, но очевидно, что режим Кабула обусловлен стратегией и финансированием из-за границы, в том числе и некоторыми мусульманскими режимами, которые, конечно, не представляют мусульманский мир во*

всей его полноте. Осуждение терроризма и талибов, мне кажется, было достаточно единодушным. Но иное дело - выразить осуждение религиозной практики талибов: ни один мусульманин не чувствует себя вправе судить способ вероисповедания другого».

Обратите внимание и на этот пассаж: мы фиксируем эту мысль не первый раз и не только у Ага Хана. Мусульмане отказываются осуждать своих единоверцев за то, как они верят в Бога и что делают во имя этой веры. Так ли это? А как же кровопролитные вековые религиозные войны между шиитами и суннитами, вплоть до войны Ирака с Ираном?

Как проявляется эта своеобразная «веротерпимость» на практике?

Вот статья Константина Михайлюка «Резня в Нигерии» в «Независимой газете» (НГ) от 10.10.2001 г.: *«После разгона полицией демонстрации протеста местных мусульман против ударов США по Афганистану разъяренные жители Кано, в основном мусульмане, принялись выливать свою ненависть на попадавшихся на пути полицейских и христиан. В пригороде Кано вооруженные молодчики убивали всех прохожих, выделявшихся немусульманским одеянием, в том числе пострадали и несколько школьников, отправлявшихся на экзамены...»*

Президент Нигерии Олусегун Обасанджо уже направил армейские подразделения в город Джос в штате Плато, где в минувшую пятницу также вспыхнули вооруженные столкновения между мусульманами и христианами. В результате в городе погибли не менее 50 человек...

Как сообщают некоторые жители города, столкновения вспыхнули из-за пустяка: женщина-христианка попыталась пересечь улицу, на которой мусульмане-мужчины собрались на пятничную молитву».

А вот ситуация в другой африканской стране Судане, описанная Александром Елисеевым в НГ от 14 ноября в статье «Суданские власти воюют против язычников и христиан»: *«Суданские христиане (в основном католики)... обвиняют исламские власти страны в жесточайших преследованиях христиан. По их мнению, правительство запрещает христианскую миссионерскую деятельность, препятствует строительству новых церквей, ограничивает экономическую деятельность коптов, которые известны как купцы и торговцы. Христиане утверждают, что иностранная гуманитарная помощь распределяется только среди мусульман. Правительство обвиняется и в намерении мусульманизировать всю страну (несмотря на постоянное подчеркивание религиозного многообразия Судана), ему приписывают преподавание в старших классах школы и вузах только лишь на арабском. По утверждению христиан, должности в госучреждениях могут получить только мусульмане. Они претестуют и против предписания девушкам (независимо от религиозной принадлежности) носить только мусульманскую одежду. Еще их беспокоит обычай сокращать сроки заключенным в случае принятия ими ислама».*

Фанатики расправляются с христианами не только в Африке. Вот описание ситуации в Пакистане, приведенное Владимиром Николаевым в статье «Власти ос-

вободили захваченный исламистами город Чилос, но противостояние на этом не закончилось» (НГ 14.11.2001 г.): *«... пакистанская полиция в это время принимает все меры, чтобы обезопасить христианские храмы, после того как 16 христиан были убиты у церкви святого Доминика в городе Бахавалпуре. Четверо неизвестных вооруженных людей застрелили полицейского около церкви во время воскресной службы, а затем ворвались внутрь и открыли беспорядочную стрельбу из автоматического оружия. Восемь человек погибли на месте, восемь скончались позднее от ран. Еще как минимум девять человек ранены».*

Не правда ли, такая «религиозная практика» хорошо знакома нам и по Ливану, и по Азербайджану, и по Косово, и по Индонезии? И именно эту практику невозможно осудить, не нарушая «исламские традиции». Во всяком случае, так утверждают зарубежные духовные лидеры мусульман...

Я не стал бы утомлять вас цитатами, но они нужны для анализа, который позволит сделать выводы.

Вспомним, что все авраамические религии, помимо того, что они, естественно, монотеистические, еще и призывают к справедливости, несут в себе значительный социальный заряд.

Действительно, Числа, Книга Царств и далее все в Ветхом Завете, что повествует об истории древних евреев как нации, обладающей суверенитетом, проповедует, среди прочего, некоторую социальную доктрину, осуждает чрезмерное стремление к обогащению и, по существу, призывает к социальной справедливости. Жесткая регламентация, присущая иудаизму, не что иное, как господство закона в жизни правоверного иудея. Закона, который также регламентирует благодеяние и жертвы вначале на Храм, позже на синагогу, всегда на поддержку бедных членов общины. И так, иудаизм пытается решить социальные вопросы путем соблюдения Закона и жертвования во имя Всевышнего.

Спаситель, как великий реформатор иудаизма, специально говорит людям, пришедшим послушать Его: **«Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков; не нарушить пришел Я, но исполнить»** /Мф. 5:17/.

Когда же книжники, то есть квалифицированные толкователи закона, упрекнули Его в ненадлежащем, по их мнению, исполнении закона, Он отвечает им: **«Пойдите, научитесь, что значит: «милости хочу, а не жертвы»**» /Мф. 9:13/.

Таким образом, безусловно, зная и понимая закон, Иисус отмечает ту его составляющую, которую как бы не замечали современные ему книжники. На прямой их вопрос: **«Учитель! Какая наибольшая заповедь в законе?»**, Он отвечает: **«Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всей душою твоею, и всем разумением твоим»: Сия есть первая и наибольшая заповедь.**

Вторая же подобная ей: **«Возлюби ближнего твоего, как самого себя».**

На сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки» /Мф. 22:36-40/.

Бесконечны упреки и угрозы будущего наказания, которые Господь обращает к фарисеям и саддукеям. Он

обвиняет их в том, что они развратили богоизбранный народ и не воспитали в нем милосердия.

Из Нового Завета известны скромность и непритязательность Спасителя. Он и от учеников и последователей требовал скромности и отказа от мирских благ. Но не во имя страха перед Всевышним. Он призвал их не к жертвам, а к милосердию во имя любви к Богу и людям. Речь идет о духовном рождении, о духовной борьбе. Я подчеркиваю, что именно о духовной борьбе в себе самом. Ни о каком насилии не могло быть и речи. Сам Господь, несмотря на гневные слова, обращенные к тем, кто соблазнял «малых сих», допустил насильственные действия во имя веры только однажды.

«И вошел Иисус в храм Божий и выгнал всех продающих и покупающих в храме, и опрокинул столы меновщиков, и скамьи продающих голубей, и говорил им: написано: «дом Мой домом молитвы наречется»; а вы сделали его вертепом разбойников» /Мф. 21:12-13/.

Мы знаем, что во времена Иисуса религиозная жизнь иудеев – единственно известного в то время монотеистического народа регламентировалась саддукеями – служителями Храма и фарисеями – толкователями Закона, то есть, соответственно, иудейскими священниками и законоучителями. Они должны были, по мере сил, спасать народ от греха, в том числе снимая социальную напряженность призывом к жертвованию из страха Божия. То, что они с этим не справлялись, подтверждается наличием многих сект и течений в тогдашнем иудаизме. Помимо них, наиболее известны ессеи – отшельники, жившие общинами – коммунарами в пустынных местах и пытающиеся сохранить праведность, удалясь от мира и собственного народа. Были также еще и zeloty – радикальные иудеи, готовые ради буквального соблюдения Закона восстать против власти языческого Рима и силой оружия, путем войны установить Царство Божие на земле Израиля и Иудеи. Известно восстание Бар-Кохбы, произошедшее уже после смерти и воскрешения Спасителя, которое окончилось полным поражением восставших, падением и разрушением Иерусалима и Храма, рассеянием иудеев. И об этом с болью провидит Спаситель.

Через 600 лет после событий, описываемых в Новом Завете, на Аравийском полуострове появился новый религиозный реформатор. Мухаммед прямо говорил о

том, что он продолжатель дела великих пророков Моисея (Мусы) и Иисуса (Исы). Божие откровения, переданные через них, по утверждению Мухаммеда, люди извратили, и вот его миссия в том, чтобы дать последнее, окончательное откровение.

И в его проповеди сильна социальная составляющая. Хотя эта проповедь прямо не призывает к насилию, но в ней есть понятие джихада, как войны с неверными. То есть физического насилия за утверждение того, что мусульмане считают истиной. Но самое убедительное – жизнь самого пророка Мухаммеда. Она хорошо известна. После бегства (исхода) из своего родного города Мекки, который он вынужден был покинуть вместе со своими сторонниками, опасаясь репрессий со стороны последователей местных языческих и фетишистских культов, Мухаммед начал с ними вооруженную борьбу. Фактическая война между двумя аравийскими городами-государствами закончилась политическим компромиссом и заключением мира, скрепленного браком между Мухаммедом и дочерью вождя его бывших врагов. После этого мусульманская умма стала расширяться, захватывая все больше государств и мусульманизируя соседние народы.

Это, по существу, политика zelotov на практике, но таких zelotov, чьи действия увенчались успехом.

Таким образом, позиции, высказанные в приводимых мною газетных интервью, не есть маргинальный радикализм, а именно ислам в чистом и первоначальном виде, своего рода обращение к истокам. Это есть позиция zelotov, не познавших горестный опыт Бар-Кохбы, но помнящих о победах своего вождя и пророка.

Иное дело, что опыт последующих поражений правоверных умерил их религиозный пыл, уверенность в себе и своих силах «заземлил» их. Однако и мы, наследники христианских цивилизаций, носители христианских духовных традиций, вынужденно отказались от ригоризма, характерного для ранних веков христианства.

Итак, как мы отказались от простой и суровой жизни первых христиан, как мы не имитируем жизни Спасителя, несомненно, при этом считая Его нравственным и духовным идеалом, так и мусульмане должны недвусмысленно отказаться от наследия zelotov, от духовной борьбы и войны, направленной вовне. Только в этом случае возможен крепкий мир и добрые отношения между последователями авраамических религий.

КНИГИ «ПОСЕВА», ИЗДАННЫЕ В РОССИИ

Брошюра «Воспоминания историка» С.Г.Пушкарева

Обложка, 112 стр. Цена 15 руб. плюс стоимость рассылки.

(Спецвыпуск «Посева» за 1999 г. Библиотечка руссиеведения. Выпуск № 3.)

Труды историка (1888 – 1984) возвращаются на Родину после более чем полувековой неизвестности. Воспоминания посвящены переломным событиям в истории России XX столетия, свидетелем и участником которых стал профессор истории С.Г.Пушкарев – первых лет нового века, жизни России и Германии накануне I мировой войны, драматических событий 1917 года и гражданской войны, академической группы русских эмигрантов в Праге.

Заказы направлять по адресу: 103051 Москва, ул. Петровка 26/2-96, Кузнецовой О.А.
Тел./факс (095) 925-92-48, E-mail: posevru@online.ru

«ГАЗПРОМ» БРАЛ ПРИМЕР С «ЭНРОН»*

Недавно обанкротившаяся крупнейшая энергетическая компания США «Энрон» (Enron) и российский гигант РАО «Газпром» действовали крайне схожими методами. Так считает Маршалл Голдман, ведущий специалист США по российской экономике, профессор элитного колледжа Уэлсли и содиректор Русского исследовательского центра Гарвардского университета.

Голдман выделил ряд параллелей в деятельности энергетических гигантов. Бывший глава «Газпрома» Рем Вяхирев, совместно со своим предшественником, Виктором Черномырдиным, создал свыше 300 «дочерних» фирм. Их возглавляли дочь Вяхирева, сыновья Черномырдина, а также жёны, дети и любовницы некоторых высокопоставленных сослуживцев. «Энрон» со своими тремя с половиной тысячами уклоняющихся от налогов дочерними фирмами, — одна из немногих фирм в мире с большим числом оффшорных «дочерей», чем «Газпром».

«Естественно, есть и существенное различие в поведении «Энрона» и «Газпрома», — считает ученый. Несмотря на то, что «Газпром» — самый крупный экспортёр газа в мире, он не объявлял о прибыли последние несколько лет. Это был метод уклонения от налогов. «Энрон» пришёл к этому же результату, но иным путём. Хотя «Энрон» успешно избежал упла-

ты налогов (уплатив налоги только за один год из пяти), тем не менее он должен был показать высокую прибыль для того, чтобы привлечь инвесторов и в этих целях использовал свои «дочерние» структуры не только чтобы укрыться от налогов, но также чтобы показать сверхприбыль.

И «Энрон» и «Газпром» продавали продукцию своим «дочерям» по заниженной цене, а те перепродавали ее по более высокой цене. Те, кто контролировал дочерние фирмы, получали прибыль, а вкладчики и бюджет оставались в убытке. Таким образом «Газпром» создал свою оффшорную компанию «Итера». «Итера» стала второй по величине фирмой России в области добычи и экспорта природного газа — несмотря на то, что она находится в городе Джексонвилл, штат Флорида и не получает ни инвестиций, ни займов. Аудиторы («Артур Андерсон» для «Энрона» и «Прайс Уотерхауз Куперс» для «Газпрома»), по-видимому, также закрывали глаза на «мутную» арифметику своих клиентов. Также, как и «Энрон», «Газпром» предоставлял крупномасштабную помощь депутатам и политикам для ограничения вмешательства правительства в свои дела.

Многие российские фирмы, заключает Маршалл Голдман, стремились стать похожими на американские. Однако это удалось лишь немногим. Остальные почему-то приняли «Энрон» за модель, достойную для подражания.

Перевод Людмилы Фостер

* Опубликовано в Boston Globe, Feb. 21, 2002 предоставлено WashProFile, March 1, 2002.

Вышла из печати 1-я книга из военно-исторической серии «Белые войны»

«Марков и марковцы»

Первая книга серии, издаваемая при поддержке русского предпринимателя А.Н. Алекаева, представляет собой сборник документов и воспоминаний об одном из самых выдающихся военачальников Белой армии генерал-лейтенанте Сергее Леонидовиче Маркове. Основой книги стал известный в эмиграции двухтомник полковника В. Павлова «Марковцы в боях и походах за Россию», но практически неизвестный широким кругам российских читателей. Помимо значительных отрывков из этого издания, в книгу вошли и архивные материалы, никогда не вводившиеся в научный оборот. Это — дневник С.Л. Маркова, воспоминания о 2-м Кубанском походе (их начало в № 3 альманаха «Белая Гвардия»), дневник начальника штаба Марковской дивизии полковника Биттенбиндера, приказы по формированию марковских частей. Немалую часть издания составляют аналитические материалы по социальному составу марковских полков, особенностям их создания и участию в боевых действиях. Книга иллюстрирована многочисленными фотографиями, посвященными как жизни генерала Маркова, так и боевой истории марковцев.

Книга издана в подарочном издании. В исторической России такие издания назывались «подносными». Научный редактор серии — кандидат исторических наук В.Ж. Цветков.

В.В. Помогаев

ИСТОКИ НАЦИОНАЛЬНО-ТРУДОВОГО СТРОЯ РУССКОГО СОЛИДАРИЗМА

Русский национально-трудовой солидаризм сложился как идейное течение и программа организованного политического движения – Национально-трудового союза российских солидаристов в русском зарубежье между двумя мировыми войнами.

Активные идейные поиски этого периода связаны с кризисом классического либерализма, очевидным после первой мировой войны, положившей конец представлениям о естественном развитии человеческого общества по пути прогресса. Потерпели крах и надежды на возвращение к мировой экономической системе конца XIX – начала XX века, с господством частного предпринимательства, свободной конкуренции, с относительно свободным межгосударственным перемещением товаров и капиталов.

В годы I мировой войны в развитых индустриальных странах в основном сложилась система крупных корпораций, тесно связанных с правительствами. Государства, вопреки догматам классического либерализма, взяли на себя функции управления, даже планирования экономики и не только не расстались с ними в мирное время, но в условиях экономических кризисов, потрясавших мир в 20-30 гг, усилили свое вмешательство во все сферы жизни общества.

Иллюзорными оказались тогда и планы Соединенных штатов Европы, основанных на дружбе народов. Версальская система предусматривала приведение государственных границ в (весьма приблизительное) соответствие с границами национальными и языковыми. В результате на обломках империй образовались малые государства – осколки целостных экономических систем. Пытаясь сохранить свои скудные ресурсы, они отгораживались от соседей – вчерашних сограждан по распавшимся империям таможенными, финансовыми, административными барьерами.

Более того, оказалось, что национализм бывших «угнетенных народов» более нетерпим к «национальным меньшинствам», чем имперский «великодержавный шовинизм». Национальные меньшинства остались практически во всех новосозданных по условиям Версальского мира суверенных государствах, и «титульные нации», утверждая свое господство, часто проводили в отношении их политику, близкую к тому, что трибунал в Нюрнберге квалифицировал как геноцид. Национальный вопрос вышел в Европе на первый план и на внутригосударственном, и на межгосударственном уровне.

В таком положении необходимость единства народа, как условия целенаправленного развития страны и государственного вмешательства в важнейшие сферы жизни общества, в принципе, не вызвала сомнений. Проблема состояла в определении сфер, масштабов, форм государственного регулирования.

Кейнсианство, ордолиберализм исходили из разумного сочетания государственного регулирования и частной инициативы. Эти модели оказались на практике после II мировой войны наиболее продуктивными. Итальянский фашизм, германский национал-социализм, советская модель социализма основывались на тоталитаризме: государственном контроле всех сфер общества и личной жизни граждан. Советская модель социализма предусматривала, кроме того, ликвидацию частной собственности, полное «огосударствление» экономики. С современных позиций тоталитаризм воспринимается однозначно негативно. Но между мировыми войнами идея всеобщего государственного регулирования не казалась отталкивающей: отчасти вынужденно, под давлением экономического кризиса, социальных конфликтов, отчасти в надежде обеспечить, таким образом, законность, социальную справедливость. К концу 30-х тоталитарные и авторитарные политические режимы утвердились в 23 странах Европы [1]. Не миновали новые веяния и США: там действовало ок. 800 группировок, квалифицированных Национальным институтом пропаганды в 1938 г. как профашистские или пронацистские [2].

Идейные поиски российской эмиграции опирались на глубокие традиции русской религиозной философии в сочетании с традициями европейского социального реформаторства, тем более Россию вынужденно покинули ученые мирового уровня – философы, социологи: Н. Бердяев, С. Булгаков, Н. Лосский, С. Франк, С. Левицкий, П. Сорокин, Г. Гинс и многие другие. Их труды придали идейным поискам русского зарубежья общечеловеческое значение.

Русская религиозная философия, со времен ее основоположника В. Соловьева, считала главным качеством русского народа соборность на основе православия. Соборность рассматривалась как общечеловеческое явление: национальная общность, основанная на объективных, общепризнанных моральных ценностях – истине, добре, красоте, способная побудить людей пожертвовать частью эгоистических интересов, пойти на разумный компромисс во имя утверждения цивилизованного сообщества.

После I мировой войны, революционных потрясений философы русского зарубежья видели социальный прогресс в возрождении нравственных ценностей на религиозной основе, в стремлении к абсолютному добру, осуществимому лишь в Царстве Божьем. Е. Трубецкой искал противовес аморализму большевизма, «выросшего в мировую величину на почве духовного падения народов», в религии, церкви, в частности, в православных традициях русского народа, которые большевики не в силах изжить [3]. С. Булгаков призывал отбросить сомнения в малой эффективности духовного

возрождения, реализовывать возможности, выполнять обязанности, возложенные на каждого человека Богом [4]. Однако в 20 гг политизированная часть зарубежья ориентировалась на внешние факторы преобразования общества, уповала на всемогущество государства, его способность руководствоваться логикой и здравым смыслом.

«Сменовеховцы» увидели в «новой экономической политике» начало возрождения СССР в цивилизованное государство, разумно сочетающее государственное регулирование и частную инициативу.

Все более широкой популярностью пользовался итальянский фашизм. В Харбине группа российской эмигрантской молодежи создала Всероссийскую фашистскую партию. Своё обращение к фашизму она обосновывала тем, что «либерализм и социализм больше не находят последователей. Их идейное и фактическое банкротство с каждым годом становится все очевидней. Два мировоззрения вступают сейчас в «последний и решительный бой», только два, без всяких промежуточных, социализм в последней, крайней его форме – мировоззрение сталинского коммунизма, представляющее собой последний вывод из всех предыдущих политических учений старого мира и первая декларация рождающегося нового мира – мировоззрение молодого фашизма» [5].

Опыт Италии и Германии импонировал части эмигрантской молодежи демонстрацией возможностей активного меньшинства, которое, не останавливаясь перед насилием, легко навязывает свою волю пассивному большинству. Русские фашисты пришли к выводу: обеспечить национальное возрождение, социальную справедливость может только фашистская партия, «партия энергичного инициативного меньшинства». В то же время они отвергали обвинение в копировании европейского фашизма. Русский фашизм, в отличие от европейского, борется не с анархией либерализма и демократией, а, напротив, за известную либерализацию, демократизацию советского общества – свободу частной собственности, предпринимательства, совести, народного творчества.

Популярное в европейской российской эмиграции Евразийское движение, лишённое харбинского синдрома «идеализации издалека», относилось к опыту фашизма с осторожностью, признавая, что он «много обещает» в борьбе со старыми формами демократии. Евразийцы считали многие качества большевизма положительными: созидательный пафос, подлинный демократизм, возрождение российской государственности, даже имперские тенденции. Если дополнить большевизм православными религиозно-этическими основами, советская правящая элита способна создать органическую форму народной государственности [6].

Лояльность к фашизму стоила русским фашистам и евразийцам, оказавшимся после II мировой войны в

Георгий Константинович Гинс
(1887-1971)

сфере советской власти, смертных приговоров или многолетних тюремных сроков. Их взгляды как «профашистские» были подвергнуты безоговорочно ostrакизму. В значительной степени это объясняется характерной, как для СССР, так и для современной России, идентификацией фашизма и национал-социализма, хотя речь идет о разных идеологиях. В фашизме, в отличие от национал-социализма, не играли роли расовые, этнические компоненты, он отличался не типичной для тоталитарных режимов политической терпимостью. Б. Муссолини еще в 1934 г. отзывался о Гитлере как о «чрезвычайно опасном идиоте», называл национал-социализм пародийной, скотской имитацией фашизма [7].

Следует иметь в виду, что итальянские фашисты, придя к власти, практически не

имели собственной идеологии. Свою программу государственного переустройства они обнародовали лишь в 1926 г., положив в ее основу корпоративную теорию В. Парето, развивающую философские и социологические взгляды О. Конта, Э. Дюркгейма, Л. Дюги, Ш. Бенуа. Речь шла о том, что общественное разделение труда неизбежно превращает общество в органическое целое на основе взаимосвязи людей и социальных групп, выполняющих общественно необходимые функции. Отношения между частями общественного организма строятся на основе солидарности.

В. Парето считал, что люди объединяются в социальные группы на основе корпоративных интересов. С этой точки зрения предприниматели и лица, работающие по найму, относятся к одной корпорации, например, работников промышленности. Между ними есть противоречия, но корпоративные интересы преобладают, что позволяет не доводить противоречия до конфликтов, разрешать их на основе разумного компромисса. Возможны компромиссы и между корпорациями – частями единого хозяйственного организма. Арбитром в отношениях внутри корпораций и между корпорациями выступает государство. Основоположающим принципом корпоративного государства становится солидарность. Следовательно, «социальная гармония», пусть относительная, возможна и достижима эволюционным путем, без революционной ломки государственных и общественных институтов, насильственного перераспределения собственности.

Эту теорию итальянские фашисты на первых порах успешно реализовывали. Именно корпоративная теория, как противовес большевизмским методам, обеспечила фашизму широкую популярность. Сыграла роль и личность Муссолини. О. Чемберлен, тогдашний министр иностранных дел Великобритании, отзывался о нем как о «замечательном человеке ... работающем, не покладая рук, для величия своей страны». У. Черчилль, посетив Рим, во всеуслышание заявил, что «если бы он был итальянцем, то не снимал бы с себя фашистской

черной рубашки». Ллойд Джордж публично согласился с Черчиллем в том, что корпоративная система «является весьма многообещающей концепцией» [8].

Казалось, антитеза большевизму – оптимальный способ разрешения общественных проблем найден. Но второе межвоенное десятилетие показало, что для такого вывода нет оснований. В СССР утвердился сталинский тоталитарный режим, поразивший мир масштабами террора против собственного народа. Обещанная национал-социалистами «народная общность» обернулась расовыми законами. В Италии проявилась типичная для тоталитарных режимов деградация правящей элиты. Некомпетентные управленческие решения «партийных» чиновников душили экономику, науку и культуру.

Стало очевидно, что поиски идеологии, лишенной крайностей либерализма и тоталитаризма, остаются актуальными. Это побудило группу российской эмигрантской молодежи, разочаровавшуюся в политических доктринах старшего поколения, создать в 1930 г. Национально-трудовой союз российских солидаристов (НТС). Своей главной задачей НТС провозгласил «поиски и прокладывание собственных путей борьбы» [9].

Направление поисков определилось как синтез российских и западных философско-социологических концепций. Изучались труды Н. Бердяева, И. Ильина, Н. Лосского, С. Франка, корпоративная теория В. Парето [10]. Особую роль сыграла книга Г. Гинса «На путях к государству будущего. От либерализма к солидаризму». У него взяли термин «солидаризм» и идею основанного на принципе солидаризма государства.

Г. Гинс, профессор-юрист, рассматривал солидаризм прежде всего с государственно-правовой точки зрения, как «систему юридических взаимоотношений внутри общественных групп и между группами, при которой участники обеспечивают свои интересы совместными и согласованными действиями, обязуясь подчиняться установленному в связи с этим принудительному порядку». Солидаризм дистанцируется от крайностей либерализма и социализма. Это диктует новую постановку проблем, связанных с собственностью, без разрешения которых солидаризм как добровольное сотрудничество и взаимопомощь невозможен. В отличие от социалистических доктрин, солидаризм ориентируется на частно-правовой строй с его атрибутами: частной собственностью, свободой договоров. В отличие от либерализма, солидаризм рассматривает личность как часть общества, связанную с ним взаимными обязательствами, допускает ограниченное вмешательство государства в общественно-экономические процессы [11].

Общие принципы солидаризма, сформулированные Г. Гинсом, НТС конкретизировал с учетом западноевропейского и советского опыта. В 1934 г. вышло первое (ротаторное) издание «Курса национально-политической подготовки» (НПП), подготовленного группой авторов: И. Воцининым, А. Неймироком, Ю. Герцогом, М. Георгиевским. Курс дорабатывался с учетом откликов членов НТС из разных стран, до второй мировой войны типографским способом успели выйти 1-я, 3-я и 4-я части – т. н. (по цвету обложек) «зеленые романы»

– зеленый цвет, цвет свежей зелени, стал цветом НТС.

Курс НПП определил национально-трудовой солидаризм как государственный и общественный строй, «в основу которого положена солидарность, возникающая в результате развития и выявления национального самосознания и чувства социальной правды». При этом подчеркивалось, что такую систему в Европе традиционно называют корпоративной, но этот термин представляется НТС односторонним, ориентированным, прежде всего, на социально-экономические аспекты человеческой общности. Солидаризм же предполагает национальное единство как «общность духовных и культурных ценностей, государственных и экономических интересов, исторического прошлого и единства устремления в будущее», т. е. духовная общность выдвигалась на первый план.

Такое понимание национального единства определяло отношение НТС к собственности: «солидаризм не отрицает частной собственности, но рядом с системой частно-правовых форм строит систему норм административно-хозяйственных, носящих публично-правовой характер. Этим путем солидаризм, с одной стороны, признает частные интересы, а с другой – подчиняет их целям общественного блага».

НТС не разделял наивных с позиций 30 гг представлений «старой» российской эмиграции о том, что большевизм чужд русскому народу. Большевизм пустил в СССР глубокие корни, его преодоление потребует переходного периода – постепенной либерализации промышленности огосударственной советской экономики. Некоторые отрасли предполагалось оставить в государственной собственности: магистральные железные дороги, военно-промышленный комплекс, добыча важнейших полезных ископаемых, нефти, электроэнергетику. Для крупных предприятий, имеющих общенациональное значение, рекомендовался институт концессионного обладания. Земля передается в трудовую собственность крестьянам с правом свободной торговли сельскохозяйственными продуктами, которую государство защищает от перекупщиков.

В области распределения и потребления государство оставляет за собой право регулировать цены предприятий-монополистов, цены на основные продукты, минимальную заработную плату, устанавливает прожиточный минимум [12].

II мировая война внесла коррективы в программу НТС, в первую очередь потому, что многие солидаристы получили возможность побывать на оккупированной территории СССР. Учитывались также новейшие европейские социальные концепции, труды российских философов-эмигрантов, прежде всего, Н. Лосского и С. Франка.

В 1944 г. была опубликована «Схема национально-трудового строя», исходящая из того, что национально-трудовое общество основывается на принципах свободы, справедливости и солидарности. Личная заинтересованность и хозяйственная инициатива развиваются на основе конкуренции. Государство обеспечивает справедливое вознаграждение труда, охрану трудовой собственности, свободу предпринимательства в рамках

интересов государства и общественной справедливости. Схема признавала государственную собственность и собственность общественных учреждений, а частную собственность градуировала на личную и функциональную. Функциональная частная собственность – «часть общенационального достояния, доверяемая в управление и использование ответственному хозяину, при условии рациональной эксплуатации». Лица, работающие по найму, участвуют в прибылях частных и государственных предприятий («участие во владении капиталом») в форме «трудового дивиденда» – выплаты части прибыли сверх заработной платы или «обязательного отчисления части прибыли на нужды трудящихся». Крестьянам предоставляется право выбора землепользования, свободной торговли сельскохозяйственными продуктами. Трудовая собственность на землю закрепляется юридически, переход к другому владельцу санкционируется государством. Государство обеспечивает крестьянам возможность хозяйственного использования собственности доступными кредитами, поддерживает кооперативные объединения [13].

После II мировой войны идеи философов, социологов, экономистов межвоенного периода дали впечатляющие результаты. Немалая роль в этом принадлежит и НТС. По свидетельству американского историка Д. Хоскинга, «под названием «солидаризм» НТС пытался соединить личную свободу с интересами государства именно в той форме, которая стала общепринятой в послевоенной Европе» [14].

На солидаризме основана «социально-ориентированная рыночная экономика», обеспечившая, в частности, т. н. «немецкое чудо»: достигнутый ФРГ за несколько послевоенных лет мощный экономический подъем. *Те, кто пытается повторить немецкие результаты, в том числе в России, как правило, ищут секрет успеха в сугубо экономических решениях, забывая, что архитекторы «немецкого чуда» ориентировались, прежде всего, на нравственные ценности.* А. Мюллер-Армак писал: «Мы должны создать новый экономический порядок. Он не может возникнуть только лишь из одних экономических целей. Не может он быть также порожден во многом устаревшими политическими идеями. Экономический порядок нуждается в более глубоком обосновании. В наше время ему нужен моральный фундамент. Мы выдвигаем две цели: свобода и социальная справедливость» [15].

Один из разработчиков немецкой социально-экономической стратегии О. Нелл-Бройнинг оценивает солидарность как основу человеческого общества, силу, определяющую ход его развития. Немецкое понимание солидаризма (*этот термин непереводим и утвердился в романо-германских языках – авт.*) отличается от идеологии НТС отношением к «естественным» – само собой возникающим человеческим сообществам, организационное единство которых основано на принципе солидарности. Для немцев это семья и государство, что отражает традиции западного этатизма, заложенные Г.Гегелем. Для НТС – «нация, народ, народившийся исторически на основе семьи и рода. Государство рассматривается как его организационное оформление» [16].

В 1989 г. XVIII конгресс Социалистического интернационала, объединяющий св. 80 партий, более 30 из которых возглавляют европейские правительства или представлены в них, принял Декларацию принципов, в которой социал-демократия квалифицируется как международное движение за свободу, социальную справедливость, солидарность.

Эти компоненты стали важной составляющей одной из двух современных моделей индустриального общества – коммунистической, продемонстрировавшей свою эффективность в Германии, Швеции, Японии. Англосаксонская модель, с её индивидуализмом, чрезмерной нацеленностью на незамедлительное получение прибыли, глубокое социальное неравенство, сохраняется в США, но и в нее все шире внедряются элементы солидаризма, такие как государственная поддержка мелкого бизнеса и механизм собственности работника, – форма участия в прибылях предприятий.

Программа НТС после II мировой войны продолжала модернизироваться с учетом реалий индустриального и постиндустриального общества. В 1987 г. Совет НТС одобрил «Политические основы Народно-трудового союза российских солидаристов» (*термин «народный» стал использоваться с 1956 г., так как в языковом обиходе СССР, в отличие от Запада, понятия народ и нация употреблялись в разных смыслах – авт.*), ориентированные на утверждение в СССР, с учетом его специфики, оправдавших себя на Западе экономических моделей и методов. Как первоочередные меры предлагалось освободить предприятия «от диктата плановых заданий и от искусственного питания из государственного бюджета». Обеспечить известную хозяйственную самостоятельность на основе «широкого спектра форм собственности»: преобразовать крупные государственные предприятия в фирмы со смешанным капиталом, поддержать артельное и кооперативное пользование и владение имуществом, узаконить плюрализм форм собственности в сельском хозяйстве – легализовать частную, на основе постепенного расширения личных подсобных хозяйств [17].

В 1995 г. НТС опубликовал «Политическую платформу» применительно к условиям послесоветской России: ратовал за постепенное утверждение в экономике частной собственности, в т. ч. на землю, собственности личной, акционерной, кооперативной, за поэтапную приватизацию, цель которой создать самокооперирующиеся, конкурентоспособные предприятия. Роль государства в переходный период – установить стабильные правовые рамки рынка, обеспечивая его социальную направленность. Цель экономической политики – обеспечить «достаток и достоинство» граждан. НТС особо подчеркивал, что на послесоветском пространстве речь должна идти не о переходе от советской модели социализма к капитализму, а о том, чтобы ключевой фигурой экономики стал «хозяин» [18].

Таким образом, идейные поиски НТС внесли заметный вклад в формирование принципов современного индустриального общества, реализованных и в той или иной степени оправдавших себя после II мировой войны. Сегодня ни у кого не вызывает сомнений, что цивили-

лизованное общество может основываться лишь на принципе солидарности граждан, достигаемой разумным социальным компромиссом. К сожалению, идеи солидаризма оказались не востребованными ни в СССР, ни в постсоветской России.

В СССР солидаристов объявили «власовцами» – изменниками родины лишь потому, что их идеи были использованы в «Пражском манифесте» Комитета освобождения народов России, принятом 14 ноября 1944 г. Разумные предложения поэтапного реформирования советской экономики отбрасывались «с порога» как буржуазные, что стало одной из причин экономического «застоя», а затем и экономического краха.

В постсоветской России у власти утвердилась мафия, «прихватизировавшая» наиболее ценную государственную собственность. Диктатура чиновников, которой, в отсутствие сложившихся структур гражданского общества, нечего противопоставить, задушила жизнедеятельность общества. Экономическая политика формируется кучкой нуворишей, не случайно западные специалисты называют политическую систему России «семибанкирщиной». Половина экономики под давлением «запретительных» налогов ушла в «тень», криминализировалась, лишив государство налоговых поступлений и, тем самым, возможности выполнять обязательства в бюджетной сфере. Крах правительственной «пирамиды» государственных краткосрочных обязательств в 1998 г. привел к невиданным темпам люмпенизации. К концу XX в. Россия подошла, занимая последнее место в мире по уровню рождаемости, с уровнем смертности, перешагнувшим рубеж мирного времени. Износ основных производственных фондов давно перешел критическую черту – превысил 60%. Для восстановления экономики необходимы инвестиции, но иностранных кредитов ждать не приходится, по инвестиционному риску в 1998 г. Россия вышла на первое место в мире. Доверие населения к правительству подорвано.

В 1998 г., как свидетельствуют опросы общественного мнения, 85% граждан ощущали значительное ухудшение своего материального положения по сравнению с жизнью в СССР. Низкую компетентность власти отмечали 77% опрошенных, только 4% оценивали государственную власть как справедливую и лишь 2% признавали ее деятельность в области экономики успешной [19].

Эти данные – грозное предостережение. Постсоветская история России – история неоконченного кризиса – расплата за принесение принципа социальной солидарности в жертву обогащению кучки криминализированных «предпринимателей» за счет основной массы населения; за игнорирование здравых предостережений о неизбежности «после социализма» длительного переходного периода, обеспечивающего безболезненную адаптацию к новым социально-экономическим реалиям. Такая политика ведет в тупик, выход из которого – очередная революционная ломка «до основания».

Очевидно, что выводить Россию из тупика, преодолевая сопротивление мафии, придется на основе, во всяком случае, с учетом идей, сформулированных прогрессивными мыслителями XX в., в т. ч. НТС. Это означает, прежде всего, необходимость пересмотреть результаты «прихватизации». Собственность должна находиться в трудовом пользовании, служить обществу. Придется признать, что социальная справедливость обеспечивается не бесчисленными категориями льготников, а равными исходными возможностями в сочетании с обеспечением условий самореализации граждан в любой законной хозяйственной деятельности, что законодотворчество не приносится в жертву политической конъюнктуре, а создает стабильную систему правоотношений, без которых невозможен цивилизованный рынок, а, следовательно, социальная солидарность. *И признать лучше рано, чем поздно, на волне социального взрыва.*

РЕЗЮМЕ

Российский национально-трудовой солидаризм, на основе синтеза русской религиозной философии и западноевропейского социального реформаторства, сформулировал идеологию и программу реорганизации общества на принципах солидарности, социальной справедливости, один из компонентов которой – использование собственности в интересах всех граждан. После второй мировой войны солидаризм стал одной из общепризнанных основ цивилизованного общества. Попытки реализации его принципов дали успешные результаты и могут стать эффективным средством преодоления современного российского кризиса.

1. История фашизма в Западной Европе. М., 1978. С.9.
2. Йонг Л. Немецкая пятая колонна во второй мировой войне. М., 1958. С.70.
3. Трубецкой Е. Звериное царство и грядущее возрождение России. Ростов-на-Дону, 1919. С.17.
4. Булгаков С. Россия, эмиграция, православие // Русские философы. Конец XIX – середина XX века. Антология. Выпуск 1. М., 1993. С.110.
5. Азбука фашизма // Звезда и свастика. Большеизм и русский фашизм. М., 1994. С.191, 223, 226.
6. Евразийство (опыт систематического изложения). Париж, 1926. С.56.
7. Хибберт К. Бенито Муссолини. М., 1996. С.91.
8. Хибберт К. Бенито Муссолини. С.94.
9. Календарь-памятка НТС. Посев, 1995. С.29.
10. Пушкарев Б. Как наше прошлое формировало наши идеи// НТС: идеи и политика. Посев, 1995. С.17-18.

11. Гинс Г. На путях к государству будущего. От либерализма к социализму. Харбин, 1930. С.34, 47, 159.
12. Ранние идейные поиски российских солидаристов. Посев, 1992. С.50, 103, 104-105, 106.
13. Схема национально-трудового строя. Б/м, 1944. С.25, 49, 51-53, 61-62.
14. Хоскинг Д. История Советского Союза 1917 – 1991. М., 1994. С.298-299.
15. Предпосылки одного преобразования. «Экономическое чудо» Людвиг Эрхарда // Диалог. 1991. № 18. С.68.
16. Нелл-Брейнинг О. Построение общества. Посев, 1987. С.56-57.
17. Путь к будущей России. Политические основы Народно-трудового союза российских солидаристов. Посев, 1988. С.26-28.
18. За жизнь и честь народа. Политическая платформа НТС 1995 // НТС: идеи и политика. Посев, 1995. С.4-6.
19. Правозащитник. 1998. № 2. С.4.

И. Воццини

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ СОЛИДАРИЗМА

1. ПРЕДМЕТ СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

Подобно социологии, социальная философия имеет дело с обществом. Однако в то время как социология изучает, классифицирует и сопоставляет общественные явления, социальная философия старается осмыслить эти явления как часть мирового процесса, найти их смысл и ценность как в плане человеческого, так и общемировом. Научный подход обязателен в обоих случаях, но в то время как социология пользуется или научным методом в узком смысле этого слова, который только позволяет систематизировать эмпирические данные, связав их по возможности причинно-следственными соотношениями или методом понимания, социальная философия, как и всякая философия, использует и другие способности человека – способности судить о реальности, моральности и эстетике явлений и связанных с ними объектов.

Авторов, оставивших нам в наследие систему социальной философии солидаризма, четверо: французы Ренувье и Изуле, немец Пеш и русский С. Франк. Каждый из них высказал ценные соображения о социальной философии солидаризма, которые, при их совместном изучении, могут натолкнуть на новые интересные мысли по этому вопросу.

Следует еще отметить, что невозможно совершенно отделить социально-философские воззрения какого-либо автора от его общеполитического мировоззрения – мировоззренческая обусловленность в смысле психологической зависимости от него так или иначе всегда налицо; поэтому при изучении какой-либо социальной философии нельзя избежать ссылок на общеполитическое мировоззрение данного автора.

2. УЧЕНИЯ РЕНУВЬЕ И ИЗУЛЕ

Общество, согласно Ренувье, не имеет само по себе реальной ценности. Оно существует только через человека и для человека. Последнее не надо понимать только в утилитарном смысле. Общество не только имеет функциональное значение для лучшего удовлетворения потребностей человека, но и делает возможным его моральное совершенствование.

В обществе человек не просто действует, но и реагирует на действия других людей, его действия находятся в функциональной зависимости не только от его сознания, но и от сознания и стремлений других людей. В осуществлении собственного стремления к справедливости человек не совсем свободен: справедливость может быть достигнута только совместно с другими, солидарными с ним людьми. Эта солидарность не зависит ни от желания человека, ни от факта материальной взаимозависимости, она – в самой сущности человека и смысле его жизни на земле.

Общественная жизнь, подобно жизни каждого отдельного человека, не предопределена: прямолинейный прогресс человечества – примитивная выдумка. Общественная жизнь зависит от того, насколько у членов общества развита социальная натура и чувство долга, который существует у людей как естественное качество.

«Идея общества, – говорит Ренувье, – предполагает какую-то степень определения идеи справедливости, так как нет такого общества, за исключением чисто инстинктивного и неподвижного общества животных, которое не предполагает некоторого чувства морального закона, некоторого понятия о долге членов общества».

Высокую ценность Ренувье приписывает свободе и обществу, члены которого живут свободно, в то же время исполняя свой долг перед обществом. Идея свободы связана с идеей автономности человека («автономизм»), и эта автономность была развита в некоторые периоды древнего мира в большей степени, чем в наше время. Для достижения более совершенных общественных условий необходимо в наше время осознание солидарности и развитие автономности.

Другой социальный философ французского солидаризма – Жан-Бернар-Иоаким Изуле-Лубатьер (1858 – 1929) получил в 1895 г. известность книгой «Современное общество» с подзаголовком «Метафизика социологии», под которым он подразумевал предмет социальной философии. Изуле сознает, что он пишет в начале критической эпохи человеческой истории, когда перед человечеством будут стоять годы необычайных лишений, жестокостей и потрясений самих основ общества. Поэтому нет смысла быть поверхностным, скрывать свои мысли, угождать толпе. Надо, в конце концов, сказать правду об отборе («элите») и толпе, о роли солидарности, о ложных представлениях, о равенстве, об опасностях для общества со стороны «мистиков» и «циников».

Любое общество управляется элитой (партийной, духовной, военной и т.п.). Но за последние 3000 лет эта элита всегда была антидемократична. Она исключала «толпу» из общества. Теперь толпа берет реванш, и это приведет к ужаснейшим катаклизмам, если не принять меры.

«Толпа победит так или иначе, – говорит Изуле, – но нужно позаботиться, чтобы общество при этом устояло. Для этого надо принять толпу в общество, но при этом не потерять и элиту».

Надо отбросить ложные представления о равенстве; общественные науки учат нас, что всякое общество, даже всякий организм, зиждется на двух началах – солидарности и иерархии. Народ, который доверится посредственностям, погибнет.

Изуле придает значительно большее значение обществу, чем Ренувье: «Корни индивидуума уходят в общество». Душа человека, говорит он, вышла из общения; разум – дитя общества. В своей философии Изуле от-

рицает и материалистический, и спиритуалистический подходы, так как оба они извращают соотношение человека и общества.

Интересны мысли Изуле об элите. Под элитой нашего времени он вовсе не подразумевает наследственную, партийную или финансовую аристократию, а неоформленную и открытую группу наиболее выдающихся людей вообще. Люди из толпы делаются элитой, члены элиты часто снова делаются толпой. Их никто не назначает и не смещает. Задача элиты – проповедовать «толпе» солидарность, и если это удастся, то человечество сможет дождаться лучшего будущего.

В связи с социальной философией солидаризма нельзя не упомянуть еще одного французского солидариста – Эмиля Дюркгейма¹. Хотя большинство его трудов и посвящено главным образом социологии, а не социальной философии, но он внес значительный вклад и в последнюю, развив идею об общественной жизни как особой форме бытия, укорененной в индивидуальном сознании, но простирающейся далеко за его пределы. Важно также его учение об общественном идеале, которому он придает первенствующее значение. Идеи Дюркгейма позже были значительно развиты русским философом С. Франком (а также П. Новгородцевым²).

Учение Дюркгейма было мало известно за пределами Европы до конца II мировой войны, когда неожиданно возник значительный интерес к нему в Японии, а в 60 гг XX в. – и в США.

3. УЧЕНИЕ Г. ПЕША

Генрих Пеш развил свои социально-философские идеи с целью заложить твердые основы для своей экономической теории. Согласно исследованиям швейцарского солидариста Гэли, он при этом основывался на учениях Теодора Мейера и Виктора Картрейна. Однако собственный вклад Пеша, как и вытекающая из него теория, обладали достаточной новизной и оригинальностью, хотя и не были законченной, хорошо разработанной системой. Эта окончательная доработка была произведена в 1935-36 гг Густавом Гундлахом и Иоганном Шустером. Антон Роберт Гэли дал в своей докторской диссертации блестящее уточненное изложение немецкой системы социальной философии солидаризма, и мы в дальнейшем изложении будем придерживаться его формулировок.

Основная мысль этой социальной философии – утверждение о взаимной связанности между отдельным человеком, участвующим в образовании некоторого общественного целого, и самим этим общественным целым. Выражение «образование» надо при этом понимать в смысле создания образа, формы, особенностей данного общественного целого. Выражение «общественное целое» следует понимать как внутренний строй общества («Gemeinschaftsganzes»), а не как внешнюю общественность («Gesellschaftsganzes»). Исходя от человека (немецкие солидаристы не употребляют слово «индивидуум» в социальной философии), взаимная связь с общественным целым определяется тем, что хотя человек стремится к осуществлению **своих** культурных ценностей, он, однако, может достичь этого только

в пределах общественного целого. Этим дана зависимость человека от общества, которая включает его в некоторый общественный порядок. С другой стороны, исходя от общества, легко установить зависимость общественного целого от «образующего» его человека: всякое общественное целое в своем существовании зависит от существования его членов и получает свою жизненность только через их согласие с его основной идеей. Как далее замечает Гэли, для правильного понимания основ социальной философии солидаризма следует еще пояснить, что эти основы понимают под «образом человека» и «образом общественного целого».

Для того чтобы понять учение Пеша об «образе человека», следует напомнить, что Пеш следовал неотомистской философии, что и отразилось на основах его социальной философии. Главной целью существования человека на земле является прославление высшей метафизической ценности, т.е. Бога. Для достижения этой цели человек должен стремиться сделаться возможно более богоподобным, а достигается это только собиранием и включением в себя наибольшего возможного количества человеческих культурных ценностей. В результате этого все более полно выявляется развитие и осуществление личного достоинства человека. Чем более интенсивно это происходит, тем более человек становится истинным носителем своего собственного образа. Это, однако, не значит, что каждый человек в состоянии самостоятельно решить эту задачу. Это возможно только в обществе, причем общество дает еще возможность поделиться своими достижениями с другими людьми, что также отвечает природным стремлениям человека.

Из изложенного выше делается понятным, что когда солидаристы ставят в центр своей системы человеческую личность, они не впадают при этом в индивидуализм, потому что человек, по их мнению, не является самим по себе существующим и только перед собой ответственным существом.

На вопрос об «образе общественного целого» солидаристы отвечают, что под этим следует понимать «единообразие» людей, т.е. «множественность людей, которые пришли к некоторому единству», собрались в общество. Причиной объединения и единства является «основная идея» такого общества, действительность которой еще укрепляется соответственной организацией. Упор при этом делается не на то, что люди вообще способны объединиться, но на то, что они благодаря действию «основной идеи» способны придти к единому мнению, единству. Однако, согласно Гундлаху, «содержание основной идеи некоторого общества заранее ему дано и не определяется самим общественным целым». Общественное целое, таким образом, не в силах менять свою «основную идею»; его роль – быть только «сосудом культурного развития», «защищенным простором для роста человеческого достоинства». Общественное целое имеет функциональный характер как организованная и организующая община. Немецкие солидаристы отмечают, что организация как таковая находится на относительно высокой ступени их шкалы ценностей. Причина этому – необходимость осуществлять «основную идею» в конкретных услови-

ях земного существования, а это невозможно без организации. Без организации осмысленная жизнь общественного целого делается невозможной.

Мы уже выше отметили, что немецкий солидаризм тесно связан с неогомистской философией; однако это не означает, что его социальная философия выводится из этой, преимущественно богословской, системы. Связь эта существует только в виде психологической настроенности и мировоззренческого базиса. Социальная философия немецкого солидаризма является независимой логической системой, не прибегающей к ссылкам на авторитеты богословского характера.

4. УЧЕНИЕ С. ФРАНКА

Русский философ С. Франк сыграл важную роль в развитии социальной философии солидаризма. Не будучи членом организации русских солидаристов и расходясь с ними по ряду политических вопросов, он, однако, придавал идеям соборности и солидарности исключительное значение, и они являются основными понятиями его социальной философии. В своей книге «Духовные основы общества» он подытожил то течение русской мысли, которое началось в конце 40-х годов прошлого столетия с Хомяковым и которое включает в себя значительное количество славных имен российской философии. Это произведение Франка и до сих пор является социально-философской базой российского солидаризма.

В системе Франка прежде всего бросается в глаза типичная для русской философии идея всеединства.

*«Общественная жизнь, – говорит Франк, – есть необходимое и имманентное выражение **глубочайшего онтологического всеединства**, лежащего в основе человеческого бытия... Познание «чужого я», а тем более живая встреча с ним, возможно лишь в силу того, что наше «я», так сказать, искони ищет этой встречи, – более того, что оно идеально имеет отношение к «ты» до всякой внешней встречи с отдельным реальным «ты», это первичное единство с ним конституирует самое существо «я»... «Мы» есть, следовательно, некая первичная категория личного человеческого, а потому и социального бытия».*

Однако С. Франк – не философ коллективизма; он считает, что отвлеченный коллективизм содержит ложь, соотносительную той, на которой построен отвлеченный индивидуализм. Он вовсе не утверждает, что «мы» есть категория абсолютнопервичная, в отношении которой «я» есть нечто производное; согласно его учению «мы» столь же первично, как и «я» – не более, но и не менее.

Интересно противопоставление «соборности» и «общественности», приблизительно соответствующее противопоставлению немецкого солидаризма: общественное целое (Gemeinschaftsganzes) и организация. Идея такого противопоставления у С. Франка, однако, проведена более глубоко. В то время как «общественность» есть общество внешнее, полное борьбы и противоречий, «соборность» есть всегда присущий вещам по самой их сути принцип сверхвременного онтологического всеединства. Соборность не всегда в одинаковой сте-

пени выражена вовне, но она всегда существует, и она выправляет со временем отклонения от нормального проявления внутренних связей, присущих обществу.

«В отличие от внешнего общественного единства, – говорит Франк, – где власть целого нормирует и ограничивает свободу отдельных членов и где единство осуществляется в форме внешнего порядка, разграничения компетенции, прав и обязанностей отдельных частей, единство соборности есть свободная жизнь, как бы духовный капитал, питающий и обогащающий жизнь его членов».

Франк отрицает как социальный материализм, который считает, что общество есть просто совокупность организмов, лишь внешне связанных между собой, так и социальный психологизм, т.е. попытку рассматривать общественные явления в качестве психических.

«Широко распространенное воззрение, – говорит он, – которое многим представляется бесспорной аксиомой, делит все конкретно существующее без остатка на две области: материальное и психическое».

Франк приводит ряд доказательств того, что общественная жизнь не укладывается ни в одну из этих категорий, а потому ее следует отнести к некоторой новой категории, которую он называет «духовным бытием». Укажем вкратце на то, что **СМЫСЛ** общественного явления – то, что образует его подлинное существо, – не имеет никакого отношения к физической природе и физическим процессам: нет соответствия между существом общественных явлений и их физическими последствиями. С другой стороны, общественные явления не могут быть выведены также и из душевных, психических явлений: из индивидуального никак не выведешь наиндивидуального, транспсихического.

Терминология Франка легко может привести к недоразумениям, особенно у читателя, воспитанного на панпозитивизме. Франк совершенно не утверждает, что общественное бытие есть абстрактно-идеальное бытие, подобное, например, бытию математических и логических формулировок. Наоборот, он утверждает, что хотя это и особый род бытия, но это *«бытие конкретное; оно само живет, протекает во времени... В отличие от абстрактно-идеального вневременного бытия общественное бытие есть все же нечто принадлежащее к человеческой жизни вообще и неразрывно с ней связанное».*

Объясняя далее сущность общественного бытия, Франк заявляет себя последователем Фуэе, что связывает его с французским солидаризмом. Приведем некоторые высказывания Франка, касающиеся вопроса об идеях-силах: *«Самое идеальное, «идея» не есть в общественной жизни только идея, а есть живая и действующая сила, т. е. нечто вполне реальное; и, с другой стороны, чисто эмпирические силы человеческой жизни конкретно существуют и действуют в обществе, как силы, с самого начала оформленные идеальным началом «должного»... Живое нравственное сознание, органическая, из глубин непосредственной духовной жизни идущая формирующая **идея-сила** (по терминологии Фуэе) существенно отличается, таким образом, своей жизненной реальностью от чисто теоретической идеи, **идеи-мнения».***

С. Франк называет свое направление в социальной философии социальным идеал-реализмом.

Переходя к основным принципам общественной жизни, Франк считает наиболее общими и первичными три начала: начала служения, солидарности и свободы. Следует отметить, что эти три начала и являются социально-философскими основами российского солидаризма, почему и следует остановиться на том толковании, которое дал им С. Франк. Не имея возможности подробно изложить ход его мысли, мы приведем лишь несколько характерных цитат. Относительно начала служения он пишет: *«Ни права человека, ни воля народа не священны сами по себе; священна первичным образом только сама правда, как таковая, самое абсолютное, т.е. независимое от человека, добро; и потому ближайшим образом человеческое поведение, – индивидуальное и коллективное, – определено не правом, а **обязанностью** – именно обязанностью служения добру. Все человеческие права вытекают в конечном счете, – прямо или косвенно, – из одного-единственного «прирожденного» ему права: из **права требовать, чтобы ему была дана возможность исполнить его обязанность...** Все дальнейшие индивидуальные права, вытекающие из принципа свободы и самоопределения личности, косвенно утверждены в **обязанности** охранить индивидуальную свободу, как правомерное, т.е. обязательное, начало человеческой жизни. Но и общество, как целое, может требовать от каждого своего члена не служения ему самому, обществу, как таковому... а только **соучастия в том служении правде**, которое есть обязанность не только отдельного человека, но и общества, как целого».*

Начало служения есть, таким образом, основное начало, два других начала – солидарность и свобода – являются производными и относительными началами. Солидарность лежит в основе даже самого утилитарного, внешнего общения между людьми, даже самых холодных договорных отношений, даже когда речь идет о принудительном властвовании одних людей над другими. В чистом же виде солидарность – это любовь к ближнему.

«Великий нравственный принцип любви к ближнему, – говорит Франк, – хотя бы лишь в ослабленной и умаленной форме простого усмотрения в другом человеке «ближнего», «себе подобного», интуитивного восприятия его, как «ты», т.е. как тождественного мне существа, с участью которого связана моя собственная участь, сочувственного сопереживания, – различного по степени интенсивности, но тождественного по качественному существу, – его, как личности, как близкого мне по своей природе носителя духовной жизни – этот принцип есть незыблемая и вечная основа, без которой немислимо никакое общество».

¹ Дюркгейм Эмиль (1858 – 1917) – французский социолог, автор книг «О разделении общественного труда» (1893), «Метод социологии» (1895) и др.

² Новгородцев Павел Иванович (1866 – 1924) – философ, социолог, правовед, публицист. Один из авторов и редакторов сборников статей «Проблемы идеализма» (1902) и «Из глубины» (1918) – религиозно-философских сборников «веховской» ориентации. Основные издания последних лет: 1. Об общественном идеале. – М.: Пресса, 1991. 2. Сочинения. – М.: Раритет, 1995. 3.

Переходя к анализу начала свободы, Франк напоминает, что, согласно его учению, «я» не есть производное от «мы», но именно лишь соотносительно ему: *«Существо «я», как особой, внутренней инстанции, конституирующей личное бытие, заключается именно в свободе, в спонтанности, в некоей изначальности, которую окрашена и проникнута личная жизнь».*

Идея свободы тесно связана с идеей личности, так как личность является единственным двигателем общественной жизни, и в отношении ее все остальное в обществе есть передаточный механизм. Без свободы нет личности, нет и общества; общество, доведенное до рабского состояния, омертвевает.

* * *

Вопросы социальной философии часто обсуждались в печатных органах русских солидаристов, а также в отдельных изданиях («Идеология солидаризма»³ А. Артемова, «Силой идеи»⁴ А. Поремского, сборник «О солидаризме»⁵ и т.д.). В большинстве случаев именно идеи Франка берутся за исходный пункт дальнейшего развития социально-философских идей, часто делаются и прямые ссылки на его труды. Но социально-философская часть идеологии русских солидаристов – не простое повторение идей Франка; речь идет не о стопроцентном принятии его идеологии, уже несколько устаревшей, иногда и спорной, а о дальнейшем развитии здорового ядра его учения. При этом делаются и существенные поправки.

В трудах Франка упор делается скорее на «делании добра», чем на борьбе со злом; динамика какого бы то ни было активизма в этом отношении у него совершенно отсутствует. Наоборот, акцентируется греховность, связанная со всякой борьбой, хотя борьба со злом и признается желательной. Русские же солидаристы подчеркивают, что борьба со злом связана с жертвой и подвигом, что она – долг и обязанность всякого, принимающего идеи служения, солидарности и свободы. Сами эти понятия обогащаются сочетанием их с идеями жертвенности, творчества и строительства, причем впервые делается анализ философского смысла этих идей.

Надо также отметить, что в то время как у Франка идея солидарности изложена только в ее интуитивном аспекте, русские солидаристы придают ей значительно более расширенное толкование. Солидарность – не только интуитивное сродство людей и любовь к ближнему, но и всё, что из этого практически следует в социальном плане: ответственность каждого за всех, согласование усилий, сотрудничество.

Введение в философию права: Кризис современного правосознания. – СПб.: Лань, 2000. 4. Кант и Гегель в их учениях о праве и государстве. – СПб.: Алетейя, 2000.

³ А. Артемов. «Идеология солидаризма и ее развитие», «Possev», Frankfurt/Main, 1952.

⁴ А. Поремский. «Силой идеи», «Possev», Frankfurt/Main, 1961, 192 стр.

⁵ «О солидаризме» (сборник статей разных авторов), «Possev», Frankfurt/Main, 1955, 150 стр.

Андрей Пюккенен

ЭЛЬФЕНГРЕН – СОЛДАТ РОССИИ И ФИНЛЯНДИИ

Среди возвращающихся к нам имен героев Белого движения свое достойное место должен занять и полковник Георгий (Юрьё) Эльфенгрэн. Финляндский дворянин, офицер русской армии, командир повстанческих отрядов крымских татар, герой Освободительной войны в Финляндии, представитель Врангеля в Суоми, один из основателей Народного Союза Защиты Родины и Свободы, погибший в застенках ВЧК – это далеко не все, что смогли вместить беспокойные 37 лет его жизни. Материалы А. Пюккенена об участии ингерманландцев в Белом движении будут полностью опубликованы в №7 альманаха «Белая Гвардия», тематически посвященного истории Белого движения на Северо-Западе России.

РОССИЯ

Юрьё Эльфенгрэн (Эльвенгрэн) родился в 1889 в Кармила близ Сортавалы в семье полковника русской армии Уно Эугена Эльвенгрена и Аделаиды-Марии Шавинской. 8 лет его жизни проходит в кадетских корпусах Петербурга: Санкт-Петербургском (1900-03), Морском (1903-06) и Александровском. Закончив Николаевское кавалерийское училище, Эльфенгрэн начинает службу в лейб-гвардии Кирасирском полку. В составе полка принимает участие в I мировой, становится Георгиевским кавалером. В 1916-17 он – адъютант командира 3-го армейского корпуса. В период февральской республики ротмистр Эльфенгрэн избран заместителем председателя Союза Георгиевских кавалеров – организации, игравшей ключевую роль в Корниловском движении, пытавшемся из последних сил спасти разваленный большевиками фронт. После неудачного Корниловского выступления в августе 1917 его высылают из России.

В октябре 1917 в Симферополе национальными лидерами крымских татар был созван сейм, взявший на себя полноту власти в Крыму. Возглавил его либерал, адвокат доктор Садоймет. «На основе идей братства,

чувства единой родины действовать во имя единения с демократическим миром, во имя спасения из когтей кровавой революции, которая разрушила памятники, культовые здания, сожгла дворцы, растоптала щедрый и прекрасный Крымский полуостров» провозглашал демократически избранный населением Крыма курултай в январе 1918 г., осуждая разгон Учредительного собрания. В провозглашенной конституции Крыма подчеркивалось равенство всех наций и религий, парламентская система власти.

Правительство опиралось на сформированную в период февральской республики из крымских татар дивизию, расквартированную в Симферополе, Ялте и Бахчисарае, и две артиллерийские батареи. На должность главкома приглашался и генерал Врангель, находившийся в это время не у дел. Однако февральский дух в войсках (комиссары, выборность командного состава и т.д.) заставил его отказаться от предложения. Некоторое время сохраняется хрупкое двоевластие. Повстанцы не смогли взять Севастополь, занятый превосходящими силами большевиков. В начале января большевики, собрав силы, внезапно атакуют татарские формирования. После боев татарских кавалеристов с матросами, произошедших в нескольких местах, и неудачной попытки татар атаковать в свою очередь Севастополь, контроль над Крымом безраздельно переходит к большевикам. В командовании татарскими отрядами участвует кавалерист ротмистр Эльфенгрэн. Впрочем, бои продлились недолго – около суток.

ФИНЛЯНДИЯ

В феврале 1918 через Петроград Эльфенгрэн тайно переправляется в Финляндию, охваченную гражданской войной. Разогнав демократически избранный парламент, финляндские социал-демократы, подстрекаемые и вооружаемые большевиками, совершают переворот, опираясь на отряды Красной гвардии. В руках мятежников – столица страны Хельсинки, города Тампере, Лахти, Выборг, побережье Финского залива. В Вааса из оставшихся на свободе депутатов и государственных деятелей создается временное правительство, взявшее на себя восстановление законной власти. За создание вооруженных сил со свойственной ему неисчерпаемой энергией принимается генерал Маннегейм. Подпольная организация в Петербурге организует переправку из России в Финляндию офицеров-финнов, служивших до этого в русской армии.

В середине марта Эльфенгрэн принимает на себя командование 1-м Карельским полком, сформированным из местных отрядов шюцкора (местной самообороны белых). Перед ним ставится задача остановить вторгшийся в районе Раасули (Орехово) 2-тысячный отряд большевиков и красных финнов и освободить захваченный ими крупный населенный пункт Рауту (Сосново) в восточной части Карельского перешейка. Командовал сборным отрядом большевик прапорщик Пригоровский. К красным по железной дороге постоянно прибывало подкрепление (в частности - бронепоезд). Под началом Эльфенгрэна было 630 человек. Здесь проявляется талант Эльфенгрэна, способность брать ответственность на себя, принимая нестандартные решения. 25 марта небольшой отряд переходит границу и разрушает приграничную станцию Лемболово, лишив красных возможности получить подкрепление.

Усилил полк подошедшим егерским батальоном и артиллерийской батареей, Эльфенгрэн начинает обстрел Рауту. После артиллерийской подготовки начался кровопролитный бой. Ночью красные вывели из строя орудия и длинной колонной двинулись по шоссе в сторону границы. Неподдалеку от границы растянувшуюся колонну атакуют отряды белых. Под пулеметным огнем погибает около 850 красных, 1200 сдаются в плен и лишь 160 человек уходят через границу. После этой победы Эльфенгрэна называют героем Рауту.

Вот что писал в своих мемуарах Маннергейм: *«Наиболее сложная обстановка сложилась на плацдарме близ Ладожского озера. Там 1 Карельский полк шюцкора под командованием ротмистра Эльфенгрэна перекрыл дорогу через Вуокси на Кивиниеми. Ему противостоял отряд численностью до двух тысяч человек, который имел на вооружении большое количество пушек и пулеметов. Этот отряд захватил железнодорожную станцию Рауту. ... Эльфенгрэн решил проявить инициативу и принял решение начать активную оборону. 25 марта подразделения его полка предприняли глубокий рейд на территорию России, чтобы перерезать дорогу на Петроград. Одновременно шюцкоровцы окружили части в Рауту. Мы нашли возможность усилить полк егерским батальоном и несколькими батареями. 5 апреля противник был разгромлен и бежал за границу. Доблестные карелы захватили отличные военные трофеи – 15 орудий, 49 пулеметов, 2000 винтовок и огромное количество боеприпасов. Потери шюцкоровцев в этих боях были велики и тем не менее победа в Рауту позволила укрепить исходные позиции для предстоящего наступления на Карельском перешейке».*

В конце апреля полк подошел к Терийоки (Зеленогорск), но вынужден был отступить, попав под артиллерийский огонь. Однако на следующий день красные сами оставили Терийоки под угрозой окружения. Эльфенгрэн стал комендантом Терийок. Временным полицмейстером он назначил известного поэта и общественного деятеля Микко Уотинена. Эти дни красочно отражены в дневниках Леонида Андреева, жившего в ближней эмиграции на своей даче у Черной Речки. Запись 23.04.1918: «О взятии Териок слыхали от красногвардейцев, которые бегут целыми толпами». 24.04.1918: «Звонили в Териоки, чтобы что-нибудь разведать. Но барышня отвечает: «Говорить нельзя, здесь стоит белая гвардия». А прежде отвечала: «Говорить нельзя, здесь стоит красная гвардия». Уже 2 или 3 ме-

сяца мы без телефона, почти без почты и телеграфа».

После освободительной войны Эльфенгрэн входит в состав делегации финской Карелии, передавшей председателю парламента Свинхувуду пожелания, касающиеся обустройства Карелии. В протоколах допроса в ОГПУ он кратко упоминает о своем участии в общественной жизни Карелии и связанным с этим конфликтом с Маннергеймом.

Эльфенгрэн занимается обучением отрядов Выборгского округа шюцкора, но вскоре покидает военную службу. Причины неизвестны, однако в протоколах допроса он неоднократно упоминает о своих недоброжелателях. Рассматривая следующий «ингерманландский» период его жизни, мы действительно встречаем большое их количество.

Руководитель разведки Бертель Озолинь неоднократно предупреждает финское военное руководство о «прорусской ориентации» и тесных связях с русскими белогвардейцами. В уникальном труде Пекки Невалайнена, посвященном ингерманландским повстанцам, также можно встретить эти обвинения. И даже обвинения в «недостаточной квалификации и авантюризме»! Впрочем, без объяснений, в чем это проявлялось. Однако «авантюризм» заключался в том, что Эльфенгрэн брался за решение таких задач, от которых другой просто отказался бы. Такой была победа под Рауту, таким было неудавшееся наступление на Петроград ингерманландских отрядов в надежде поднять общенациональное восстание. Да и характеристика Маннергейма чего-то стоит! В то же время во все периоды его военной карьеры проявляется склонность к проведению своей собственной политики, приводившая к конфликтам с вышестоящим руководством. Да, идеальным подчиненным наш герой никогда не был!

В начале 1919 Эльфенгрэн женится на дочери полковника русской армии Наталии Куколь-Ясиновской. Они жили в Выборге.

Перед нами строки из уникального документа – протоколов допроса Эльфенгрэна, извлеченных из архивов госбезопасности ингерманландским историком Михаилом Таргайиным, автором готовящейся к печати книги «Ингерманландский излом».

«Таким образом делегация (Временная комиссия Северной Ингерманландии) эта на пути своем из пограничной области в Гельсинфорс, остановилась в Выборге, где я тогда постоянно проживал, и явилась ко мне. Должен признаться, что до этого я об Ингерманландии и ингерманландцах почти понятия не имел, очень туманно и смутно представлял себе, кто они. О восстании знал лишь из газет, не имея до этого никакого к ним ни отношения, ни касательства. В этот период я проживал с семьей в Выборге, где жене делали очень серьезную операцию, а я за компанию, чтобы быть вместе, лечился от головы, затем мы устроились в городской квартире и после сравнительно недавней свадьбы проводили мирно время начала семейной жизни. Я ни на какой службе не состоял, был не у дел, в довольно тяжком финансовом положении, пользуясь личным кредитом, который мне финские банки оказывали. От нечего делать политиканствовал в финской политике, ведя дружеские отношения с Хакселем (нынешним посланником в СССР), который был тогда губернатором в Выборге, Рантакари (директор банка и политик), Теслевым, ко-

торый был командиром местной дивизии, и некоторыми другими финнами.... Появление ко мне вышеупомянутой делегации ингерманландцев явилось для меня совершенно неожиданным. Выслушав их объяснения и предложения, я заинтересовался ими, но ответил, что не имея в принципе ничего против их предложения, могу принять его лишь в том случае, если получу на это соответствующие указания от финского правительства...

В делегацию эту входили, насколько я помню, Титтанен, старик Тапанайнен (отец) и Кокко. Переговоры вел главным образом Титтанен... В результате этой поездки и переговоров я был вызван в Хельсинки к военному министру и получил от него указание правительства и получил через него указание правительства принять на себя организацию и руководство ингерманландским отрядом, так как правительством было решено помочь ему оружием и другими видами снабжения».

ИНГЕРМАНЛАНДИЯ

Вскоре вопрос был решен, и наш герой отправится в глушь ингерманландских лесов, надеясь оттуда разжечь пламя крестьянской войны. Пока же в распоряжении было лишь 580 человек и несколько пулеметов.

Так начался новый период в жизни Юрьё Эльфенгрена, пожалуй, самый удивительный. К сожалению (а может – к счастью), перья романистов не коснулись эпопеи Кирьясало – истории нескольких сот ингерманландских финнов, бросивших вызов всемогущей ЧК и продотрядам и создавшим на самом севере Петроградской губернии подобие независимого государства, включавшего в себя 15-км полосу территории вдоль границ и пять небольших деревень. Было и свое правительство – Временная комиссия Северной Ингерманландии. Здесь было все – тоска по родному дому, призрачные надежды на помощь Финляндии, Белого движения, Запада, отчаянные бои на тихих берегах Лемболовского озера. Сейчас на месте деревень Кирьясало лишь опытный глаз может различить следы фундаментов и кое-где – одичавшие садовые деревья. Зарастают дороги, и лишь сосны карельского перешейка хранят память о былом. Где-то в лесах затеряна братская могила повстанцев. Эти события почти неизвестны российскому читателю. Рассказывая о них, я буду обращаться к разным источникам – книге финского историка Пекка Невалайнена «Рауту. Граница Ингерманландии», автобиографическому роману Юхани Конкка «Огни Петербурга», сборнику «Inkerin suomalaisten historia».

Почти сразу приняв командование, Эльфенгрена отдал приказ о наступлении. На несколько дней в руках повстанцев оказывается почти вся пограничная полоса. Но после того, как красные перебрасывают подкрепление, повстанцы отступают, сохранив, однако, за собой Кирьясальский выступ.

Выступление вызывает недовольство в правящих кругах Финляндии. Министр иностранных дел Холсти предлагает арестовать Эльфенгрена и «выяснить, на кого он работает». По его мнению, ротмистр пытался спровоцировать конфликт и втянуть Финляндию в войну на стороне Юденича. На короткое время Эльфенгрена отстраняется от командования и заменяется финским офицером, однако уже в начале октября по многочисленным просьбам ингерманландцев возвращается на свой пост.

Летом 1919 ротмистр установил постоянный контакт

с представителем Юденича в Финляндии генералом Гулевичем и главой Северо-Западного правительства Лианозовым. Серьезная финансовая помощь со стороны белых помогла создать свой госпиталь, ввести собственную форму, улучшить довольствие. Батальон преобразовывается в полк и осенью 1919 насчитывает более полутора тысяч человек. Новое наступление, начавшееся 21 октября, планируется совместно с Юденичем. Эльфенгрена не знает о том, что в этот день Северо-Западная армия потерпела поражение у Пулковских высот. Это позволяет красным перебросить на перешеек дополнительные силы. На несколько дней приграничная полоса снова оказывается в руках повстанцев. Бойцам Т. Маркку и А. Саволайнену поручается водрузить ингерманландский флаг на Понтусовой горе над Токсово, духовным и культурным центром Северной Ингерманландии, однако этим планам не суждено было сбыться.

После ожесточенных боев у станции Куйвози (Грузино) повстанцы снова отступают. Кстати, вокзал в Куйвози до сих пор «украшает» доска, повествующая о том, что здесь в 1919 «в боях с белофиннами пал комиссар Иустин Жук». Наступление ингерманландцев изрядно напугало большевиков. В разведанных фигурировали данные о 3000 (у страха глаза велики) ингерманландских белогвардейцах, концентрирующихся в Рауту. На самом деле численность отряда никогда не превышала 1700-1800 человек. Через несколько дней повстанцы неожиданно появились в районе Белоострова и через несколько часов заняли приграничные деревни Майнила и Алакуль, однако вскоре оставили их.

«ОГНИ ПЕТЕРБУРГА»

«На южном склоне холма Койвумяки, где стоял наш дом, росли три старых березы с шероховатой, сморщенной от времени корой. Начиная, наверное, с 4 лет я любил забираться на них. Днем при свете солнца это было не так увлекательно, как вечером. Днем я видел на краю горизонта, куда всегда устремлялся мой взгляд, позолоченные купола-луковки церквей. Вечером их место занимали ряды огней, выстраивавшиеся линиями, совсем как свечи, поставленные на доску. Это были огни города, огни Петербурга. Они овладели моим воображением, пробуждая мечты и надежды. Все слышанные мною сказки о королях и принцессах оживали, когда я глядел на них...»

Так начинается автобиографический роман Юхани Конкка «Pietarin valot» («Огни Петербурга»), одно из самых лиричных произведений о былой Ингерманландии. Перед читателем встают лирические картины до-революционного Токсова, в котором отец писателя, зажиточный крестьянин, много лет избирался мировым судьей. Время надежд (период Временного правительства) сменяет диктатура большевиков. Местным тираном становится комиссар Симо Хайгонен, пьяница и бывший конокрад, манеры и стиль общения которого напоминают булгаковского Шарикова. Семья писателя вынуждена уйти в Финляндию. Это был путь многих тысяч ингерманландских семей. Оставив семью в Рауту, Юхани в 15 (!) лет добровольцем вступает в Северо-Ингерманландский полк.

Будущий писатель был свидетелем многих событий. В коротком, но ярком эпизоде перед читателем предстает и командир североингерманландских повстанцев. Итак, предоставляем слово Юхани Конкка: «Мне веле-

ли представиться командующему. И вот, сняв шапку, я с дрожью в ногах вхожу в раскрытую дверь. Полковник сидел за столом, постукивая трубкой о край чайного блюдца. Это был худой мужчина с впалыми щеками. Он строго посмотрел на меня, но уже в следующую минуту черные глаза улыбнулись мне.

Откуда прибыл? – спросил он по-фински с сильным акцентом. – Из Рауту. – Ингерманландец? – Да. – Давно в Финляндии? – Два дня. – По-русски умеешь говорить? – неожиданно произнес он по-русски. На этот раз произношение было безукоризненным. – И писать можешь? (...)

Полковник подумал и снова набил трубку.

– Ты говоришь по-русски, это хорошо, можешь остаться при штабе, будешь помогать писарю.

– Я на фронт хочу, господин генерал, – произнес я. В знаках различия я тогда не разбирался, но был уверен, что командир освободительной армии непременно должен быть генералом. Полковник ухмыльнулся и произнес: «Ты сейчас на фронте, разве не слышишь?» Еще в дороге я слышал непрерывную канонаду. Но теперь снаряды падали где-то здесь, совсем рядом. Казалось, что они направлены именно сюда. Из окна я увидел, как один снаряд взорвался всего в двухстах шагах, срезав верхушку сосны.

– На передовую хочу, господин генерал, – упрямо повторил я. Полковник посмотрел на сидящего в углу офицера, и оба улыбнулись.

– В тебе, наверное, течет кровь героя, – произнес полковник, – хорошо, лейтенант, возьмите парня к себе.

Лейтенант, светловолосый молодой человек, был начальником военной школы. Он записал мое имя и дату рождения в записную книжку и увел с собой в деревню, где располагалась военная школа в паре километров от штаба. Навстречу нам на трех лошадях везли раненых. На передней повозке лежали два бородатых солдата, на второй сидели четверо, на головах у них были окровавленные повязки, у двоих – руки на перевязи. Лошадь, запряженная в третью повозку, сама остановилась около нас, наверное, привыкнув к этому в мирной жизни. Под мешковиной лежал кто-то. Второй сидел, свесив ноги набок. Рука его была на перевязи.

– Ваше благородие, не найдется табачку, – произнес он. Лейтенант, что махорки нет, есть только трубочный табак. Набрав в кисете лейтенанта табака, он свернул из газетного листа сигарку, помогая пальцами раненой руки.

Нахмурившись, солдат вдруг произнес:

– А Матти Мякеляйнен взял и умер... – Тот, который под рогожкой? – спросил лейтенант. – А кто же еще, посмотрите... Солдат поднял одеяло, приоткрыв осунувшееся бледное лицо, принявшее удивительно спокойное, умиротворенное выражение. – Вместе на Германскую попали, три раза в штыковую ходили. И вот теперь на этой игрушечной войне... Жена и четверо детей остались в Рауту. Навылет в грудь две пули.. Час назад сказал: «Ничего, еще встану». Не встал. А полчаса назад уже говорит: не быть мне в живых, передай привет Софьи и сыновьям. – Под Куйвози ранены? – Там... (Перевод мой. – А. П.)

ОТ КИРЬЯСАЛО ДО ТВЕРИ

После поражения Эльфенгрен разворачивает подготовку нового наступления. Из Финляндии прибывают

4 пушки, формируется артиллерийская батарея. Полк все более приобретает черты регулярной армии. Совершаются партизанские рейды в приграничные местности. Разведчики доходят до Токсова. Еще более укрепляется взаимодействие с Северо-Западным правительством, что вызывает недовольство в правящих кругах Финляндии, готовящихся к подписанию мирного договора с советской Россией. Объединение с русским Белым движением осознается большинством ингерманландских лидеров как единственная возможность продолжать борьбу против большевиков. Финансовая помощь Северо-Западного правительства позволяет начать энергичную реорганизацию.

Временная комиссия Северной Ингерманландии учредила собственную награду – Крест Белой Стены, выпустила почтовые марки, издавала газету. Над Кирьясало развевался национальный флаг ингерманландских финнов. Действовали собственные суды, в которые входили представители военных и местных жителей. Эльфенгрену была передана вся полнота гражданской и военной власти. Он с юмором говорил об опереточном государстве, имеющем, однако, флаг, герб, гимн, марки, флот (перешедший на сторону повстанцев небольшой пароход, шхуну и две ладьи, базировавшиеся на территории Финляндии неподалеку от устья Вуоксы).

«Перед Рождественскими праздниками ко мне на позиции приехала погостить жена и привезла с собой целый транспорт разных полезных подарков ингерманландцам и их детям, которые она за долгое время скопила, собирая их всюду, частью сама сработала. Здесь были ящики с разным теплым и другим бельем, теплые перчатки, валенки, разная одежда, башмаки и сапоги, табачницы, детские книжки и игры и т. д. На праздники она ездила по деревням и избам и все это раздавала. Сама туркестанка, она 10 последних лет прожила в Финляндии и, общаясь постоянно с беднотой, научилась говорить по-фински, что имело значение при общении с ингерманландцами. Будучи русской, она очень беспокоилась, чтобы русские красноармейцы и вообще пленные, находясь у ингерманландцев, не страдали от своего положения. Мне пришлось свести ее к ним, чтобы она могла увидеть все, поговорить с ними и успокоиться на этот счет ....

С женой подчас было очень трудно, так как она, до фанатизма любя рабочий народ и бедноту, постоянно была в общении с ними и не считалась совершенно с возможностями, все, что имела в доме, раздавала бедноте и нуждающимся, ставя меня в безвыходное иногда финансовое положение... Называла и считала себя социальной-индивидуалисткой».

Заслужив безграничное доверие местных жителей – ингерманландских финнов, Эльфенгрен мечтал в будущем представлять их интересы в народном представительстве Свободной России.

Однако 2 февраля Эстония подписала мирный договор с большевиками. Находившееся на ее территории Северо-Западное правительство было расформировано. Повстанцы оказались в политическом вакууме. Финляндское правительство приняло решение включить полк ингерманландцев в состав пограничной стражи, предварительно сократив до батальона. Влияние Северной Ингерманландской комиссии на военные дела постепенно ослабевает

Под давлением финских властей Эльфенгрэн в феврале оставляет свой пост и вскоре становится представителем Врангеля и Савинкова в Финляндии.

Через него, в частности, в начале 1921 осуществляется связь с подпольем в Петрограде. Известен доклад Эльфенгрэна Савинкову об этом. *«В Петрограде давно уже работала организация для подготовки переворота изнутри... Организация эта объединяла в себе (или вернее, координировала) действия многочисленных (мне известны девять), совершенно отдельных самостоятельных групп, которые, каждая сама по себе, готовились к перевороту. Группы эти в большинстве случаев представляют собой чисто военную (боевую) организацию с участием командного состава и солдатского состава красноармейских частей, причем большинство их в политическом отношении стоит определенно на точке зрения беспартийности»*. В докладе Эльфенгрэн пишет и о существовании в Кронштадте подпольной группы, связанной с общей организацией, что в корне опровергает ставшее хрестоматийным представление о кронштадтских событиях как о стихийном выступлении. *«Начало Кронштадтского восстания явилось, благодаря отсутствию достаточно хорошей связи, результатом печального недоразумения и потому оказалось хотя и сильным, но оторванным от общего плана, недостаточно подготовленным и преждевременным»*. Выступление в Кронштадте, по его мнению, было спровоцировано массовыми стихийными выступлениями рабочих в Петрограде.

13-14 июля 1921 в Варшаве вместе с Савинковым и полковником Гнилорыбовым Эльфенгрэн учреждает Народный Союз Защиты Родины и Свободы. В ноте советского правительства от 4 июля 1921 он назван в числе лиц, которых оно требовало удалить с территории Польши. В 1922 Эльфенгрэн возглавил группу, готовившую теракт против советской делегации на Генуэзской конференции. Боевики были задержаны итальянской полицией и выдворены из страны.

В документах Союза и протоколах допросов Савинкова Эльфенгрэн значится ответственным за организацию борьбы на территориях близ границ с Финляндией, Эстонией и Латвией и на Северо-Западе России. Он утверждал, что в его распоряжении около 2000 человек, готовых выступить. Информация о том, какая была эта организация, пока отсутствует... Возможно, в целях конспирации сеть замыкалась на Эльфенгрэна. Известно письмо Савинкова к французскому посланнику Нисселю, в котором он просит снабдить Эльфенгрэна дипломатическим листом для доставки в Финляндию большой суммы денег для ведения подпольной работы.

В 1925 Георгий Эльфенгрэн тайно прибывает в Россию для развертывания здесь подпольной работы. Под Тверью он был арестован и 09.06.1927 приговорен к расстрелу. Арест его стал продолжением операции «Трест» – крупнейшей провокации ЧК против белой эмиграции, результатом которой стал арест Савинкова и многих членов его организации.

«Ему было предъявлено обвинение в подготовке и организации диверсионно-террористических актов на советской территории. ...ему были инкриминированы: организация террористической группы для убийства советских участников Генуэзской конференции в 1922,

подготовка покушений на советских представителей в Германии в 1921-23 гг «на средства английского правительства и монархического торгово-промышленного и финансового союза в Париже» и «совместно с великим князем Кириллом Владимировичем на Г.В. Чичерина во Франции» (В.И. Мусаев. Политическая история Ингерманландии в конце XIX – начале XX века). В ответ на протест финляндского посла Артти против расстрела финляндского подданного нарком иностранных дел Литвинов лукаво ответил, что Эльфенгрэн прибыл по румынскому паспорту и на финское гражданство не ссылался...

* * *

Статья эта – первая попытка познакомить российского читателя с военным, политиком, дипломатом Эльфенгрэном. Как может заметить читатель, различные этапы его жизни освещены неравномерно. Участие его в финской гражданской войне и ингерманландские события подробно освещены в финляндской историографии.

С историей Народного Союза Защиты Родины и Свободы ситуация гораздо сложнее. Довольно большое количество документов и фактов все же не дает полной картины. Нет исследований, посвященных деятельности Союза, и мы недостаточно знаем о роли Эльфенгрэна в нем. Сведения о дореволюционном периоде сводятся в основном к номерам частей и также требуют длительной работы в архивах. Безусловный интерес для историка представляет роль Эльфенгрэна в Союзе Георгиевских кавалеров и Корниловском выступлении. Использование протоколов допроса требует особых комментариев. Факты, касающиеся военных действий, численности и вооружений повстанцев, фактически не отличаются от данных исследований финских историков, написанных на основании документов финских военных архивов. В 1925-27 эти данные вряд ли могли быть в распоряжении чекистов. Материалы допросов никогда не публиковались.

Это позволяет предположить, что перед нами подлинные материалы, позволяющие добавить новые штрихи к портрету. Мрачные догадки вызывают вкрадывающиеся кое-где в текст и звучащие явным диссонансом раскаяния в борьбе против советской власти. Мы не знаем и, наверное, никогда не узнаем, в каком состоянии находился допрашиваемый и говорил ли он это на самом деле. Рассказ о судьбе Юрьё Элфенгрэна, белого воина, солдата России и Финляндии – еще один штрих к портрету былой России, которой преданно служили лучшие представители всех ее народов.

Источники

- Rautu. Inkerin rajalla Pekka Nevalainen. Helsinki. 1996. Inkerin suomalaisten historia.
Pietarin valot Juhani Konkka. 1958. Helsinki.
Карельский перешеек – земля неизведанная. Сектор Рауту. Д.Шитов. 2000. С.-Петербург.
Протокол допроса Г. Эльфенгрэна.
В. Мусаев. Политическая история ингерманландцев в конце XIX-XX века. 2001.
Мемуары К.Г. Маннергейма.
Савинков на Лубянке. 2001. С.-Петербург.
М. Таргяйнен. Ингерманландский излом 2001. С.-Пб.

Г. К.

ТАК О ЧЕМ ЖЕ «МОЛИЛСЯ» ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ?..

Патриотизм – порой престранная штука. В смысле – до каких необычных идей доводит некоторых людей. Особенно, если пытаться скрестить его с «единственным верным» учением. Ну, тем самым, вы понимаете...

Я это вот к чему. Не так давно Русская Православная Церковь канонизировала – причислила к лику святых – замечательного русского флотоводца Федора Ушакова. Сделано это было после соответствующей по церковным канонам подготовки, изучения обстоятельств его жизни – в общем, все, как полагается. В частности, мы узнали, что семья Ушаковых была глубоко верующей.

Однако довольно неожиданное освещение события, связанные с этой канонизацией, получили в средствах массовой информации. Напоминая россиянам о том, кем, собственно, был Ушаков, и дружно напирая на его военные победы, газеты и телевидение убеждали (надеясь, невольно), что святым адмирал был объявлен именно за эти самые боевые успехи в защите Отечества.

При крайне низком уровне воцерковленности значительного числа россиян, весьма слабо разбирающихся в православной христианской догматике, определенная часть их твердо уверилась: для того, чтобы быть объявленным святым, достаточно быть патриотом России и побеждать ее врагов оружием на поле брани.

Патриотизм же, как известно, у нас в обществе нынче всяк разумеет по-своему. Товарищи Лимонов, Анпилов, Зюганов и иже с ними, вопреки основополагаю-

щим положениям своего учения (основатели коего утверждали, помнится, что «у трудящихся нет Отечества», и всю этим самым Отечеством приторговывали при случае!), тоже превратились в «патриотов»! И ведь как легко сегодня стать «настоящим русским патриотом»: скажи, что не любишь Чубайса, и довольно...

И вот вам результат. Один малоизвестный за пределами редакции своего журнала литератор, глубоко проникнувшийся «патриотическими» чувствами, предсказал – вслед за адмиралом Ушаковым может быть канонизирован генерал Жуков! Основание – Георгий Константинович тоже одержал много побед, защищая свою страну. И дела нет тому литератору, что адмирал был верующим человеком и потому ценил каждую человеческую жизнь, каждого своего матроса и солдата, защищал православное государство и веру. А вот генерал Жуков защищал безбожное государство, поставившее одной из своих задач уничтожение религии и потому не жалел солдат, действовал по принципу «цель оправдывает средства», сотнями тысяч трупов устывая свой путь к воинской славе. Не говоря уж о том, что верующим он не был...

И как то не удивительно – никаких попыток хотя бы в мягкой форме просветить товарища литератора по существу вопроса – что со стороны собратьев по перу, что Церкви – не последовало.

Можно, конечно, надеяться, что Церковь просто не заметила очередной благопатриотической глупости, или не посчитала нужным вступать в полемику с глупцом. Однако такая спокойная позиция лишь подтолкнула других «патриотов» к новым изысканиям, к поиску очередных «святых».

Взгляните на обложку февральского номера журнала «Русский Дом»! Она отдана известному командиру времен братоубийственной Гражданской войны В. Чапаеву (удостоенному в народе весьма своеобразной памяти – сотен анекдотов), в журнале помещено прямо таки «житие» комдива!

Начинается оно – в изложении некоего М. Дмитрука – следующим образом (сразу расставляя все точки над і): «В этом году все, кто любит нашу страну, отмечают... 115 лет со дня рождения Василия Ивановича Чапаева... Чапаев воевал за спасение русского народа от тотального истребления, которое начали силы тьмы задолго до Октябрьского переворота... И именно за это он был предательски убит. Убийство совершили беляки, но организовали его коммунисты».

Вот так! Не отмечаешь дня рождения Чапая – не любишь страну! Ну, а «силы тьмы» на птичьем языке нынешних стеснительных патриотов – это не иначе как жидомасоны...

И далее автор настойчиво повторяет: Чапаев был «великим защитником Государства Российского, кото-

рый сделал максимально возможное для сохранения Державы». Этот «праведный большевик» (!) «через всю свою жизнь пронес искреннюю веру в Бога. Он знал наизусть множество молитв и просил у Господа помощи перед каждым серьезным делом... Только Божьей помощью можно объяснить его постоянные, удивительные победы...»

Как и полагается в житии, автор рассказывает соответствующие случаю эпизоды из детства Чапаев, его фронтовой жизни. Мы-то, наивные, думали, что у красных был на фронте подавляющий перевес в численности и вооружении войск! Ан нет – это все «Божье соизволение».

Весьма информированный очевидец событий, комиссар Фурманов, писал, что «Чапаев пленных братья не приказывал». Всех захваченных казаков он приказывал своим бойцам уничтожать. И в этом деле, не иначе, Господь ему был помощник? Так Василий Иванович сохранял народ от «тотального истребления»?.. За месяц с небольшим, что провели красные в Лбищенске, они такого натворили, что даже самому товарищу комиссару показалось удивительным, а уж казаков озлобило невероятно... Согласитесь, невозможно представить, что Чапаев, находясь здесь же и командуя дивизией, ничего этого не знал!..

Знал, конечно. И не просто знал – Чапаев был одним из активнейших проводников большевицкой политики расказачивания. Захватившие в России власть люди ненавидели эту страну, а в казачестве видели одну из самых опасных и организованных сил, способную противостоять – даже самим фактом своего существования! – большевицкому всевластию. И для того, чтобы подавить эту силу, нужны были иные методы, нежели те, что применялись против других сословий. Хотя бы по чисто количественным показателям в России проживало, причем довольно компактно, более 6 миллионов человек казаков! Это количество предстояло ощутимо сократить.

Один из самых тяжелых ударов большевики нанесли именно по уральцам. 4 марта 1919 года был утвержден т.н. «Проект административно-территориального раздела Уральской области», составленный секретарем Уральской городской большевицкой организации Петровским. Вот весьма красноречивая и откровенная цитата из него:

«Советская власть... должна поставить в порядок дня политику репрессий по отношению к казачеству, политику экономического и как подобного ему красного террора... С казачеством, как с обособленной группой населения, нужно покончить. Первой мерой, которую нужно предпринять в этих целях, является организация переселения, чтобы посредством этого создались все условия для аннулирования какого-либо выявления воли казачества, ибо выявление может быть только контрреволюционным, антисоветским.

Но само по себе переселение.. не достаточно для достижения желательной цели. Поэтому необходимо предпринять радикальные меры... - расформирование всей Уральской области по прилегающим губерниям...

Но и этих мер для выполнения поставленной задачи расказачивания мало, и необходимо будет предпринять переселение казаков в средние губернии России, где

почвы для постоянного брожения не будет и где, во всяком случае, казачество будет подавлено превалярованием остального населения...»

Однако вскоре даже этот жестокий проект показался центральным властям недостаточным для достижения конечного результата – ликвидации казачества. 10 июля Ленин подписывает декрет, по которому Уральское, Оренбургское, Сибирское и Семиреченское войска были подчинены киргизскому ревкому «впредь до созыва всеобщего киргизского съезда»...

Но вернемся, впрочем, к нашему доблестному «герою» и его жизнеописателю. Как обойтись в «житии святого» без мученического венца? И автор «Русского Дома» так описывает взаимоотношения комдива с командованием Красной Армии, что его вывод – об организации «убийства» Чапаева (а мы-то все думали, что там бой был!) – становится просто неизбежен. Думаете, скажем, для чего Троцкий преподнес Чапаеву четыре аэроплана? Чтобы усилить его дивизию? Так ведь нет – для того, чтобы летчики обманывали комдива, завлекая его в ловушку! Вроде, как получается по Дмитруку, Троцкий был в сговоре с казаками! Только представьте себе такое невероятное открытие!

Почему же раньше об этом никто не догадывался, спросите вы? Ну, разумеется – «раньше это было тайной за семью печатями. Ее подробности до сих пор надежно хранятся в закрытых архивах России». И товарищу Дмитруку дела нет, что в последнее десятилетие многие из этих архивов открыты для исследователей. В частности, в ГАРФе можно найти множество документов, описывающих эти самые подробности. И они представляют все происшедшее, мягко говоря, совсем не по схеме Дмитрука, подгоняющего действительно трагическую, противоречивую судьбу храброго русского воина, Георгиевского кавалера, ставшего предателем и увлекшего за собой доверившихся ему солдат, под свой вымысел...

Что тут сказать? Что это было бы действительно очень смешно, если бы не было так грустно! Хоть «Русский Дом», конечно, и склонен к национал-большевицким воззрениям, но, сдается мне, и он до сих пор не опускался до печати подобного опуса.

Один пример прямой лжи. В «житии» «раба Божия Василия – святого воина Христова» (так у автора!) утверждается, что в последнем «бою с комдивом – в результате предательства, конечно – остались несколько бойцов учебной роты».

Документы из ГАРФа рисуют события 5 сентября 1919 года по-иному. Во время так называемого «Лбищенского рейда» уральцев казакам противостоял многочисленный и хорошо вооруженный противник – несколько тысяч красноармейцев.

Отдадим должное Чапаеву – раненый, пытаюсь сначала бежать, он сумел опомниться и даже остановить несколько сот в панике бежавших к Уралу красноармейцев, повести их в контратаку, снова захватив здание штаба. Во время этой атаки Чапаев был вторично ранен – на этот раз тяжело, в живот – и переправлен своими бойцами на другой берег реки, где и умер.

Так что, кстати, рушится не только версия известного кинофильма, но и красивая история в изложении

Дмитрука – как Чапая в детстве прозвали Ермаком, будто бы предрешив тем самым его судьбу!..

Остается добавить – благодаря стараниям таких «героев», как Василий Иванович, Уральское казачество практически единодушно выступило против большевиков и сражалось до последнего. Когда же сопротивление превосходящим силам стало невозможно, почти все Войско – в том числе старики, женщины, дети – снялось с родных мест и двинулось, среди зимы, на юг, подальше от безбожной власти. По дороге многие из них погибли, – но не примирились с карателями и палачами!

В чем автор «Русского Дома» все-таки отчасти прав – так это в том, что коммунисты погубили Чапаева. Погубили, обманув его, как и сотни тысяч других простых солдат, заставив сражаться – и погибать! – во имя «мировой революции», убивать своих братьев. Погубили души этих людей. Но коммунисты «убили» своего «героя» и еще раз – когда, во имя сотворенной ими же красивой легенды, лишили своего «героя» могилы.

Долгие годы советской власти казаки сохраняли ненависть к Чапаеву. Было за что. Анекдоты появились

* Она также была опубликована в журнале «Родина», (№ 11 за 2001 г.), где признана лучшей в номере. Также с рассказом о гибели Чапаева автор выступал в телепрограмме «Совершенно секретно».

недаром – это осмеяние в те годы было единственно возможной формой выражения народного презрения. Так что шансов канонизировать Чапая у наших национал-большевиков маловато. Тут старания «Русского Дома» оказались напрасны.

Недавно альманах «Белая Гвардия» напечатал (в № 5) основанную на документах довольно подробную статью историка С.Балмасова, рассказывающую как раз о разгроме красных в Лбищенске. Ниже мы предлагаем сокращенный ее вариант*. Особо полезно будет ознакомиться с ней тем, кто не иначе как и в самом деле верит, что, печатая вперемешку факты и небывлицы, добьется искомого «примирения». Вроде чаемого инициаторами возведения в Чебоксарах, при музее имени Чапаева, часовни «Примирения «белых» и «красных». «Примирения» жертв, которые уже не встанут из миллионов безымянных могил и не скажут слова в свою защиту, и палачей, некоторые из них еще доживают безнаказанно и благополучно свои дни, так и не признавши своей вины.

Ответим, кстати, на вопрос, вынесенный коллегами из «Русского Дома» на обложку журнала. Если Чапаев действительно о чем-нибудь и молился, так о том же самом, что и Троцкий: как бы получше и побольше убить общих врагов (что, собственно, явствует и из сочиненного товарищем Дмитруком «жития»).

Сергей Балмасов

ЛБИЩЕНСКИЙ РЕЙД И УНИЧТОЖЕНИЕ ШТАБА ЧАПАЕВА*

Из-за волжских гор зеленых
На Яицкий городок
Большевицские громады
Потянулись на восток.
Много есть у них снарядов,
Много пушек и мортир,
И ведет их, подбоченясь,
Сам Чапаев – командир.
Хочет он Яик мятежный
Покорить, забрать в полон,
И горят, чадят станицы,
И народный льется стон...
Почитай, во всех поселках
Казни, пьянство и грабеж
И гуторят меж собою

Плакат Уральского казачьего войска. 1919 г. (ГАРФ).

Старики и молодежь:
«Большевицких комиссаров
Надо гнать ко всем чертям –
Нам без них жилось свободней,
Старорусским казакам!...»
Вмиг станицы зашумели,
И на красные полки
Дружно, сомкнутою лавой
Полетели казаки.
А во след им улыбался
Старый дедушка Яик,
И бежал назад с позором
Полоумный большевик.

*Из стихотворения поэта-казака
П. Астрова*

Уничтожение легендарного героя красных – Чапаева – одна из самых выдающихся побед белых. Однако долгое время историки обходили молчанием этот выдающийся эпизод гражданской войны.

В советские времена, понятно, принято было писать больше о победах «революционного пролетариата», чем о собственных поражениях. При этом о Чапаеве создали немало легенд, подкрепив их фильмом и воспоминаниями бывших соратников. Долгое время навязы-

вали и миф о последнем бое и красивой гибели комдива – как он, якобы в неравном бою, забрасывал броневик белых гранатами, как плыл, раненым, через Урал и как нашел смерть в его волнах...

После 1991 г. появились признания, что Чапаева идеализировали, что на его примере возник собирательный образ, поучительная фигура, и смерть его была совсем иная, чем это выставлялось советской пропагандой, тем более, что вскрылись подобного рода исто-

Уральские казаки перед атакой. 1919 г.
(Частная коллекция).

Группа казаков Уральской армии. 1919 г. (Государственный центральный музей современной истории России).

рии с рядом других советских «героев». Сегодня настало время окончательно с помощью документов развенчать этот миф.

Итак, что же в действительности произошло 5 сентября 1919 г., как происходил последний для Чапаева бой?

В августе 1919 г. на Уральском фронте казаки, отчаянно сопротивляясь, отходили под мощным натиском красных. Чтобы остановить их, было решено совершить глубокий рейд по тылам врага – на Лбищенск, где располагался штаб группы Чапаева, наступавшей с севера на юг по Уралу, а также огромные склады снаряжения, боеприпасов, оружия и продовольствия. Для рейда был собран отряд из четырех полков (причем один из них, Позняковский конный, из крестьян-добровольцев Саратовской губернии) – всего около 1500 шашек. Отрядом командовал генерал-майор Бородин.

Лбищенск охранялся отрядом красных до 3000 штыков и шашек, при большом количестве пулеметов. Днем в воздухе постоянно находились 2 красных самолета. Степь на десятки километров от Лбищенской станицы представляла собой почти ровное пространство, и дневное продвижение было невозможно – большая масса конницы не могла бы остаться незамеченной летчиками, а в этом случае само проведение операции становилось бессмысленным.

Казаки вышли из поселка Каленого с наступлением темноты 31 августа 1919 г. Во время движения запрещалось громко разговаривать, курить и производить другие действия, которые могли бы выдать отряд.

Это был очень изнурительный поход. Двигаться приходилось чрезвычайно быстро и скрытно. 1 сентября отряд простоял весь день на жаре в низине, выход откуда не мог остаться незамеченным врагом. С наступлением ночи пришлось идти ускоренным маршем, удаляясь от опасного места.

Подойдя к Лбищенску, отряд занял около него впадину и выслал во все стороны разъезды для разведки.

Один из них напал на обоз, захватив частично его. Пленных допросили. Один из них добровольно вызвался указать квартиру Чапаева.

Между тем, как оказалось, красные еще 3 сентября заметили казацкие разъезды, но Чапаев не придавал этому значения! По его приказу 4 сентября красные разведчики – конные разъезды и два самолета – совершали поисковые действия, но ничего подозрительного не обнаружили¹. Расчет казаков оказался верным: красным и в голову не могло прийти, что белый отряд расположился у самого Лбищенска!

При обсуждении плана взятия Лбищенска Чапаев решил взять живым, для чего был выделен специальный взвод. Ему была поставлена сложная задача: при занятии окраины станицы взвод должен был с вызвавшимся показать квартиру Чапаева красноармейцем прорваться к штабу и схватить красного командира². Перед выходом призвали казаков не падать своих сил для уничтожения палача уральского казачества – Чапаева.

Подшли на 3 версты к станице и залегли, дожидаясь первых признаков рассвета. В станице было тихо, только лаяла собака. В 3 часа утра цепи белых двинулись вперед. Разведчиками были захвачены красные караулы. Отряд начал втягиваться в улицы, началась «зачистка» Лбищенска.

Участник взятия станицы Фаддеев так описывает происходившее: «Двор за двором, дом за домом «очищали» взводы 1-го Партизанского полка от красноармейцев, сдававшихся мирно, десятками, отправляли в резерв... Сопrotивлявшихся ожидала одна участь – быть разорванным бомбой или разрубленным шашкой»³. Сначала 2-й Партизанский полк расстреливал пленных, т.к. держать в тылу у себя 2 тыс. пленных было рискованно, но потом стал стгонять их в одну толпу.

Полки, охватив станицу, постепенно сходились к центру. Среди гарнизона Лбищенска началась паника. Красные в белье выскакивали через окна на улицы и ме-

тались, не понимая, куда бежать, – выстрелы слышались со всех сторон. Успевшие схватить оружие беспорядочно стреляли в разные стороны. Кое-где красные смогли сгруппироваться и после коротких стычек с солдатами и казаками отходили к Уралу.

Взвод, выделенный для поимки Чапаева, прорвался к его штабу. Командир взвода приказал всем находящимся в доме выходить. Ответа не было, и тогда он выстрелил в дом. Испуганный выстрелом конь выволок из штаба за повод красноармейца – личного ординарца Чапаева, Исаева Петра – того самого «Петьку». Взвод бросился к нему, думая, что это Чапаев. В это время второй человек, раненый в руку, выбежал из дома. Это был Чапаев⁴. В неразберихе ему удалось бежать.

По данным пленных, далее произошло следующее. Красные бежали к Уралу, но их остановил Чапаев, сплотивший вокруг себя около сотни бойцов с пулеметами, и повел в контратаку на штаб, выбив оттуда белых. Красные засели за стенами дома. В этом бою, «по дальнейшим показаниям, ...Чапаев, ведя на нас группу красноармейцев, был ранен в живот. Ранение оказалось тяжелым настолько, что он не мог после этого уже руководить боем и был на досках переправлен через Урал... он [Чапаев] уже на азиатской стороне р. Урал скончался от раны в живот»⁵.

Группа, засевшая в штабе, задерживала белых, прикрывая переправу Чапаева. Это позволяет признать несостоятельной официальную советскую версию, что обороной штаба руководил Чапаев. Его оборону возглавил начштаба 25-й дивизии Ночков, бывший офицер. Казакам потребовалось время, чтобы занять берег реки. Там уже не было сопротивления: казаки рубили и ловили обезумевших от ужаса красноармейцев.

К этому времени отряд, засевший в штабе, жестоким огнем парализовал все попытки белых захватить центр Лбищенска. Казаки-пулеметчики, видя задержку, вскочили на тачанке на 50 шагов от штаба, рассчитывая подавить его сопротивление из пулемета⁶. Это не удалось – пулеметная команда была расстреляна. Один из раненых остался в тачанке под огнем. Генерал Бородин лично повел на выручку раненого группу казаков. Один из красноармейцев, увидев сверкнувшие на солнце генеральские погоны, убил его выстрелом в голову⁷.

Пришлось подтянуть батарею. Орудийного огня красные не выдержали, бежав к Уралу и оставив штаб Чапаева без прикрытия. Штаб был взят штурмом. Красные, успевшие бежать, бросаясь с обрыва, плыли через Урал. Из них почти никто не уцелел, их расстреливали, как в тире: «Урал окрасился кровью. Раненые, выбываясь из последних сил, все же плыли, но достигнутые другой пулей, шли ко дну»⁸.

Во время этого боя казаки и солдаты проявили массовый героизм и самопожертвование. Даже тяжелораненные отказывались покидать поле боя. Так, герой взятия Лбищенской станицы урядник Юткин, во время пулеметной дуэли против красного штаба раненный в грудь навывлет пулей, стрелял до тех пор, пока не было сломлено сопротивление засевших там красных, но и тогда он не оставил поле боя, пока не был убит последний красноармеец.

К 12 часам дня 5 сентября бой прекратился. По самым скромным подсчетам, красные потеряли не меньше 2400 убитыми и пленными. Потери белых составили 118 человек. После боя казаки стали собирать трофеи и отлавливать скрывающихся красных. Население выдавало всех поголовно. Так был пойман и убит комиссар 25-й дивизии Батулин. За более чем месячное пребывание красных в Лбищенске были ограблены все дома, отнят урожай, часть женщин была изнасилована и изрублена красными карателями. Так проводилось в жизнь расказачивание, сводящееся к поголовному уничтожению уральских казаков и их семей⁹. После боя казаки и солдаты дали волю своим чувствам, а офицеры не могли сдерживать их. Они водили жителей станицы мимо толпы пленных, а те показывали им своих обидчиков. Все, кто насильничал над жителями станицы, выводились из толпы и беспощадно рубились пашками. Вся ненависть, накопленная за время Гражданской войны к красным, выплеснулась через край

Но к Чапаеву уральцы имели особые счеты. Тот же Фурманов пишет: «Чапаев пленных брать не приказывал ни казачишка. «Всех, – говорит, – кончать подлецов!»¹⁰ Стоит ли удивляться тому, что казаки беспощадно расправлялись с теми, кто уничтожал их братьев?

После боя в станицу стали приходить большевистские обозы, тыловые учреждения, школа красных курсантов, карательный «отряд особого назначения». Они были сразу захвачены. Курсанты и отряд «особого назначения» были почти полностью порублены пашками.

Трофеи были взяты огромные – обмундирование, продовольствие, боеприпасы на 2 красные дивизии. Были и другие «трофеи». Полковник Изергин пишет: «По-видимому, в Лбищенске штаб группы Чапаева располагался не без удобств и приятного препровождения времени: в числе пленных, или трофеев, оказалось большое число машинисток и стенографисток. Очевидно, в красных штабах много пишут»...¹¹

Фурманов, говоря о причинах столь ошеломляющего разгрома красных в Лбищенске, пишет, что белые были связаны со станичниками, которые подняли восстание в станице, и что кто-то из окружения Чапаева был связан с казаками, т.к. посты, склады и дивизионные учреждения были захвачены сразу. Но ничто не говорит в пользу доводов Фурманова. В Лбищенске оставались лишь дети, дряхлые старики и женщины, все мужчины, способные держать в руках оружие, были на фронте. Кроме того, всех, кто мог представлять хоть какую-то опасность для красных, они уничтожили после занятия Лбищенска. Информацию же о том, где у красных посты и важнейшие пункты, выдали сами пленные красноармейцы. В качестве причин успеха казаков следует отметить и высочайший профессионализм командования 1-го Уральского корпуса и офицеров, самоотверженность рядового состава, а также беспечность командного состава 25-й стрелковой дивизии во главе с самим Чапаевым.

Каково же было значение Лбищенского рейда? Был уничтожен штаб всей войсковой группы красной армии на севере Туркестанского фронта. Произошел пол-

ный разрыв связи между основной базой красных в Уральске и войсками в районе Сахарного, в результате подвоз всего необходимого на юг прекратился, что вынудило красных бежать до самой столицы уральских казаков, которые численным составом уступали советским войскам более чем в 2 раза. В итоге красные были отброшены к рубежам, откуда они в начале июля 1919 г. начали наступление. Велико моральное же значение того, что бахвалившийся на каждом митинге сокрушительными победами над уральцами (на деле же ни один полк казаков не был им разбит!) Чапаев был уничтожен. Стало ясно, что и самых лучших красных начальников можно успешно бить. Среди красных потеря Чапаева вызвала такую деморализацию, от которой на Уральском (Туркестанском) фронте они смогли оправиться лишь через 3 месяца.

Все прошедшие годы нас обманывали, скрывая тайну гибели Чапаева. Зачем это было нужно? Все очень просто. Такой командир, по мнению коммунистов, и должен был умереть как герой, руководя до последней минуты боем. Нельзя же было показать, что он едва не попал сонным в плен, был в беспомощном состоянии вывезен из боя и умер от раны в живот. Был партийный

казак выставить Чапая в самом героическом свете. Выдумали не существовавший броневик белых, который он якобы забросал гранатами (в него «превратилась», видимо, простая пулеметная тачанка). Нам долгие годы преподносили, как отстреливался на берегу ординарец Чапаева Петр Исаев, спасая своего пльвущего раненого командира, на деле того поймали казаки еще в самом начале боя!

Создатели легенды о гибели Чапаева лишили его даже права на собственную могилу. Партия оказалась неблагодарной даже к тем, кто защищал ее в 1918-20 гг.! Лишились возможности посетить его могилу, затерявшуюся где-то в степи, его родные, и те, кто отстаивал советскую власть, кто погибал под казацкими шашками, кто был под командой Чапая...

То, что «в верхах» знали, как реально погиб Чапаев, не вызывает сомнения. По словам того же Фурманова, небольшая часть красных смогла переплыть Урал и уйти. Те, кто был с Чапаевым до конца, не могли не знать, где находится его могила. Но они, если выжили в последующих боях и в ходе многочисленных чисток, вынуждены были молчать. Партии было выгоднее, чтобы Чапаев «утонул»...

¹Фурманов Д. А. Чапаев. М., 1977, с. 268.

²ГА РФ. Ф. 5881, Оп. 2, Д. 697, л. 36.

³Там же, л. 37.

⁴Там же, л. 38.

⁵Там же, л. 39.

⁶Там же, л. 37.

⁷Там же, л. 39.

⁸Там же, Д. 397, л. 21.

⁹Лосев Е. Миронов. М., 1991, с. 350.

¹⁰Фурманов Д. А. Чапаев. М., 1977, с. 21 - 22

¹¹Изергин М. И. Рейд на Лбищенск.//Грани, 1989, № 151, с. 184.

Виктор Троицкий

«БИТЬ ПО ВСЕМ НАПРАВЛЕНИЯМ И ТАМ, ГДЕ НЕ БИЛИ»

Эту публикуемую ниже запись беседы с товарищем Сталиным пока мало кто видел. Встреча «лучшего друга всех пионеров и философов» с молодыми «икапистами», недавними выпускниками и преподавателями Института красной профессуры, состоялась 9 декабря 1930 г. Собеседникам вскоре предстояло завершить окончательное идеологическое закрепощение философской мысли в СССР. Но удивительное дело: высказывания вождя, которые (находим оперативную реакцию в виде текста резолюции партийного бюро ячейки Института в журнале «Под знаменем марксизма», 1930, № 10-12, с. 17) «имеют крупнейшее историческое значение <...> и должны лечь в основу всей дальнейшей теоретической работы в области философии», почему-то эти программные высказывания так и не были доведены до общественности. Факт сей замечен историками. Так, в известной книге «Подавление философии в СССР (20-30 гг)» отечественный исследователь И. Яхот специально подчеркивал, рассказывая о беседе: «Стенограмма не велась, по крайней мере, ни один документ никогда не был опубликован» (см.: «Вопросы философии», 1991, № 10, с.88; книга впервые издана за рубежом в 1981 году).

Как теперь выясняется, пусть и не стенограмма, но довольно подробная запись беседы Сталина с «бюро ячейки ИКП» велась, она сделана-таки одним из ее участников и, вероятно, инициаторов – Марком Борисовичем Митиным, в скором будущем академиком и обитателем того самого «Дома на набережной». Даже в политически дружеском кругу его потом будут втихую величать «Мрак Борисыч Митинг». Ныне запись хранится в Государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) ныне так называется бывший Центральный партийный архив. Сюда этот материал передан среди многих других рассекреченных недавно документов из Архива президента РФ.

Интересно сопоставить некоторые формулировки из «Записи» с упоминаниями и изложениями той давней беседы от 9 декабря 1930 года, которыми ее участники поделились в тогдешней печати. Здесь впервые появляется, к примеру, знаменитое определение-ярлык, оно в дальнейшем многие годы сопровождало все упоминания о философской школе материалистов-«диалектиков» во главе с А.М. Дебориным. Деборинцев, победивших было в дискуссии 1920 гг материалистов-«механистов» и завоевавших тем самым право на лидерство в марксистско-

ленинской теории, теперь следовало относить по ведомству «меньшевистствующего идеализма». Остается удивляться, как мало разъяснил свой термин «товарищ» Сталин, несмотря на то, что вдобавок он сказал о «формализме» (да еще под «левацким прикрытием») и «созерцательном материализме» этих самых «меньшевистствующих идеалистов», и сколь много понятливости и рвения нашлось у многочисленных толмачей и особенно у того же М.Б. Митина (см. его доклад «К итогам философской дискуссии» от 1 января 1931 г.). Вообще, похоже, на той встрече все понимали друг друга почти без слов. Будто и не человеческая речь, а какие-то рудименты или какие-то слова-калеки витали здесь и определяли судьбы людей. Возможна ли аналогия «деборинщины» с «рубинщиной», интересовались советские любомудры, вспоминая уже свергнутых по иному ведомству оппонентов, и получали разъяснение – вполне возможна, но «только с другого конца», и точка, и всем все ясно. А какого конца, чему конца или чьего, поди разберись...

Или еще okazия. Уже цитированная у нас резолюция из журнала «Под знаменем марксизма» возвещала, к примеру, что в высказываниях Сталина «была четко поставлена задача разворощения идеалистического хлама на философском фронте». Не берясь рассмотреть все приведенные здесь специфические понятия («идеализм», «хлам», «философия», «фронт») и в особенности адекватно постичь их удивительные соединения, мы займемся только «разворощением». Оно действительно фигурирует в «Записи», а именно, в трех смежных предложениях это слово встречается ровно три раза. Базовый, так сказать, термин. Можно еще добавить и эквивалент «перерывать надо», расположенный в той же вступительной части текста беседы. «Сама по себе задача, – воспроизведем комментарий упомянутого выше И. Яхота, – свидетельствует: была поставлена не научная, а какая-то иная цель, с наукой ничего общего не имеющая. Ведь «разворощить» означает: вороша, раскидать, привести в беспорядок. <...> Что бы потом в течение многих лет ни писали и ни говорили о деборинцах, как бы ни искажали смысл их трудов или выступлений – все считалось соответствующим указанию – разворощить, не считаясь с истинным положением вещей». Добавим от себя: разворощить с полным пониманием серьезности и государственной важности задачи. Наверное, только эта по-особому понятая мера серьезного и заставила авторов резолюции прибегнуть к формулировке «разворощить хлам», а не воспроизводить то, как в оригинале сказано у Сталина: «разворощить, перекопать весь навоз, который накопился в философии и естествознании» (л. 126 «Записи»). Лишь спустя пять лет М.Б. Митин нарушит своеобразное партийное целомудрие и процитирует эту часть беседы вполне близко к тексту (см. статью «Некоторые итоги и задачи работы на философском фронте» в журнале «Под знаменем марксизма», 1936, № 1, с.25). И только одну фразу, одно руководящее указание никто никогда и не воспроизвел так, как оно вышло (или сорвалось) уже без всяческих эвфемизмов и образности из уст вождя: «Бить – главная проблема. Бить по всем направлениям и там, где не били» (л. 132 «Записи»). И ведь в конце концов били – в точном и полном соответствии с буквой и духом русского языка.

Хорошо бы и нам на примере беседы от 9 декабря 1930 года помнить, что такое философия и какая это великая и страшная сила – слово.

«Запись» публикуется по машинописному тексту, хранящемуся (на микрофише) в фонде 558 (Сталин), опись 11, дело 1114, лл. 126-134. Сохранены особенности пунктуации и орфографии документа, за исключением устаревших написаний слов «чорт» и «аммуниция». В ломаных скобках заключены конъектуры публикатора. Подчеркнутые слова – так в документе.

Запись беседы бюро ячейки ИКП Ф. и Е.¹ по вопросу о положении на философском фронте с т. Сталиным

9 декабря 1930 г.

В узком кругу «вождя и учителя» понимали почти без слов. Слева от Сталина М.И. Калинин, справа – К.Е. Ворошилов, Л.М. Каганович, В.М. Молотов.

<126> Товарищ Сталин: Все, что тут у вас написано правильно (речь идет о письме бюро ячейки к т. Сталину), только не все сказано. В критической части можно гораздо больше сказать. Оценка тут у вас дана правильная, только мягкая, недостаточная.

Дальше т. Сталин задает вопрос – «есть ли у вас силы, справитесь ли?» и в связи с этим отмечает: «Если у вас силы имеются – бить надо. Когда же у людей сил <не> хватает – они готовятся».

Товарищ Сталин: «Они (т.е. деборинская группа) занимают господствующие позиции в философии, естествознании и в некоторых тонких вопросах политики. Это надо суметь понять. По вопросам естествознания черт знает что делают, пишут о вейсманизме² и т.д. и т.п. – и все выдается за марксизм. Надо разворощить, перекопать весь навоз, который накопился в философии и естествознании. Надо все разворощить, что написано <127> деборинской группой, разбить все ошибочное. Стэна, Карева³ – вышибить можно; все разворощить надо. Для боя нужны все роды оружия».

Далее т. Сталин еще раз задает вопрос: «А силы есть у вас?»

На замечание членов бюро, что «у нас коллектив», т. Сталин говорит:

«Коллектив, конечно, дело хорошее. Я знаю, что у вас сил хватит проголосовать резолюцию и т.д. Однако, силы нужны, нужна амуниция».

Товарищ Сталин: «Плеханова надо разоблачить, его философские установки. Он всегда свысока относился к Ленину, а также Юшкевич, Валентинов, Базаров⁴ и др. Перерывать надо теперь все их работы, как они критиковали Ленина, как они относились к нему, к «Материализму и эмпириокритицизму».

У Плеханова в вопросах исторического материализма географический уклон от марксизма («Основные вопросы марксизма»).

И у Энгельса не совсем все правильно. Например, его письмо о перспективах войны между Россией и Германией. Это письмо использовал Каутский в 1914 году. Далее, в его замечаниях <128> об Эрфуртской программе у него есть местечко насчет вращающегося в социализм. Это пытался использовать Бухарин.

Ленин не без некоторой натяжки обходит это место в «Государстве и революции».

Надо вот, что понять: Ленин дал очень много нового во всех областях марксизма. Он сам был очень скромный. Он об этом не любил говорить. Нам же, ученикам Ленина, надо эту роль его показать, обнаружить. Не беда, если, например, в этой работе кое-где заданем Энгельса. Книгу Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» надо основательно изучить».

На вопрос о том, правильно ли, что Ленин поднял диалектический материализм на новую ступень, – т. Сталин отвечает: «Бесспорно. Раньше был материализм атомистический. Наука после далеко двинулась вперед. Ленин проанализировал с точки зрения марксизма электронную теорию материи».

Далее т. Сталин переходит к деборинской группе. Он говорит: «Деборин⁵ и его ученики в области гносеологии – плехановцы. Большевикски мыслящие люди. Их критика – дело тонкое. Тут ошибиться нельзя. Они – большевистствующие идеалисты. Однако, <129> они не дадут уличить себя прямо в идеализме. Они даже будут бомбардировать идеализм».

На вопрос: «Правильно ли мы характеризуем их взгляды как формалистический уклон» – т. Сталин говорит: «Формалисты – термин мягкий, профессорский, усилить надо. Формулировку сами найдете».

На вопрос: «Можно ли их считать антимарксистами?» – т. Сталин отвечает: «На деле они антимарксисты. Какой же это марксизм, который отрывает философию от политики, теорию от практики. Формальных оснований, однако, уличить себя в антимарксизме не дадут».

На вопрос: «Можно ли прямо в печати так ставить вопрос» – т. Сталин отвечает: «Они стали на путь антимарксизма».

На вопрос: «Можно ли проводить аналогию с рубинщиной⁶» – т. Сталин отвечает: «Бесспорно, только с другого конца».

На вопрос: «Надо ли связывать борьбу на два фронта в области теории с непосредственными политическими уклонами в партии» – т. Сталин отвечает:

«Можно и должно связывать, ибо всякие отклонения от марксизма, даже в самых абстрактных <130> вопросах теории приобретают политическое значение в обстановке обостренной классовой борьбы. Однако, нельзя в этом деле упрощать. В теоретической борьбе

важны не крепкие слова, а крепкие аргументы».

На вопрос: «Являются ли механисты главной опасностью на данном этапе» – т. Сталин отвечает: «Да, пожалуй, главная опасность механисты. Они имеют более серьезные корни в жизни. Однако, нужно проявить особую бдительность к формалистам-деборинцам. С точки зрения тактики нашей теоретической борьбы надо обратить особое внимание на меньшевистствующий идеализм. Тут дело не всем ясно. Формализм выступает под левацким прикрытием, подает свой материал под «левым» соусом. Молодежь падка на всякую левизну. А эти господа – повара хорошие. Мы в этом деле запоздали, а они слишком вышли вперед.

Наряду со своим формализмом они придерживаются взглядов созерцательного материализма. Они хуже Плеханова. Диалектика для деборинцев точно как готовый ящик, а Гегель является иконой для них. Они берут Гегеля таким, каким он был. Они реставрируют Гегеля и делают из него икону. Между тем Маркс <131> и Энгельс поступали совершенно по-иному. Маркс переработал Гегеля под углом зрения материализма, критиковал его, поднялся на высшую ступень.

Разворошить надо основательно также Бухарина⁷. Его надо крепко критиковать, ибо по истмату он очень здорово и основательно напутал. Критика по этим вопросам Бухарина, которая была в печати, неверна. Тут и «Под знаменем марксизма» наворотил всяких ошибок и глупостей. Все это надо основательно разворошить».

На вопрос: «Является ли нашей главной задачей разработка теории материалистической диалектики» – т. Сталин отвечает: «Эта постановка вопроса слишком обща. Вопрос о разработке материалистической диалектики это всегда главное. Маркс и Энгельс, Ленин разрабатывали теорию материалистической диалектики, всегда связывая это с важнейшими задачами классовой борьбы, которые стояли перед нами. Разрабатывать материалистическую диалектику теперь надо на основе и в связи с социалистическим строительством».

«Маркс и Энгельс – продолжает т. Сталин – начали свою работу с критики старого, с критики и разоблачения <132> гегельянской схоластики, всех видов мелкобуржуазного и утопического социализма, старой политической экономии. Ленин тоже начал с этого. Он бил народников, струвистов, экономистов, меньшевиков».

Ваша главная задача теперь – развернуть всю критику. Бить – главная проблема. Бить по всем направлениям и там, где не били.

Вам надо иметь секции, ячейки по специальностям. Надо специализироваться. Работать не торопясь. В ходе борьбы вырастут кадры. Научатся в ходе философской борьбы. К чему приведут бои – трудно заранее сказать. Однако, несомненно, только такая критика и борьба даст большой толчок теоретической мысли, приведет к целому ряду новых теоретических вопросов и проблем».

«Я – говорит т. Сталин – отнюдь не проповедую несмелость. Наоборот – нужна смелость, однако такая смелость, которая не переходит в легкомыслие».

Теперь о деборинских кадрах. Стэн хорохорится – а он ученик Карева. Стэн – отчаянный лентяй. Он умеет разговаривать. <133> Карев – важничает, надутый пузырь».

На вопрос: «Каковы наши теоретические задачи в области естествознания» – т. Сталин отвечает: «Я не естественник. Правда, в молодости я много читал Ламарка, Вейсмана, увлекался неоламаркизмом. У Вейсмана очень много мистики. То, что у нас пишется по вопросам теоретического естествознания, имеет много виталистического. Материалы в «Большой Советской Энциклопедии» по этой линии по меньшей мере сумбур. И здесь перед вами большие задачи критического порядка».

Далее в процессе беседы мы перешли к практическим вопросам, в частности, к вопросу о составе редколлегии.

При обсуждении кандидатуры т. Деборина т. Сталин сказал: «Деборин, по-моему, безнадежный человек. Однако, в редакции надо оставить для того, чтобы было кого бить. Надо и одного из механистов, только кого-нибудь из них пооборотистей. У вас в редакции будет большинство. Редакция будет вашей школой. Вы тут внутри, в редакции, будете иметь два фронта. Вы долж-

Примечания:

¹Институт красной профессуры философии и естествознания, один из специализированных институтов, открытых в 1930 г. на базе прежних отделений единого Института красной профессуры (тот был создан в Москве еще в 1921 г.). В 1931 г. включен в состав Института философии Комакадемии при ВЦИК СССР.

²«Вейсманнизм» (расширенный синоним: «менделизм-морганизм-вейсманнизм») – ходовое обозначение тех лет для генетической теории в биологии.

³Стэн Я.Э. (1899 – 1937), Карев Н.А. (190-36) – сторонники «деборинской» линии в философии, репрессированы. Отметим, что в 1925 г. Стэн был приглашен Сталиным как руководитель в его занятиях гегелевской философией.

⁴Все упомянутые полемизировали с В.И. Лениным по поводу «Материализма и эмпириокритицизма» (1909). Юшкевич П.С. (1873 – 1945) – историк философии и математики, известный переводчик; Валентинов (псевд. Вольского Н.В., 1879 – 1964) в основном занимался политэкономией, с 1930 г. в эмиграции; Базаров В.А. (1874 – 1939), экономист и историк философии, репрессирован.

ны все вопросы проверять на этих двух фронтах, для того, чтобы самим не ошибиться и не впасть в одностронность. В <134> редакции будете учиться и знать противника.

Имейте в виду, что редакция это не ЦК. Вам надо внутри редакции дискутировать, вести боевую идеологическую борьбу и проверять каждый раз свою линию».

В ответ на нашу просьбу ввести кого-нибудь из членов ЦК партии в состав редколлегии «Под знаменем марксизма» т. Сталин, улыбаясь, спрашивает нас – «за чем вам это, народ у нас очень занятый. Или может быть вы собираетесь вести линию против ЦК?» и далее, обращаясь к нам, говорит: «Вот вы и будете представителями ЦК в редколлегии журнала». Далее т. Сталин еще раз напоминает нам: «Готовьтесь к боям. Не забудьте Рязанова⁸. Вообще Институт Маркса и Энгельса у нас на отлете».

Во время окончания беседы и прощания т. Сталин еще раз напоминает:

«Помните, что Ленин дал новое во всех областях марксизма и это новое надо всячески разработать и показать».

Составлено на основе моих записей в блокноте во время беседы. МИТИН⁹

⁵Деборин А.М. (1881 – 1963) – лидер советской философии в 1920 г. гл. редактор журнала «Под знаменем марксизма» (1922-31), едва ли не единственный из уцелевших «деборинцев».

⁶Упоминание о «рубинщине» отсылает к уже законченной идеологической кампании по травле в области политической экономии, где долгие годы лидером был И. Рубин (репрессирован).

⁷Черёд Бухарина Н.И. (1888-1938) настанет несколько позже, когда сталинское наступление на «идеологическом фронте» завершится печально известными судебными процессами 1937-38 годов.

⁸Рязанов (Гольдендах) Д.Б. (1870-1938) – директор Института К. Маркса и Ф. Энгельса в 1921-31 гг.

⁹Митин М.Б. (1901-1987) фактически сразу после описываемой беседы заменил Деборина на руководящих постах, умело возглавив линию политизации (сталинизации) философии в СССР.

Публикация и примечания В.П. Троицкого

Вышел из печати 5-й номер альманаха «Белая Гвардия»

БЕЛОЕ ДВИЖЕНИЕ НА ВОСТОКЕ РОССИИ

Очередной, пятый номер альманаха тематически посвящен истории Белого движения в восточных регионах России – в Сибири, на Урале, в Забайкалье. Основу альманаха составили материалы 4-й научной конференции «История Белой Сибири», состоявшейся в феврале 2001г. в г. Кемерове. В номер вошли также неопубликованные воспоминания офицеров Уральской казачьей армии, документы о наградной системе в Сибири, даны полные списки боевых расписаний Российской армии адмирала А.В. Колчака. Номер иллюстрирован фотографиями из фондов Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного архива кинофотодокументов, Государственного музея современной истории России, Центрального музея вооруженных сил, частных коллекций.

Александр Гогун

НОВАЯ КНИГА О ЖИЗНИ ЖУКОВ И ПАУКОВ*

Сколько он пролил крови солдатской
В землю чужую! Что ж, горевал?
Что он ответит, встретившись в адской
Области с ними? «Я воевал»
Иосиф Бродский. «На смерть Жукова»

Изданная в прошлом году в Австрии на немецком языке новая книга Виктора Суворова о маршале Жукове «Тень победы», выскользнув из рук автора, стала доступна русскому читателю в интернете (<http://militera.lib.ru/research/suvorov7/index.html>). Пока книга не вышла в «бумажном виде», приходится читать нелегализованную продукцию.

В своём новом исследовании автор, полностью отказываясь от собственных прошлых оценок маршала, уже давно поставленных под вопрос новейшей российской историографией, «по параграфам» развенчивает миф о негибаемом мудром полководце, любящем своих солдат и солдатами любимом.

На вполне доступных каждому свидетельствах и документах перед нами выстраивается картина о безжалостном советском руководителе, топившем врага в реках крови собственных солдат. Такая молва о маршале ходила в народе ещё с военных времён, а с 1989 г. стали появляться и публикации, так или иначе доказывающие это. Из последних работ назовём монографию Бориса Соколова, изданную в 2000 г.

В данной книге Суворов создает портрет, во-первых, зоологического лгуна (причём «лгуна с короткой памятью»), бесчисленное количество раз совравшего в т. н. «мемуарах», во-вторых, конформиста, постоянно меняющего своё поведение в связи с «генеральной линией партии», в-третьих, непомерного гордеца и хвастуна, смело приписывающего себе чужие победы, в-четвёртых, вора и коррупционера, при случае не упускавшего возможности прихватить чужое.

По мнению Суворова, Жуков не отличался никакими стратегическими талантами. Все удачные операции, в которых он принимал участие, разрабатывал кто-то другой, например, такие выдающиеся штабисты, как Богданов и Василевский. А карьера Жукова – использование его Сталиным как «дубинки» для стимулирования работы генералитета, мордобой и бессудные расстрелы подчинённых.

Большинство операций Жукова – невиданная концентрация силы – серия ударов в одном месте, горы трупов и «достижения», не оправдывающие потери. Или полный провал перед уступающим по силе противником (гл. 12-16).

Комментарии к «Воспоминаниям и размышлениям», а также сопоставление «воспоминаний» с фактами, показывают маршала, приписывающего себе чужие победы, сваливающего ответственность за собственные поражения на других, в одних случаях прикидывающегося идиотом, в других – гением всех времён и народов. Лгущего при любом удобном случае и по прихоти выдающего засекреченную информацию.

* Немецкое издание книги: *Viktor Suworow* Marschall Schukow. – Silent: «Pour Le Mérite», 2001 – 350 S. Автор благодарит организацию «Немецко-русский обмен» за предоставленную возможность работать в немецких библиотеках.

Кстати, в этой книге можно найти и ответ на вопрос – почему потери вооружённых сил СССР были столь чудовищны, поскольку из суммы погибших в известных операциях и провалах не складывается конечная «цена победы» (от 13 до 23 млн чел. по разным оценкам). Ответ прост – целые замолчанные провалившиеся операции, мало известные и сейчас, вообще не изучаемые ни в российских школах, ни в институтах.

Отдельная часть книги – «их нравы». Высшей военной и прочей номенклатуры. Жуков и пауков в банке. Анализ свидетельств и документов о поведении не людей, а какого-то зверья и быдла, отличающегося друг от друга только масштабами и интеллектом или тупостью и жестокостью. И Жуков, как типичный представитель этого мира, «покрывавший» бордели в армии, воровство, грабёж и мародёрство в подчинённых ему войсках как в Германии, так и в СССР. Человек, презирающий подчинённых, и редкий самодур, при этом окруживший себя лизоблюдами, ворами и подхалимами.

Самый жуткий, пожалуй, факт из жизни полководца описывается в последней главе книги – «Отрицательное чудо». Действительно малоизвестная страница из жизни маршала – испытание ядерного оружия на Тоцком полигоне в оренбургских степях. Испытание, завершившееся десятками тысяч (!) человеческих жертв, совершенно бессмысленное, приведшее к экологической катастрофе. Когда читаешь эти строки, в уме всплывают фотографии из лагерей смерти в нацистской Германии – опыты на людях. Только не такие масштабные.

Вместе с тем в книге можно найти и некоторые странности – например, оценка годовой потребности немецкой экономики в нефти исходя из данных книги, изданной в Москве во время войны. Неужели составители книги не могли ошибаться или сознательно врать? То же самое и с повышением Жукова в 1930 г. Якобы по причине того, что он очень плохо командовал. И источник – цитата Рокоссовского, который, как известно, Жукова ненавидел. Интересно, в какой организации повышают за плохую работу? И как в таком случае выглядит сам Рокоссовский, допустивший повышение? Может быть, это всё объясняется обычными маразмами системы, но тогда данный эпизод недостаточно раскрыт автором. И ещё – Сталин по-прежнему остаётся «величайшим полководцем»... позволявшем Жукову (и не только ему) себя обманывать, проваливать операцию за операцией, назначавшем действительно безграмотного солдафона на высшие должности.

Однако новая монография читается легко и быстро; как обычно, основные тезисы доказательны и аргументированы, и хочется читать обещанное продолжение.

В целом книга в очередной раз показывает, как действительно историю СССР необходимо привести в соответствие с фактами и как эта задача бесконечно далека от завершения.

ПАМЯТИ А.Н. АРТЕМОВОЙ

26 марта во Франкфурте-на-Майне, после тяжелой продолжительной болезни скончалась верная дочь России, многолетний член Руководящего Круга, Анастасия Николаевна Артемова, урожденная Редлих.

Родилась Анастасия Николаевна 29 сентября 1916 года в Москве, которую покинула вместе с остальными членами семьи в октябре 1933 г. Семья была в буквальном смысле выкуплена у Сталина проживавшими в Германии родственниками. В годы войны, до выхода замуж за преподавателя школы РОА в Дабендорфе Александра Николаевича Артемова (Зайцева), Анастасия Николаевна деятельно участвовала в работе подпольных групп Союза в Берлине. Оказавшись после окончания войны в беженском лагере Менхегоф, Анастасия Николаевна оказывала большую техническую помощь в подготовке разных союзных материалов. После переезда из Менхегофа сначала в Лимбург, а затем – во Франкфурт, Анастасия Николаевна деятельно включилась в работу издательства «Посев»: она была не только талантливым коррек-

Такой мы её запомним

тором почти всех «посевских» изданий, но нередко подвергала искусной редакционной правке материалы, поступающие в издательство из СССР. В течение тридцати с лишним лет (в 60-е – 80-е годы) А.Н. вела также переписку с многими деятелями русской (не советской культуры), с авторами «самиздата», способствуя превращению «самиздата» в «тамиздат». Через ее руки прошли манускрипты Ахмадулиной, Галича, Окуджавы, Солженицына и множества других авторов, которым КПСС закрывала доступ в советские журналы и издательства.

Спокойный, ровный характер, жертвенное трудолюбие и неизменная четкость в работе снискали Анастасии Николаевне любовь и уважение всех сотрудников издательства «Посев», всех тех, с кем она соприкасалась на

своем жизненном пути.

Отпевание состоялось в Св.-Николаевском храме во Франкфурте. Похоронена Анастасия Николаевна на «союзном» кладбище в Висбадене.

Ю. К. А.

Редакция выражает соболезнования родным и близким покойной.

НОВЫЕ КНИГИ «ПОСЕВА», ИЗДАННЫЕ В РОССИИ

С.Г. ПУШКАРЕВ «РОССИЯ 1801–1917: ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО»

Москва. «Посев», 2001. 672 стр.

Книга известного русского зарубежного историка повествует о том, что происходило в России до революции, в последние пять царствований. Книга излагает историю государственной власти и общественных движений, описывает социально-правовое положение различных групп населения, прежде всего крестьянства, развитие народного хозяйства и культуры, в частности образования и Церкви. Эпилог кратко излагает ход революции 1917 г. и причины крушения.

Книга допущена как учебное пособие для высших учебных заведений, но может быть полезна и в старших классах средней школы. Содержит многочисленные цитаты из документов, 20 карт и диаграмм, 209 иллюстраций, указатель 1170 имен и хронологическую таблицу.

Цена 90 руб. + пересылка (20-30% от цены в зависимости от региона).

Заказы направлять по адресу: 103051 Москва, ул. Петровка 26/2-96, Кузнецовой О.А.
Тел./факс (095) 925-92-48, E-mail: posevru@online.ru